

Annotation

- [Вельтман Александр Фомич](#)
 -
 - [Первобытное верование и буддизм](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Первобытное верование и буддизм](#)
 - [I. Предания о нарушении первобытного закона](#)
 - [II. Арьяварта и первобытное верование](#)
 - [III. Сущность сиваизма -- тримурти](#)
 - [IV. Триединство божества -- первобытное верование всех народов](#)
 - [V. Арийцы и тураны](#)
 - [VI. Отступничество от триединства -- буддизм](#)
 - [VII. Буддизм материальный и буддизм мистический](#)
 - [VIII. Ефиопы и египтяне](#)
 - [IX. Пришлецы-египтяне водворяются в Нижней Фиваиде противниками верования туземцев](#)
 - [X. Буддизм Халдеи и буддизм Египта](#)
 - [XI. Пропаганда вавилоно-египетского буддизма](#)
 - [XII. Касьяпа](#)
 - [XIII. Гора жизни и гора смерти](#)
 - [XIV. Изгнание абаритов-египтян из Фиваиды](#)
 - [XV. Три Зороастра](#)
 - [ПРИМЕЧАНИЯ](#)
-

Вельтман Александр Фомич

Первобытное верование и буддизм

Вельтман А. Ф. Древности и сокровища российские
М.: Институт русской цивилизации, 2015.

Первобытное верование и буддизм

L'homme n'est pas injuste par le
fait de sa nature, mais par
l'infirmité d'une nature déchue.
*J. B. Vico**

* Человек не лишен справедливости по своей природе, но он неустойчив из-за своей немощи (*фр.*).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

I. Предания о нарушении первобытного закона

II. Арьяварта и первобытное верование

III. Сущность сиваизма -- тримурти

IV. Триединство божества -- первобытное верование всех народов

V. Арийцы итураны

VI. Отступничество от триединства -- буддизм

VII. Буддизм материальный и буддизм мистический

VIII. Ефиопы и египтяне

IX. Пришлецы-египтяне водворяются в Нижней Фиваиде
противниками верования туземцев

X. Буддизм Халдеи и буддизм Египта

XI. Пропаганда вавилоно-египетского буддизма

XII. Касьяпа

XIII. Гора жизни и гора смерти

XIV. Изгнание абаритов-египтян из Фиваиды

XV. Три Зороастра

Предисловие

1. На существующие предания о первобытном всемирном веровании до сих пор никто не обращал внимания.

2. Ученые -- индологи и хинологи ограничили любознательность свою в отношении буддизма, или отступничества от первобытного верования, только изучением реформированного, монашеского буддизма, существующего поныне на Востоке; между тем как это только оспины того эпидемического буддизма, который под различными именами колонизировал заразу по всем набережным Азии, Африки и Европы и, в сущности, был во все времена злым противником истины и естественного здорового быта и смысла человеческих обществ.

Вот два положения, которые излагаются в предлагаемом сочинении на основании исторических данных.

"C'est surtout un enseignement philosophique, qui doit ressortir de cette étude du Bouddhisme. Ce qui a manqué au Bouddha, ce qui manque aux systèmes de nos jours, c'est de connaître exactement l'homme" {Это соображение, прежде всего, философское, вытекает из исследования буддизма. То, чего не хватало Будде и чего не хватает современным системам, -- это точное знание человека" (фр.).}.

Если современные философские понятия о человеке сродни понятиям буддизма, то вопрос о значении буддизма современен и важен.

Но заметим, что упрек Сент-Илера как буддизму, так и современной философии, выражен неопределенно.

Нет сомнения, что под словами "connaître exactement l'homme" {Точное знание человека (фр.).} он подразумевает познание не собственно человека, а того высшего закона, перед которым каждый человек есть подсудимый и без применения к которому сам по себе непонятен.

Буддизм, отвергнув закон, данный Брамой, создал свой закон; но человеческий закон без опоры есть произвол, ибо самому на себя нельзя опираться.

Если образованные народы стремятся к преобразованиям общественных учреждений сообразно истинному духу христианства и желают сложить с себя путы язычества и в условиях гражданства, то нет сомнения, что и высшие науки -- философия и история -- должны подчиниться соответственным преобразованиям и, разложив амальгаму понятий, отделить мнимое от истинного.

Обратим внимание на древнюю историю.

До сих пор только одной хронологии предоставлялось приводить в порядок весь архив преданий, в стройный организм истории древних народов.

Положив в основание всему семиустный Нил, где, по сказанию египтян, солнце, сочетавшись с болотными испарениями, произвело на свет первого египтянина, хронология распорядилась колонизацией младенчествующего человечества, в заключение своего труда поставила "пес plus ultra" {Более некуда (*лат.*)} и решила, что далее ничего нет, кроме пучины времен и существ, которых природа не успела доносить к эпохе создания известного древним мира.

Труды хронологии по части строя древних народов и труды мифологии по части минеральных веков и династии богов, полубогов и вообще мифов, которых существование подвергалось вычислениям, были постоянным предметом споров, и, наконец, надо же было сознать все неосновательное несостоятельным.

С новыми данными нельзя было уже смотреть на древний мир глазами каббалистов и посредством "nombre et raisonnement" {Имени и смысла (*фр.*)} открывать только материальную сторону жизни народов. Необходимо было уже взглянуть и на духовное их состояние.

Этот взгляд и составляет цель моего опыта.

Полагая в основание дух вместо форм, верование вместо чисел, я изложу вкратце некоторые соображения, которые должны были невольно зародить вопросы, развиваемые в предлагаемом сочинении.

Мы знаем мифологию египтян, хананеян или финикиян, эллинов и римлян, но не знаем религии этих великих древних народов; следовательно, мы знаем только баснословие о штатах Олимпа, Геликона и Парнасса.

Но была ли у этих народов религия -- просвещение духа, закон духовного союза с божеством и с подобными себе, на котором основан союз части с целым, а следовательно, и с прочими частями того же целого?

Ни один из этих народов не оставил по себе не только следа духовного закона, которому он следовал, но даже упоминания о нем. Разумеется, мы исключаем упоминания о законах Менеса, Менона или Миноса (Μῆνο) и Нумы. Законы Менеса принадлежали фиваитам, а не египтянам: при самом водворении на Нил египтяне их уничтожили. Законы Нумы принадлежали савинам, а не римлянам. Покорив савин, они уничтожили и законы Нумы. В заменившей царство и гражданскую власть республике явился главой Rex sacrintulus {Король-жрец (*лат.*)}, тот же буддический и египетский Rex-pontifex {Царь-жрец (*лат.*)}, со своим иерократическим глаголом, заменявшим все законы: "Ne quis in administratione reipublicae nisi augurate fieret" {Никто не может принимать участия в республике, если только он не будет посвящен (*лат.*)}.

Что такое были patres или patricii? -- жреческий род, санхедрин совета, суда и правления.

Что касается до юридических законов, то они неоспоримо существовали и имели свое действие даже за гробом: "Выпотрошив, просолив и начинив труп покойника ароматическими снадобьями,-- пишет Диодор,-- египтяне (а следовательно, и прозелиты их) не предоставляли рассмотрение жизни, пороков или добродетелей умершего судилищу невидимому, но совершали суд над ним сами, торжественно и всенародно. Честный человек, то есть исправно плативший свои долги, не терял цены и по смерти. Мумия его, смотря по оценкам достоинств, служила потомкам лучшим залогом в случае займа; покойника же, оставшегося в должниках по предъявленным заимодавцами документам, лишали погребения до уплаты долга родными его".

У египтян и прозелитов их были, однако же, боги, жертвы и поклонения богам, были храмы с тайнами Изиды, с додонскими, елевзинскими и иными тайнами. Но эти мистии ведал только мистагог и особый род мистиров, посвященных в таинства лабиринтов, лабораторий и иероглифов.

Для ежедневно изрекаемой оракулами прихотливой воли богов законы и не могли быть писаны. Профанам же, в числе которых были даже и философы Эллады, внушалось, что "истина есть солнце; слабые глаза простого смертного не в состоянии выносить его блеска: для него тьма полезнее".

Тайны вели естественным путем к суеверию, а суеверие разрешилось неверием.

Суемудрие, сбросив с себя духовное обуздание веры, сбросило потом и вещественные путы суеверия и явилось в торжественном лике полной свободы на стогнах Вавилона. Здесь и эллины, прозелиты промышленной религии, обратились в прозелитов промышленной науки. Кошунство дошло наконец до того, что и громовержец Зевс, и "furax Hermes" {Вороватый Гермес (*лат.*).} занялись также торговлей и продажей с публичного торга всех философов начиная с Пифагора¹.

От Египта остался ливийский гранит, изузоренный иероглифами, от Вавилона не осталось праха; финикияне как будто не существовали; на развалинах Эллады возникла Византия. Римская империя испустила дух в Риме. Но кто бы думал, что после этого рушения языческого мира и свободная вера, и свободная наука (*science a vendre*), спасенные каким-то Ксизутром, завезенные на крайний север Европы и скрытые в таинственном Туле², явятся в первой европейской академии, где председательствовал "pontifex in praedicatione, philosophus in liberalibus studiis" {Понтифик в предисловии, философ в свободных искусствах (*лат.*).}³.

Древние народы, образцы нашего сомнительного просвещения, оставили по себе только мифологию и борьбу различных философских систем, заменявших поочередно религию. Между тем как древние варвары, живущие по сие время, вынесли из глубины времен душу свою, верования и законы.

Значит ли это, что религия могла существовать только у непросвещенных народов, а просвещенный народ, как, например, эллины, в таком уже были возрасте, что могли ходить сами, без помочей? Но инды были не дети в науке; познание естества входило у них в религиозную обязанность; они были уже старцы и в науке любомудрия, когда эллины еще ползали и играли книгами, верили в оракулов, чародеев и шарлатанов египетских и халдейских.

При всем богатстве туземных материалов для истории, и особенно для верований Индии, the primitive religion of the brahmans {Примитивная религия брахманов (англ.).} не получила еще определительного значения в понятиях индологов. Тут они видели то единобожие, то трехбожие, то пятибожие, то семибожие и, наконец, многобожие; потому именно, что не на догматы и символы верования обращено внимание, а на картину обрядов и на толкование значения тысячи наименований Сивы.

Не решено также, как понимать буддизм: за "прекрасную ли отрасль религии Индии", по Клапроту, или за "un système hideux, semi-philosophique et semi-religieux" {Отвратительная система, наполовину философская, наполовину религиозная (фр.).}, по Сент-Илеру. Сам Будда является то благочестивым лицом ортодоксальным, то злым еретиком.

В настоящее время более, нежели когда-нибудь, в науке, как и в жизни, властвуют и свои моды, и свои пристрастия, и свои партии с исключительными воззрениями.

О нашествии хиологов на Китай в прошедшем столетии миссионер Ко заметил следующее: "Jamais l'Europe n'a été si riche en mémoires sur la Chine, et jamais la Chine n'y a été calomniée si sottement" {Никогда еще Европа была так богата воспоминаниями о Китае и никогда Китай не был представлен так глупо (фр.).}.

Той же участи может подвергнуться в настоящее время Индия. Туран для нас сторона; изучение его удовлетворяет только любопытство. В изучении же арийского языка, ведических писмен и верования просвечивает уже заря смысла на всю древнюю историю, над которой стоял египетский мрак.

Потушить эту зарю уже невозможно, но враждебные духу света магизм и каббала снова надвигают на Восток своего Luna-Lunus {Бога и богиню Луны (лат.).}, снова подводят под числа незапамятные времена и замышляют посредством хронологии и колониальной системы затмить тучей сомнения и древность, и самобытность просвещения Индии. Они уже трудятся над эскизами высших взглядов на первобытное брожение человечества и на осадку его; заботятся отыскать Меру, горня Браммы, в горах Тибета; смело утверждают, что до 1500 года до Р.Х. Индию населяли еще допотопные дикари и что если Индия что-нибудь знает, то этим обязана она колонии иафетидов,

пришедших туда под именем арийцев. Откуда же? Судя по легкому намеку, вероятно, из Туле и Скандии, откуда, по сказаниям готфа Горнанда, вылетел первый рой пчел просвещения в Европу, а по Вестергарду -- отделил от себя два отроя в Иран и Индию.

Если ловкая кисть изобразит вам хаос и если вы не имеете понятия о довременном состоянии вселенной, то игривый вымысел заменит в ваших понятиях истину.

По всем преданиям, на первой странице истории человечество является уже в цветущем возрасте и с книгою закона в руках.

В исконных преданиях Востока, признаваемых и христианством, сохранилась память о первобытной религии, бывшей достоянием всего человечества. По сказаниям же Египта, мудрецов Эллады, историков и поэтов Рима, человек, случайный по их понятиям, продукт сочетания стихий, прожил весь золотой век Сатурна законно без закона и впоследствии, уже для взаимных житейских расчетов, в различных странах, сочинил себе различные законы.

Но какой же смысл можно извлечь из теогонии и мифологии эллинов, где ничего нет, кроме обесмысления исконных преданий с явной целью кощунства над первобытным верованием и отрицания его?

Не следует ли давно обратиться к древним верованиям Востока и понять, в котором из них явно еще видны следы источника истины первобытной.

Но для этого прежде всего необходимо сознать основы истины и соответственные ей условия, и лик в догматах и обрядах; иначе историк не обличит лукавого духа отрицания под его лаврами и смешает начала веры с началами неверия и суеверия, материализма и мистицизма, двуличия и безличия.

Из трех начал возникают три различных духа верования. Один развивает здоровое, взаимно действующее состояние души и тела; другой развивает чувственные силы за счет психических; третий -- психические силы за счет чувственных. Следовательно, здоровый дух бытия один, а болезненных увлечений или уклонений к небытию два, с их различными степенями напряжения и расслабления. Один из них питает гордую мысль самообожания: "Я иной, я не от Брамь"; как говорит Веда про не сознающих Бога и уподобляющихся животным,

обреченным на службу человеку. Другой в самоуничижении сознает Бога во всем и не сознает только в самом себе.

Из духа верования истекают и наши понимания о вещах, и наши действия.

Обратим внимание на это различие начал или основ при изучении истории и взгляде на нее при исследованиях. Здесь также только один путь истинный, в котором аналогия, синтезис и анализис составляют взаимных деятелей соображения.

Аналогия, как высший деятель соображения, требует объема обширных и глубоких сведений и созерцательных способностей. Синтезис требует знания условий, или теории механизма, анализис -- практического разложения механизма для понимания его составных частей.

Если последовать верованию каббалистов, то на чем будут основаны соображения? По халдейским понятиям, божество En-Soph раздробилось в бесчисленные формы материи и живет в них. На этом основании, скажет изыскатель-аналитик, необходимо подробно исследовать каждую из этих форм, сложить все исследования вместе и по итогу решить, что такое En-Soph.

Но по этому способу исследований, чтобы понять на примере Сиву по тысяче его имен, составитя только каталог тысячи особенных богов, и вместо Сивы, третьего лица тримурти, и Сивы тройственного мы придем к халдейскому En-Coфу, двуспастному Сиве материальной природы.

Опыты односторонних и не вникающих в сущность взглядов, созерцание в телескопы того, что простыми глазами видно, нарушило с первого приема смысл древней религии Индии.

Каждое верование имеет свое собственное название по значению его; правоверие Индии называется сива-самайам, т.е. поклонение Сиве, как лику Браммы. Европейские индологи прозвали сиваизм брахманизмом, в угоду ли первому впечатлению или в угоду своим понятиям -- неизвестно. Казалось бы, что это все равно и не может вести ни к какой смуте понятий. Напротив, неправильное прозвище сбilo самих индологов с толку. Не зная, куда отнести гласно существующий сиваизм, они устроили из него особенную религию, и явился неизбежный вопрос: предшествовал ли брахманизм сиваизму или сиваизм предшествовал брахманизму?

Этот спорный вопрос существует по сие время неразгаданным.

Едва только приступили к переводу священных писаний Индии -- Веды, заключающей в себе книги богословия и богослужения, и Пуранны⁴, заключающей в себе книги священных преданий, нераздельные с первыми и образующие с ними единый организм религии, как уже явились ученые вопросы: которые из этих сочинений древней литературы индийской древнее прочих? Кто был сочинителем Веды и Пураны, а следовательно, и основателем ведической философии (the founder of the Vedanta philosophie)?

Подобные задачи были равносильны требованию решить: который из членов человеческого тела родился прежде других?

Несмотря на то что Вьяса⁵, олицетворение изливания истины, выразилось в Ведах и Пуранах как святое слово Браммы, оглашающееся и распространяющееся во времени, Колеброк угодно было утвердить за поэтом Вьяса, как автором всего священного писания Индии, неоспоримую личность, существовавшую и совершившую свой труд в несколько миллионов слоков (двустыший), по ведическому календарю, около 1400 лет до Р.Х. Девис же (Davis) определил время деятельности Вьяса под 1391 годом, а Джонс (Jones) -- под 1180 годом до Р.Х.

Ведический календарь, следовательно, состоит в полной зависимости от толкователей, положивших за прочную точку отправления хронологических исследований нарощение еретика Буддга именно в 622 году до Р.Х.

Насколько определенно название Буддга (учитель), насколько не определяющее его учения, настолько же определена и европейская хронология, вводящая определенность в неопределенные времена, но и в неопределимые.

Что такое учение Вед, по смыслу Вед? -- Учение познанию срути -- божественной премудрости, духа закона, и смрити -- священных преданий этого закона.

Не вникая в дух закона и не постигая смысла его, нельзя понимать и его преданий.

Что такое учение Буддга Сакья? -- Отступничество от срути, или духа закона, воспользовавшееся плотью его и мертвой буквой, как трупом, которого тенью можно было только пугать воображение прозелитов.

И, несмотря на это, для индологов-мистиков буддизм казался прекрасной, возникшей отраслью из устарелого ведического древа; а для материалистов -- низложителем каст и освободителем человеческого рода от Бога и закона.

С подобными основами собственных понятий индологи не сойдутся с браминами чистого учения Вед. Одних брамины примут за последователей буддического понтификата, других -- за последователей учения Капила, и ни тем, ни другим не поверят духа своего учения именно потому, что первые явятся к ним не учениками, а учителями и проповедниками, а вторые будут требовать от них не духа слова, а осязательных форм и значений его в уверенности, что дух они поймут сами лучше необразованных браминов.

С запасом форменного знания языка экскурсы в глубину смысла напрасны. Например, содержание каждого слока закона Ману, как духа Вед, в правилах и обрядах жизни, прообразовательностью каждого слова. Как древний, маститый старец, он говорит уже намеками. Для постороннего язык его непонятен; для европейца, допрашивающего, сколько ему лет от роду, и торопящегося снять фотографически черты его, он таинствен. Но надо же как-нибудь объяснить, что он говорит. На это есть туземные ученые комментаторы, и очень естественно, что в комментаторах, последователях материального учения Санкия, западные индологи находят более и логики, и осязательного смысла. И вот знаменитый индийский схоласт Куллука-Бгатта толкует Ману "*suivant des idées empruntées au système philosophique Sânkhia*" {Следующий идеям философской системы Санкхья (*фр.*)}. Он "*le plus précis, le plus lumineux, le moins fastueux, le plus savant, le plus profond et encore le plus agréable*" {Самый точный и самый яркий, наиболее знающий, глубокий и приятный (*фр.*)}. Ему следуют и Колеброк, и Вильям Джонс, а за ними и прочие, хотя и с некоторыми оговорками. "*Il faut convenir toutefois que Koullouka-Bhatta, pour ramener le texte de Manou à son interprétation, est forcé de le torturer singulièrement, et il serait sans doute possible d'expliquer la cosmogonie métaphysique de Manou d'une manière toute différente*".

Но для чего же следовать мнимому толкователю, распространять ложные понятия, обманываться самому и уверять других, что в Ману нет слова о тримурти, что Ману знал только одного Брахму, а о Вишну и

Сиве не имел еще и понятия, что ему известны были только три Веды, а Пураны при нем еще не существовали?

Для чего все эти сведения дополнять предположением, когда редактировал Ману свои законы, в 1280, или 880 году до Р.Х. -- раньше или позже? -- и положением, что "les dogmes religieux y présentent toute la simplicité antique: un Dieu unique, éternel, infini, principe et essence du monde, Brahme ou Paramâtmâ (la grande ame), sous le nom de Brahmâ, régit l'univers, dont il est tour à tour le créateur et le destructeur"?" {Религиозные догмы предстают в древней простоте: Единый Бог, вечный, бесконечный, принцип и сущность мира, Брахман или Параматма (великая душа), известный под именем Брахмы, управляет Космосом, отчего одновременно является создателем и разрушителем (фр.).}

Таков вывод понимания Ману по руководствам индийских современных буддгов. В Ману, по этим толковникам, нет следа сиваического тримуртизма, а между тем Ману начинает свою книгу словами "Аум, нама Ганнесайя!" что значит: "Аум, имя господи сил", т.е. Сивы, или проще: "Во имя тройственного господи сил".

Но исчисление подобных ложных понятий мало принесет пользы. Необходимо исследовать, из какого Меридова озера они истекают и, впадая в поток истины, нарушают его чистоту и ясность.

Первобытное верование и буддизм

Прошедшее не стоило бы ни мысли, ни слова, если бы не из него истекали и настоящее, и будущее, если бы можно было создать и новый исток бытия, и старую истину заменить истиной новой. Но вещественный мир превратен, а свет один и тот же и для древнего мира, и для нового.

И вещественное солнце, и солнце духовное не в разное время созданы, не тьма же дана была человеку, чтобы он выработал из нее свет. Но как для вещественного зрения можно затмить солнце, так и для духовного зрения можно затмить истину. Можно ослепить человека и вещественно, и нравственно, и для сознания веры ему останется только чувство осязания.

Мы видим теперь истину в полном ее свете; не иная была она и при восходе своем, и в те времена, когда ее заволочла туча лжи. Истина была дана в достояние и наследие всему человечеству, а не исключительно какой-нибудь общине с заветом таить ее от людей, по апофегме: "τό ράστον καταγελάσεται ὁ δῆμος, δεῖταιῦαρ τερατείας" {Народ высмеивает простые вещи, а следовало бы высмеивать обман (греч).}6. Какой же дух отрицания ослеплял взоры магическим блеском и мороком, а сущность заменял призраками?

Если истории памятен потоп вещественного мира, то она должна помнить и переворот, который совершился в нравственном мире, когда истина замкнулась от простых смертных и вместе с наукой законов и явлений природы перешла из общего достояния в наследственную монополию, как тайны Изиды -- в исключительный род египетских пеанов7. Обратимся же к едва ощутительным временам для памяти человеческой, с полной верой, что все, что сбылось, то неизгладимо отразилось светописью на ее скрижалях.

I. Предания о нарушении первобытного закона

В начале времен единство верования и языка. -- Закон. -- Нарушение и отступничество. -- Первый религиозный переворот в Индии. -- Изгнание отступничества в лицетворении Бали и сына его Ванна. -- Хам и сын его Ханаан. -- Египет и Финикия

Основа всех преданий заключается в коротких словах: "Вначале вся земля была устне едине и глас един всем".

Строгая обдуманность историка не может сознавать истину в красноречивом выражении поэта, что в продолжение золотого века человечество, не имея закона, соблюдало веру и правду: "sine lege fidem rectumque colebat"⁸. Если первобытное человечество соблюдало веру и правду, которые и составляют всю сущность закона, следовательно, оно имело закон. Иначе не могло и быть: предвечен Творец, предвечен и закон Его. Всесовершенен Творец, совершенно и творение Его. Отступая от предвечного закона природы своей, человек, высшее существо творения, мог только нарушать свое первобытное совершенство.

История и не знает человека в диком состоянии, в состоянии животного, которому нужно было постепенно добиваться до высшего значения своего призвания к бытию, но знает его падшим, нарушившим закон.

Всемирный потоп был следствием нарушения закона о браках, воспрещавшего "сынам Божиим сочетаться с дочерьми человеческими"; закон предвидел, что плодом этого сочетания будут титаны⁹, разрушители человеческой природы.

Предания Индии в своем смысле упоминают о распадении единства в мире от нарушения того же закона¹⁰, который воспрещал двиджам¹¹ сочетаться браком с дочерьми судров, или породой отверженных от закона за преступления.

Отступничество¹² от первобытного верования, как следствие нарушения закона, также сохранилось под различными образами в сказаниях народов.

Первый, в сущности, совершившийся в Индии религиозный переворот, в незапамятные времена, есть собственно отступничество науки от религиозного учения Вед, или, говоря просто, миропознания от богопознания. Новое учение и приняло название научного -- *бауддга*¹³. В иносказании восстание дайтъян, или титанов, на девас-богов и относится к пропаганде и восстанию буддизма. То же событие олицетворяется также в Бали, главе титанов, которого Вишну низверг в преисподнюю -- *патала*¹⁴.

Нет сомнения, что поэма Гезиода о происхождении богов и о восстании титанов имеет в основании своем эти иносказательные предания Индии и есть пародия в отношении их.

В Сирии Бали является под именем Бела и Нимруда¹⁵, основавшего Вавилон и поднявшего мятеж на бога. По преданиям Востока ему приписывается столпотворение и начало магизма. Иосиф Флавий, по сказаниям Эстия, пишет, что после рушения столпа Вавилонского, смешения языков и рассеяния по земле некоторые из спасшихся (?) жрецов похитили священные утвари у Зевса Эниалия¹⁶ и пришли в Сеннаар Вавилонский.

Сказание о святотатстве, нераздельное с катастрофой мира и смешением языков, принимает также различные формы и в мифах, и в истории.

У эллинов оно скрывается в мифе о Прометее, похитившем небесный огонь. Зевс повелевает приковать святотатца к кавказским скалам и истребляет преступный человеческий род потопом.

В иносказательных аватарах¹⁷, или подвигах Вишну, закон похищен главой духов тьмы, или титанов: "Глава титанов, Хайягрива -- Семивыйный¹⁸, похитив священные Веда, скрыл их в глубине вод. Человечество, оставшееся без законов, впало в пороки и преступления и в наказание было истреблено потопом. Вишну, воплотившись в рыбу Майю, спас благочестивого Сатьяврата¹⁹ и, преследуя Хайягриву,

скрывшегося от него на дне моря в виде рогатой рыбы, поразил его и возвратил священные книги Вед, исключая одной, которую Хайягрива успел пожрать. Это была книга Агни²⁰.

В историческом смысле эта первая аватара относится прямо к буддизму, отрицавшему догматы Вед (срути), но воспользовавшемся обрядною частью учения (смрити).

Как еретический буддга (учитель, учение), Капила²¹, отрекшись от духа, принял формы Капила ортодоксального, буддга Джайна²² явился в лике Джайна истинного, так и Тот (Thauth), Гермес или буддга Египта, воспользовался познаниями первого Гермеса, который получил премудрость и книгу закона от самого Бога²³.

Как Тот в подражание Небу -- "μυμησάμενος τὸν Οὐρανόν" -- творит кумиры и присваивает им поклонение и обряды божественные, так и Гермес-Прометей²⁴, похититель небесного огня, замышляет при помощи науки (Минервы) добыть силы творчества и создать искусственного человека из стихий.

Таким образом, и в прямом, и в иносказательном смысле преданий мы видим в отступничестве от закона не одно отрицание закона, но и посягательство на права божественные, на права природы, а следовательно, и на общее достояние людей -- истину.

К каким же временам отнести первобытный закон, в каком веровании искать его и когда совершилось отрицание? Предмет ли это истории или только обширное поприще для предположений и гаданий?

На последний вопрос должна отвечать сама история: что же касается до хронологии, то мы принимаем ее в буквальном, общем смысле, а не в численном. Для исконных времен существует только последовательность эпох по неизбежному закону развития их. Здесь хронология в числах берется не за свое дело и только затмевает предания, перенося одно и то же событие в различных видах в различные эпохи. По собственным именам невозможно определять время. В письменных сказаниях, как в изустной исконной песне, имена древних героев заменяются часто новыми. Подвиги мифов легко смешиваются с подвигами соименных героев; например, имя божества войны, Сканда, занесенное на запад Азии, переобразуется там в Скандар, Ель-Скандер, Искендер, и все подвиги его могут приписаться Александру Македонскому.

Для эллинских теософов и историков только и было света, что Египет -- страна Хама, и Хананея -- страна сына его. По сказаниям эллинов со слов египтян следовало бы здесь искать не только древнейший мир, но и начало мира. Но отсюда в едва памятные, одиссеевские времена шли в Элладу фармакевсы с ящиками чудес, возвращающих старцам юность, безобразию красоту, а бессилию -- силы; шли учителя-каббалисты с правилом, что "истина есть солнце, яркий свет которого невыносим для слабых очей смертных; для них тьма полезнее".

Нельзя же считать первобытным верованием суеверие, чары, упоение чувств, омрачение разума, учение светобоязни и наставление прозелитам "беречь истину про себя, а другим рассказывать басни".

В таинствах ли Изиды искать первого закона? -- Но родоначальники Египта и Вавилона прокляты отцом за обнаружение тайных его на рабство со всем потомством своим.

Обречение на рабство со всем потомством, без сомнения, совершено по закону. По закону же, на котором основаны и уставы Ману, наказание преступных состояло именно в обращении в судры, или в рабство со всем потомством (дасья).

Но по этому закону божественных сил три, и все три, выражаясь единым символическим словом, составляют единое божество -- Отца творения²⁵; а символ хамонитов, или хаманеян, есть таммушь и двуполая, самотворящая природа -- тот же лингам, как увидим ниже, отступников саманеян. Во главе хамонитов жрецы, "их же главы и брады обриты", как выражается Иеремия.

Какое же верование до зарождения отрицания, водворившегося в устьях Нила, Тигра и Евфрата, признавало началом всего духовный, а не вещественный свет, с сознанием, что "солнце в руках Бога подобно светильнику в руках человека"?

II. Арьяварта и первобытное верование

До позднейших времен Индия была вне истории. -- Предания о сиваизме как первобытном веровании. -- Сабеизм магометанских писателей есть сиваизм

Арьяварта, страна горняя, страна праотцов, страна зарождения человека, словом, Индия -- праматерь народов и языков, почти от начала времен до времен позднейших, существовала, можно сказать, вне всемирной истории.

Что же такое были инды в отношении египтян, хананеян или финикиян, эллинов и иных народов, которые по сие время стоят во главе истории, как источники и образцы всякой премудрости и умственного продовольствия просвещенной Европы? -- Грифоны, стерегущие сокровища, варвары за пределами известного древним мира, про которых рассказывали только басни. Но "насколько уже положительно решено,-- говорит Пани²⁶,-- инды есть древнейший из всех народов, когда-либо существовавших на земле. Их просвещение стояло если не выше современного нам просвещения, то наравне с ним в те еще времена, когда Европа, по всей вероятности, была болото и лес, населенный дикими зверями".

И несмотря на это, Индия для известных нам древних народов была как заповедный край для изгнанников. Геродот упоминает только об Индии Кавказской²⁷, подвластной Дарию; Ктезий осмеливается назвать индов обширнейшим и справедливейшим из всех народов и упоминает только о пигмеях, о чудесах магнита и железных громоотводах и градоотводах. Сопутники и историки Александра Великого заставляют его сражаться с мифами Индии. Только добросовестный Страбон, описывая Индию, сознается, что он не верит

всем вообще сведениям об этой стране, а спутникам и историкам Александра Великого не верит в особенности.

Во всяком случае, инды, варвары в отношении просвещенных эллинов, имели искони свои предания и письма, но не тайные, как иероглифы; имели свои законы, верования и гражданство; имели науки высших человеческих познаний и мудрецов, изучавших природу, время и времена. Чтоб промышленные хананеи не знали этой сокровищницы, это невероятно; а что они почерпали из нее свой ум и разум, таили источник своего обогащения и выставляли свое собственное имя на трудах производителя -- это вероятно. Только около XVI столетия добились европейские промышленные фактории до волшебного мира Голконды, и только в настоящем столетии подошли европейские ученые мужи со своими светочами к солнцу, затемненному прохождением луны. И теперь, когда уже есть достаточное количество сведений, чтобы познакомиться с историей и бытом древней Арьяварты, надо опасаться, чтобы не сбылось с изучением ее того же, что случилось с изучением Китая в прошедшем столетии: "Jamais L'Europe n'a été si riche en Mémoires sur la Chine, et jamais la Chine n'y a été calomniée si sottement" {Никогда еще Европа не была так богата воспоминаниями о Китае и никогда Китай не был представлен так глупо (фр.).}28.

Духом и смыслом верования обуславливаются быт²⁹ или гражданство и язык народа. Это просто; это то же, что взаимность мысли, слова и дела. Слово есть выражение мысли, действие есть олицетворение, совершение мысли. Сверх того, слово есть посредник между мыслью и действием, его правдой сохраняется взаимность.

Если мысль, слово и действие составляют единое в трех видах, то по одному члену понятны другой и третий. Точно то же и в веровании, гражданстве и языке, зависящих друг от друга и определяющих друг друга. Признавая первоначалие верования, должно признать и первоначалие истекающих из него условий гражданства и языка.

Филология начинает уже сочувствовать значению арийского языка и соглашаться на исконное его первенство; но до сих пор изучались только формы языка; на дух же его, в котором, собственно, и заключается история жизни и верований народа, мало обращали еще внимания.

В исследованиях о богопознании индов то же отсутствие понимания духа религии и изучение только форм и тысячи проименований божества, с толкованиями по применению к эллинской и латинской бессмысленной мифологии.

"Наше несчастье состоит в том,-- говорит Амиот,-- что мы смотрим на древний мир глазами греков и римлян и видим в нем только пастухов и дикарей".

Отсюда мнимая бесчисленность божеств и мнимый пантеизм, которому обрекла ученая Европа религию (la religion orthodoxe) Индии. Отсюда те неопределенные понятия о каком-то брахманизме и подобные определения, как, например, извлеченные Гинье из толкований Крейцера: "Следовательно, эта древняя религия браминов есть некоторый род пантеизма (une sorte de panthéisme), по-видимому, привитого к господствовавшим и основным понятиям народной религии, которая, по всему вероятно, в начале своем была не что иное, как поклонение Сиве-Махадеве, великому Бахусу (le grand Bachus), или Бахусу Индии"³⁰.

Как применить эти гадания к какому-нибудь смыслу и что можно из них вывести, когда ни один еще из трех членов этой пропорции не известен?

Один говорит, что брахманизм, или некоторый род пантеизма, привился к какой-то народной религии (religion populaire), которая, по всему вероятно, была сиваизм или вакхизм (?), а другой утверждает, что сиваизм есть древнейшая секта брахманизма³¹.

Таким образом, в готовых выводах нет ничего определительного не только в отношении первобытной религии, но даже в отношении сущности так называемого брахманизма. А потому невольно надо обратиться к преданиям и источникам.

По всем восточным преданиям, можно сказать без исключения, первобытной и повсеместной религией был сабеизм, т.е. поклонение Сиве. Эта повсеместность подтверждается и всеми преданиями Европы.

Первоначальное поклонение Эллады было Сиве, и имя его сохранилось в названиях: Хево, Хевос, Sdoè, Çeuè, и значило, по Диодору, *живой*. "К нему относилось и главное жертвоприношение".

Название *savini* коренных жителей Италии происходило, по Катону, от имени божества Sabus, или Savus.

Плиний также упоминает, что "Sabini a religione et deo-rum cultu Sevini appellati" {Сабиняне по своей религии и почитанию богов называются севинаии (лат.).}.

По Иосифу Флавию, по-македонски бог-жизнедавец назывался Zira.

По Тациту, suevones прославляли бога Tristonem³² и сына его Мано как своих родоначальников.

Все божества древних славян относятся к сиваизму и тройственности. Сива вполне сохраняет свое имя, называясь Сива, Сева, Ziwie. Изображение триглавого Сивы, трикалавид (триобразный, тривременной), у славян -- *триглае*; светакас -- Индра световидный, белокожный, у славян -- *Сееоеид*; васула -- Вишну, хранитель живота (дживату) -- *Волос, Белее*; парьяния³³ -- божество грозы, благодати (дождя) -- *Перун*, и пр. и пр.

По всем верованиям арабов, пишет Гербелот,³⁴ инды, древние персы, хананеи или ассириане, египтяне и греки до принятия иудаизма, христианства и исламизма были сабея-не или сивиане (sabi, sabioun, sabian). По преданиям восточных христиан, Константин Великий до принятия христианства следовал религии савиан³⁵.

По Бен-Хазему: "Религия савиан была первейшим и древнейшим из всех верований, общею и единою религией всего мира до самого Авраама, со времени которого получили начало все прочие религии"³⁶.

Бен-Шохна, упоминая о савианах, говорит, что "они потомки древнейшего из всех народов и что в книгах своих употребляют язык, которым говорили первые люди".

"Ты знаешь,-- пишет Маймонид,-- как распространена была вера савиан до времен Моисея, и знаешь, что тогда почти все люди преданы были язычеству, т.е. верованию в духовные существа, в призывание их и в изображения"³⁷.

Магометанские писатели, повторяя предания, что все народы первоначально следовали вере Сивы, и смешивая это имя с Сифом, упоминают о современных им остатках савиан в Харране, об остатках савиан Мендаитов между устьями Тигра и Евфрата, о бывших савианах Аравии, вместе с тем упоминают о савианах Индии. Таким образом, савиизм магометанских писателей не какая-нибудь особенная религия Сирии, не секта, не халдейский раскол и не верование магов.

В своде всех ученых исследований г. Хвользона на вопрос, какая это религия, ответов много, а определенного решения нет. Неприязненное предубеждение, отстраняющее всякую возможность в существовании предвечной истины в каком бы то ни было древнем веровании, было причиной того, что все суждения основывались не на исследовании существенных догматов, а на одной наружной форме обрядов. Вследствие этого по одним савианам -- халдеи, поклонники светил; по другим -- маги, поклонники огня; они и иоанниты, по обряду сходственному с крещением, и псевдохристиане, по верованию в триединство, и псевдоиудеи, по происхождению от Авраама, и, наконец, последователи учения египетского Гермеса.

Неразрешимые по эллинским и магометанским сказаниям гадания о савианах и савиизме привели г. Хвользона к ошибочному положению, что "прозвище *савиане*, как название религиозной общины, и *савиизм*, как название какой-нибудь религии, должны быть навсегда изгнаны из науки"³⁸.

Этот приговор основан только на том, что мендаиты не называют сами себя савианами, а магометанские писатели называют савиан, между прочим, могтазилах, т.е. baptisti. По-сирийски же *ssabiin* значит *die sich waschenden, die Baptisten* {Смывающиеся баптисты (нем.).}³⁹.

Но достаточно ли этого для права отвергать савиизм как религию, которая так близко известна была магометанству, возникшему в стране сабеян аравийских, и не могло ли сирийское слово образоваться из имени савиан в смысле главного обряда, которым они отличались от магизма, или от иудейства?

Но, оставляя этот приговор за мендаитами, которым исключительно придавалось название *chrétiens de S. Jean*⁴⁰, мы последуем мнению мусульманских писателей, не толкующих значение сабиун по приблизительному созвучию слов, а сообщающих, что верование савиан -- маллет-ель-сабиин -- значит религия сивы и поясняющих, что савиане Сирии следуют одной и той же религии, как и савиане Индии.

Шахристани⁴¹ пишет: "Большая часть индов следуют вере и обрядам савиизма: одни веруют в духовные силы, другие -- в их обители (светила неба), третьи -- в изображения".

Хальфа⁴² в библиографическом словаре своем говорит: "Между индами есть незначительная секта браминов, отвергающих пророков и

принесение животных в жертву. Савиизм же составляет главное верование Индии; но в отношении поклонения планетам мнения различны".

Ховарезми⁴³ говорит: "В древние времена были саманен⁴⁴ и кальзани⁴⁵. Саманеи были идолопоклонниками, а кальзани те, которые назывались также савианами и харнанами⁴⁶. Саманеи следовали учению пророка своего, называемого Будда, который жил во время Таймурата (Thahmurath) и изобрел персидские письма" ⁴⁷.

Эти слова Ховарезми прямо уже определяют значение савиизма, или сиваизма, как главной религии Индии.

"Остатки савиан находятся в Харране и Ираке,-- продолжает Ховарезми,-- истинные савиане христианской религии⁴⁸. Остатки саманеян -- в Индии и в Китае".

Ибн-аби-Оссеибиах (text XL) пишет, что инды и савиане Харрана⁴⁹ сожигают тела мертвых.

По словам Ибн-Абдаллах-ель-Кесаджи, "савиане, верующие в Авраама (Ибрагим), называются брахманами".

Заметим, что здесь название Брама или Брахма с присоединением неизбежного члена *ель* (алеф), Иб-Брахм, обратилось в Ибрагима, или Авраама по восточному произношению. Это подтверждает замечание Ибн-Калесана (Ebn Khalecan), что "савиане приписывают себе происхождение от Ибрагима, смешиваемого с Авраамом". Точно так же смешивается имя Сивы, третьего лица Тримурти, с Сифом, третьим сыном Адама⁵⁰.

Шахристани говорит, что поклонение савиан относится к пяти творческим силам⁵¹. Вообще, по мнению магометанских писателей, вера савиан заключается в поклонении "семи светилам, в которых обитают их боги".

И то и другое сведение в отношении сиваизма индов-арийцев совершенно верно. Значение пятиглавия творческой силы -- Брама-Вишну-Сива -- мы объясним ниже; здесь же изложим семь сварга -- семь небес, семь миров (лока) или, вернее, семь светов.

Заметим предварительно, что слово *лока* соответствует двойственному, духовному и вещественному, значению слова *свет*: свет, т.е. мир, как лик (лока) света духовного, и духовный, озаряющий свет (*lumière*), лоча -- луч.

Эти миры света следующие:

1. Брамалока -- верховный свет Брама, свет истины -- abode of truth {Обитель истины (англ.).}.

2. Тапалока⁵² -- свет Браммы -- духа света (теплотвора) -- mansion of the blessed {Дом блаженных (англ.).}.

3. Ианалока -- свет Вишну -- воздуха, водорода -- вообразования - - три света духовных сил -- place of births {Место рождений (англ.).}.

4. Махарлока -- свет Сивы -- лик -- middle region {Средняя область (англ.).} божество в символическом образе: Меру или Суралайя, Кайласа.

5. Сварлока -- свет Индры, мир светил, видимого света -- heaven {Небеса (англ.).} -- три мира Сивы тройственного.

6. Бгуварлока -- свет Варуна -- мир пространства, свет воздуха, вод -- sky {Небо (англ.).} -- или стихийных сил природы.

7. Бгурлока -- свет Агни, земной свет, возжженный, жертвенный огонь.

Вот семь миров света; но в них творческих сил Парабрама, или верховного Брама (махан-атма), собственно три -- Брама, Вишну, Сива; Сива же образует три силы стихийные; и потому Брама, Вишну и Сива тройственный составляют пятиглавие верховного Брама.

В астрономическом значении семь миров света относятся к семи светилам (планетам), и управляющие ими божества: Сани, соответственный трехвенечному Сатурну, Врихаспати -- Юпитеру, Мангала -- Марсу, Сома -- луне, Сурья -- солнцу, Сукра -- Венере, и Будга -- Меркурию⁵³.

Нет сомнения, что магометанские писатели, не постигая наглядно религии савиан, пользовались изустными толкованиями греческих книжников, и на этом основании сравнивали Сиву с Агафодемоном, а законодателя Ману с Гермесом, или Идрисом. Этим последним прозвищем явно заменено имя Ману, происходящее от мана -- мышление, познание, мудрость. Греческое *Ιδρις* вполне соответствуют этому смыслу⁵⁴.

По сказанию Ель-Асоюти, "религия Гермеса была савиизм, т.е. поклонение единому Богу"⁵⁵.

Ель-Кифти⁵⁶ пишет: "Когда Идрис покорил всю землю, то он разделил людей на три касты, или сословия, а именно: на священство,

царей и народ".

По Омару Исфагани⁵⁷, савиане считают посредниками между ними и духовными силами Гермеса и Агафодемона, т.е. Идриса и Шива. Если савиане Ирака, как говорит г. Хвользон, называют себя не савианами, а мендаи (mendai), то одно название заменяет другое, ибо сиваиты, по духу веры и закону Ману, суть манту, мануджа или манубгу, что значит сыны Ману, производители по духу (мана)⁵⁸. По природе же человек и верующий и неверующий называется *пара* -- душа, и *пуруша* -- плоть, прах.

Многие, не зная, куда приспособить верование сабиан, относили его к магизму Персии, близнецу от плоти савиан и от духа Халдеи; но сам Магомет считал магизм наравне с идолопоклонством. Он почерпал свой ислам из трех учений -- из христианства, из иудаизма и савиизма -- по сознанию, что только эти три верования основаны на законе божественном. К какой же религии Востока отнести верование савиан, или религию Шива, как не к учению Вед, которое имеет священные письма, называемые срути -- *révélation*? Буддизм не признает откровения, и сами магометане явно отличают поклонников Буддга, или саманеян, от савиан. Магомет по преимуществу знал савиан (σαβαίτοι) Счастливой Аравии, о которых упоминает Диодор в I веке до Р.Х., описывая их великолепную столицу, Саву (Σάβα). Волей или неволей Магомет обратил их в свое верование; но столица их Сава, град поклонения, сохранила за собой название Medinat al-Schith, т.е. град Сивы, следовательно, Сивапур.

Церковная история первых веков называет этих савиан ефиопами и также внутренними индами ("ἐνδοτάτω Ἰνδοίς"⁵⁹), а Фрументия, проповедовавшего у них в IV веке христианство, именует индийским или ефиопским апостолом⁶⁰.

В преданиях о древнем веровании арабов есть еще следы религии индов⁶¹. Коран упоминает о трех божествах, которым они поклонялись: Лат, Озза и Мана⁶². Еще упоминают Вад, Сава (Wadd, Sawâ) и пр.⁶³ Название планеты Венеры -- Zoharah -- соответствует Сукра Индии и пр.

Таким образом, везде и повсюду предания в один голос утверждают, что древнейшая религия была сиваизм и что верование персидских, сирийских и аравийских савиан относилось к ней, и маллетшиф значит то же, что Сива самайам.

III. Сущность сиваизма -- тримурти

Первобытная религия, сиваизм, есть религия Вед. -- Ложное прозвание оной брахманизмом. -- Триединство. -- Значение ведического тримурти. -- Три сословия народных

Существование первобытной религии неоспоримо. Она признана и христианством. "До времен Авраама,-- упоминает преосв. Макарий⁶⁴,-- существовала нарушенная язычеством богооткровенная религия, бывшая достоянием человечества".

То же повторяют, как мы видели, и все предания Востока, называя древнейшее из всех верований, бывшую общую религию всего мира до времен Авраама, религией Сивы.

"Учение Вед,-- говорит Буканан,-- без сомнения, есть остаток первоначальной религии человеческого рода; оно носит на себе явное знамение первого Божия откровения человеку, которого не могли изгладить ни власть человеческая, ни время".

На эту религию, следовательно, и должно обратить все внимание, как на первобытный закон, в отношении которого язычество есть нарушение и отрицание этого закона, а не бессмысленное начало, из которого человечество выработало наконец для себя закон. Не из плевел образовалась пшеница, а в посеянной пшенице зародились плевелы.

Вопрос о сиваизме как первобытном веровании, разветвлявшемся на весь мир, зависит прежде всего от решения вопроса: какое именно название имела религия Вед в отношении поклонения? Европейцы прозвали ее с первого знакомства брахманизмом. На каком же основании? На основании первого впечатления, между тем как этот давний эллинский и вообще колониальный обычай прозывать все

чужое своим произвольным именем нарушил и нарушает по сие время смысл древней истории.

Материальный взгляд на предметы во всем устраняет дух. Не вникая в религиозные догматы и символы, принимая в соображение только обрядную часть, он или видит в различных исповеданиях различные веры, или смешивает положительное с отрицательным, учение ортодоксальное с учением еретическим.

Сколько нам известно, только La Croze⁶⁵ упоминает, хотя смутно и несознательно, о сущности и имени так называемой "the primitive religion of the Brahmans" {Примитивная религия брахманов (англ.)}. Из его описаний, по крайней мере, видно, что главное поклонение Индии есть Tchiva Sàmejam, т.е. Сива-самайам⁶⁶ -- закон, вера Сивы.

"Изображая Сиву пятиглавым,-- говорит он,-- индусы подразумевают под этим Брахму, Вишну и тройственного Сиву⁶⁷ и не имеют иного поклонения и иных изображений, кроме его; поклоняясь этим пяти силам, говорят они, мы боготворим в них Единого, который есть и во всем".

Тройственность божества, составляющая основу ведического учения, объяснена в содержании Вед "Ниганти" и толковника "Нирукта": "Божественных сил три (тиера ева девата), пребывающих в пространстве, движении и воображении -- света, влаги, солнца (ксити антарики дью ст ана агнир, вайю, сурья)⁶⁸, преобразуемых единым словом (аум) и сочетающихся в Праджапати -- Творце творения. Все прочие силы, различно называемые, суть свойства трех божественных сил и в сущности все они есть единое божество, дух могучий (маханатма)". "Премудрость называет уделы его Индрой, Митрой-Варуной и Агни".

В законе Ману, кн. XII, слоки 121, 122, 123-й:

"Понимай: в духе Всемогущего (Брахма), в движении Вишну, в лике Хара (Сиву); в слове (молитве) Агни, в благодати Митру (Варуна), в произрождении -- Творца творения (Праджапати).

Во всем же -- Всевышнее существо, властителя Вселенной, постигаемого только духом мысленного созерцания.

Ему поклонение в молитве Агни, в благоуважении Ману производителя (по духу), в воззвании к Индре и к духу жизни, Брахме всесвятому".

Таким образом, значение Ведического Тримурти образует тройственность духовную:

Брама, как проявление Парабрамы или верховного божества, в пространстве, во времени, в мысли.

Вишну, как проявление Парабрамы в движении, в звуке, в слове.

Сива, как проявление Парабрамы в лике видимого мира, в природе, бытие, жизни.

Собственно *Сива* и есть *аум* -- образ верховного Брама посреди горных⁶⁹, в символе (линга) троелистного Падма.

К этому символу в трех стихийных силах и их свойствах и относится поклонение.

Эти стихийные силы (девас) и образуют три лика света:

Индру -- исток, дух света, Сурья (солнце)⁷⁰. В слав, соответственно ютро, Ютробог, утро.

Варуна -- дух вод, влага, лоно света⁷¹.

Агни -- свет возжженный, огонь жертвы, жрец и жертва.

Сознание внутренними и внешними чувствами единства творческого духа в трех силах, деятелях природы, неизбежно образовало то же единство в трех деятелях народного тела, которого жизнь, соответственная разумному созданию, требовала завета истины, закона правды и обрядного устава общественного быта. Отсюда: *Браманья* -- промышление духовной, умственной пищи; *Вайсья*¹² -- земледелие, промышление вещественной пищи; *Кшатрийя*^{1Б}, или *Раджанья*,-- правление, охранительная и посредствующая сила, уравнивающая две крайних силы.

Таким образом, организм государства образует подобие организма человека, в котором ощущение, называемое самоохранением, заключается в сердце, сочетающем в себе проводники души и плоти и уравнивающим их побуждения.

Здесь должно упомянуть о первородстве сословия браминов и верховной светской власти, предназначенной кшатриям.

"Двояка была порода сынов господства Брамы (Праджапати): *Девас* (Сура, Сураджа -- царствующая, светская власть) и *Асурас* (духовная власть). Девас были младшие по породе, Асурас -- старшие. Они состязались между собой за преобладание миром". "Пранна

(Брама) по решению чувств и разума (манас) утвердил преобладание за породой Девас"⁷⁴.

IV. Триединство божества -- первобытное верование всех народов

Предания о первобытном веровании в триединство -- эллинов, евреев и Китая до Фо-хи

Если сиваизм, как верование в триединство, есть первобытная религия, то эта истина должна отразиться в преданиях всех древних народов.

Излишне было бы упоминать здесь о славянах⁷⁵, которые до самого принятия христианства сохраняли неизменно и первобытное верование, и название свое по верованию, многие имена божеств и почти весь коренной житейский язык⁷⁶.

В смутных преданиях эллинов и римлян, преисполненных опрофанированной теогонии индов, и в языке видны еще следы верования в тройственность⁷⁷.

У Крона (Сатурна) три сына: Зевс (Jovis), Посейдон (Нептун) и Адис (Плутон). Но это подобие вещественной тройственности Сивы в ликах Свара, Бгува и Бгура потеряло смысл. Здесь Крон или Сатурн -- глава титанов; он отрезает тайная у отца своего, Урана, как Тифон у Озириса, похищает власть его и напоминает родоначалие Куру, происшедшего от смещения солнечного рода (сура) кшатриев с лунным (асура) браминов⁷⁸ и восставшего на царственную власть (панду) за право господства.

Светила древней истории, египтяне и хананеи (финикияне), и их прозелиты, эллины и римляне, не оставили по себе ни одного письменного памятника о сущности и духе религии, которой они следовали; потому что у них не было религии, а были непроницаемые

тайны жрецов, наводящие ужас, как главное орудие их преобладания, и обряды, которым придавался смысл, по целям влияния на народ.

В гомеровские времена и эта эра олимпийских богов была уже нарушена различными философскими системами верования, в которые рядились материализм и мистицизм, мистифируя профанов. Илиада есть уже образец опошленных богов Эллады, которые мешаются в дела героев по образцу иносказательных поэм Индии.

Повторим, что о религии древних греков ничего нельзя сказать положительного, как о тайнах Изиды и елевзинских тайнах.

Праотцы евреев были савиане, говорит восточное предание; следовательно, они должны были некогда сознавать триединство божества. Богословие объясняет триединство и в законе Моисея, но главным подтверждением может служить самое слово и объяснение его: "Приидите и видите тайну слова Елоим; в нем есть три чина, и каждый из них имеет свое отличие, но они суть едино и нераздельно"⁷⁹.

Отбросим семитический член *аль* или *эль* от слова, и слово (айм, аум, хум) объяснится, как таинственное слово. Ведь *аум*, которое так же, по толкованию, состоит из трех чинов раздельно-нераздельных (а-карам, у-карам и м-карам) и составляющих единый слог. В писании как евр. буква *и*, так и буква *у* почти безразличны, означаясь подобием запятой (?), и, следовательно, различие их только в произношении, и *айм* = *аум*.

В преданиях Китая о первобытном веровании, до преобразователя письмен Фо-хи, триединство божества определенно и ясно.

Первый, давший письмена Китаю (разумеется, письмена закона, а не буквы⁸⁰), был Soui-gin-chi. Около 3000 лет до Р.Х. Фо-хи изменил эти письмена.

"И-Кинг", "Книга И" древнейших преданий, включает в себе описание сотворения мира. Из этого описания видно, что предание имеет один и тот же исток со всеми религиозными сказаниями о начале вещей. В главе "Hi-Tse" сказано: "Великое начало, великая невещественная единица, создала все вещественное. Предание гласит, что великая начальная единица тройственна: она есть три, и три суть она".

Шуэ-вен (Choue-ven) называет великую единицу "Тао" и говорит, что этому духу поклонялись древние императоры (до Фо-хи) и что треугольник есть символ этой тройственности в едином, точно так же как и знак (trois unis en une seul figure {Трое, объединенные в одной фигуре (фр.).})⁸¹ или знак -- Chin-San-Ye -- триединый.

"*Тао-те кинг*" ("Книга Тао") объясняет значение Тао следующим образом: "Тао есть существо неизобразимое; оно произвело первое, от первого произошло второе; два образовали третье, от которого все произошло".

"*Тао* есть бытие в тройственности Y, Hi, Ouei. Y есть существо, видимое разумом, а не взором; Hi есть существо, слышимое сердцем, а не ухом; Ouei -- есть существо, ощущаемое душой, а не осязанием. Не проникай в глубину этой троицы, которой непостижимость заключается в единстве. Выше ее нет света, ниже ее нет тьмы; она вечна, неисповедима"⁸².

Ла-пи, в толковании древнейшей книги "Тонг-шин", говорит, что "первые, начальные три силы (San-hoang) суть три силы духовные. Вторые три силы -- срединные: небо, земля и мир животный (Tien-hoang, Ti-hoang, Gin-hoang); а третьи три силы -- конечные, человеческие".

Таким образом, повсюду, где только сохранились предания, в основе их ответ один и тот же. Первобытная религия Китая, как мы видим, включает полные условия сиваизма, тройственность духовную: Брама, Вишну, Сива⁸³; тройственность срединную, или стихийную: дух света Индра, дух вод -- Варуна и лик света -- Агни или Сурья -- солнце; и тройственность жизни: разум, ощущение (сердце) и плоть, и в тройственности организма народного: силы ума, силы воли и силы плоти.

Их равенство только в единстве. "Кто сознал единство во всем и все в единстве, тот ни на что не бросит взор презрения",-- говорит Иса-Упанишад.

V. Арийцы и тураны

Аршяс и Турийяс. Первобытная страна рода человеческого и ее местность. -- Сознание себя и несознание. -- Творение заключается дарованием закона. -- Три коренных сословия -- арияс, и происхождение четвертого сословия -- турийя-варна -- из пород смешения и отлученных от закона. -- Первобытные породы смешения. -- Мнимая колонизация арийцев в Индии и мнимые первобытные дикари

Страна рождения человека -- Нарабгу -- носила исконное название Арьяварты, или страны блага. Ману (кн. 2, сл. 22) ограничивает эту страну солнечным хребтом Гималаев (Гималайя) и лунным хребтом Виндгия, восточными водами, в которые впадают Ганг и Брамапутра, и западными водами, в которые впадает Инд. Здесь и Бгаратаварша -- исток божественного слова -- Сарасвати.

"В начале времен все было Брама -- творец и творение -- и все сознавало себя. Как существа духа (деवास), как существа света (риши), так и существа земные, люди, происходя от Брама, воссоединились с Брамой.

Впоследствии не сознавший Браму сказал сам себе: "Я не от Брам, я иной". Этот не сознавший сам себя уподобился животному, как животное и должен был служить сознающему себя"⁸⁴.

Таким образом, в основе бытия было познание (Веда) -- закон сознания Творца, из которого истекало и самосознание, а следовательно, и самосохранение. Но этот закон здоровья, нарушенный несознанием, предполагает уже correcting, freeing from faults or errors, то есть закон врачевания, исправления, очищения и осужденных -- Судра.

Порода пададжа⁸⁵ или судра была в предвидении творения, и "Брама заключил творение воплощением дгар-ма⁸⁶ (закона), царя царей. Закон есть истина, и истина есть закон, и нет ничего превыше его, ибо посредством его бессилие преобладает над силой".

По этому закону народный организм составляют собственно три отрасли единого корня рода: брамины, как глагол закона, кшатрии, или раджаны, как рамена, сила закона, и вайсья⁸⁷ (землевозделыватели, жители страны, вообще люди, народ), вместилище закона. Эти три сословия и носят название арийяс, законных, благородных.

Четвертое же сословие, турийя-варна⁸⁸, происшедшее от изверженных законом личностей из трех первых сословий и подавленных его пятой, и носит название пададжа, или судра.

Ману⁸⁹ в 1-й книге о миротворении (слог 2) определительно говорит о законах, касающихся до первобытных пород людей и пород, происшедших от смешения их. Судры, как отверженные законом, лишались всех прав. "Для судра нет обряда, он волен исполнять и не исполнять обязанности благочестия и веры. И если он исполняет обязанности двиджей⁹⁰, то избавляется от позора и возвысится и в этой жизни, и в будущей".

Понятно, что закон только на основании покаяния признавал в общем организме общества турийя-варна, или четвертое сословие судров, как исключение из правила.

Никто из двиджей не мог быть употреблен в рабскую службу, ибо "на это,-- говорит закон,-- свайямбгува (самобытный) осудил судров, искупленных (раскаянием) и неискупленных"⁹¹.

Сословиям *арийяс* воспрещены были браки с судрами. Эти браки уподоблялись сочетанию добра и зла, и по степеням смешения крови доходили до крайнего нарушения человеческой природы в породе *чандала*, или презреннейших из людей.

Например, "от союза кшатрия с дочерью судра нарождался угра, соединяющий в себе и достоинства кшатрия, и низкие чувства судра. В нем сочетались мужество первого и жестокость второго".

Смешанные породы и языки носили название млеч-жа⁹² (смешения). Все лишенные права закона и гражданства, исключенные и изгнанные из Арьяварты прозывались дасьюс, что значит раб, тать, враг, нарушитель закона. Под этим именем в молебствиях

подразумевалось и отступничество от закона (дасьюха)⁹³, и вообще нечистая и враждебная сила, дух тьмы (бали).

Отсюда в молитвах Ридже-Веды частое обращение к божеству об охране верующих от дасьюс.

"Индра! Вспомоществуй верным (арийяс), приносящим тебе моление, и накажи неверных (дасью).

Предай бесславию нечестивых (дасир)!

Индра! Порази совершающих зло (дасьяво), накажи безбожных и дай умоляющим тебя победу над ними"⁹⁴.

Кроме прозвища *дасьюс* отверженные племена смешения носили и знакомое европейцам название париев, собственно парийя, что значит нарушитель, противник закона, изгнанник, отверженный.

Названия трех коренных законных сословий -- *армиям* -- и отверженных племен четвертого -- *турийян* -- более известны нам из сказаний персидских под названием племен иранских (эрьенэ) и туранских.

Обратим внимание на исчисленные в Ману родоначальные породы, или племена судров-турийян, из которых одни говорили уже на языке млечжа, или смешения, а другие употребляли еще язык арийский⁹⁵.

Большая часть из этих пород дала имена целым народам, и все эти народы без исключения -- буддисты или саманеи-идольники, и почти все говорят на наречиях и разветвлениях одного и того же языка, образовавшегося из первоначального млечжа, говора судров или турийян и имеющего полное право называться языком *туранским* (турушкас).

"За нарушение закона и обрядов веры из отлученных кшатриев образовались постепенно следующие породы судров⁹⁶, или дасьюс:

Удра -- название Малабара.

Дравида -- Коромандельский берег от Мадраса до мысла Каморина, населенный тамулами-дравидами.

Камбоджа -- местность на севере Индии.

Явана -- яваны, javanais⁹⁷.

Сака -- порода, из которой произошел Буддга-Сакья.

Пахлава -- парфы.

Чина -- Китай.

Кирата.

Дарада -- племя млечжа и название горных пучин за Кашемиром⁹⁸.

Каза -- местность на севере Индии.

Кроме того, исключенные из кшатриев в судры племена: *джалла*, *малла*⁹⁹, *ничиви*, *наша*, *карана* и, повторенные в слоке 44 *каза* и *дравида* (вероятно, другой отрасли).

От сочетания вайсьев с дочерьми кшатриев нарождаются Магадга и Вайдеха¹⁰⁰ и пр. и пр.

"Нарожденный от отверженных законом принимает свойство отца, или матери, или обоих вместе. Никогда не скроет он своего происхождения. Нося наружность честного человека, он не таков в душе".

Исключенные из двиджей и населяемые ими местности назывались также *варвара* или *барбара*, что по преимуществу относится, по смыслу слова, к совершенно одичавшим идиотам и к черным¹⁰¹.

Изложив существенное значение су дров, или турийян, из различных пород которых в течение времени по влиянию буддизма образовались целые народы дикарей и полудикарей, нарушающих по сие время достоинство человеческой природы, должно сознаться, что европейская ученость не обращала и на этот предмет своего внимания, между тем как значение судров составляет положительный исторический довод моногении человеческого рода.

Казалось бы, невозможно, чтобы с лишком три тысячи существующих на земном шаре языков имели один исток, но это неоспоримо. И предания, и история человеческого рода, и филология, или изучение языков, сознают уже этот исток в языке первобытном, арийском. Он, видимо, возник из звуков самой природы, которые образуют корни его слов. Как "в начале времен существа духа, существа света и существа земные, происходя от Брами, воссоединялись с Брамой", так и в языке арийском язык проповеди, язык науки и язык быта, происходя от языка веры, воссоединялись в нем.

Каумарила¹⁰² говорит: "Правила языка исконны и живут в предании".

Но отступничество отвергло язык преданий (самскрита)¹⁰³, язык Буддга сказал: "Я иной язык, я Бали"¹⁰⁴. Между тем отверженные члены первобытного гражданства, судры, сосредоточиваясь из разных сословных и местных наречий, сродняясь по судьбе и образуя общины в местах изгнания, естественным образом сложили и свои говоры -- млечжа -- смешение, случайный набор слов, отторгнутых, подобно им самим, от корня и семьи. Для состава речи здесь возможно было только механическое устройство, потому что между частями речи уже не существовало родства, чуждые имена и наречия потеряли свой род и отношения друг к другу, глагол утратил свои времена.

Буддизм, создавая места прибежищ под свой кров всем преступникам и изнанникам, образуя из них свое тело, устраивал вместе с тем и письма и правила для их языков.

Этнология, в свою очередь, судит по черепку разбитого сосуда о том, что в нем некогда заключалось; она разделяет человеческий род то по условиям природным (*caractère naturel*), то по условиям общественным (*caractère social*), то по цвету кожи, то по языку. Присоединив к этому форму черепа, цвет глаз, три отличительных формы носа¹⁰⁵, также невольно подумаешь, что нет возможности привести эту видимую распорочность к одному знаменателю; а между тем, по закону самой природы, каждый род подлежит бесчисленному изменению видов, как зерно пшеницы, достоинство которой зависит от почвы, климата и ухода.

Наследственное различие лика людей по цвету кожи и иным приметам может относиться к тому же нарушенному закону духа при влиянии местности и веков. Нет сомнения, что три родоначальных сословия в самой тройчатке зародыша имели уже яркое различие в свойствах, качествах и наружности, сообразно трем способностям, и, следовательно, наклонностям к мышлению, слову и действию. От триединства их зависело всякое совершение и совершенство бытия, и нет также сомнения, что в предназначении этих отдельно нераздельных членов народа как смешение их, так и распадение составляли нарушение закона, необходимого для общего блага.

Но к этим трем естественным различиям нельзя отнести породы негритянской, которая, сравнительно, как будто составляет в человечестве такое же исключение, как в гражданстве Индии отверженное законом сословие судров-изгнанников. Одицавшие в

тущобах пустынных лесов, в соседстве диких зверей, они сроднились с ними и по духу, и по наружности.

Merenhaut d'Anvers в своем сочинении о дикарях островов Великого океана доказывает по языкам их, нравам, верованию, обрядам и преданиям, что и все народы Океании происходят от какого-нибудь одного образованного народа. "Кто не сознает,-- говорит он,-- вникнув в их понятия о космогонии (создании мира), древнее поклонение светилам, или сабеизм¹⁰⁶, который был основой почти всех религий земного шара?"

Нельзя не сознать и того, что первобытная, повсеместная религия сивы (сива самайям) предшествовала и отступничеству и одичанию отверженных законом племен. Повсюду наблюдательный взгляд видит в них разметанные грозой и брошенные без призрения остатки единой, всемирной, единоверной и единогласной семьи людей.

Но, несмотря на все предания, что сиваизм, верование арийцев, было первобытною религией мира;

несмотря на смысл преданий, что туранские племена в живых и разложившихся уже организмах, в человеческом еще образе и в одичавшем до безобразия составляют потомство отрицания первобытной веры; несмотря на общее уже сознание происхождения человеческого рода от единого корня, а, следовательно, вместе с тем и на сознание, что древо жизни и древо познания нераздельно разветвлялись на весь мир;

несмотря на истину, что отрицание, как червь, могло народиться только в корне нарушенного положения, а не вне его; что, следовательно, здоровое человечество, раздвигаясь от истока до пределов мира, не могло встретить на пути какое-то еще другое человечество -- дикое, безобразное, беззаконное, ожидавшее от самого создания мира какого-нибудь халдейского Оаннеса или колонию просветителей с моря;

несмотря на все это, европейские этнологи положительно решают, что исконные обитатели Индии были дикие судры, парии, дасью, мледжа, варвары, дравиды и пр.; а что просвещенные арийцы -- иафетиды, пришли с Запада, победили их, очистили для себя недра Индии и разогнали непокорных в ущелья гор и в пустынные набережные.

Мы не знаем цели подобных выводов, не имеющих никакого основания, кроме смешения времен первобытных с временами внутренней борьбы сиваитов с отступниками дасью, или с буддистами различных ересей и расколов. Но из подобных выводов следует, что туранское человечество составляет особый род или что арийцы, иафетово племя, двигаясь "aber langsam" {Но медленно (нем.).} на восток, сталкивается за Гималаем и за Индом с допотопными скифами.

"Sie waren (die Japhetiden) hier auf andere Stämme gestossen, die zu dem Skythischen Sprachstamme gehörten und welche später verschwanden oder überwältigt wurden" {Здесь они (нафетиды) столкнулись с другими племенами, принадлежащими к скифской языковой группе, которые в дальнейшем исчезли или были покорены (нем.).}107.

"Nun war aber Indien vor Ankunft der Arier von rohen, ungebildeten, aber kräftigen, Stämmen bewohnt" {Теперь же до прихода арийцев здесь обитали дикие, жестокие, но сильные индийские племена (нем.).}108.

На чем же это пришествие арийцев в Индию основано? Не на мифе ли Индии, что "Брама, родоначальник индов, низводит браминов под предводительством Касьяпа с божественной горы Меру в долину Кашемирскую? -- "Brahma, der Stammvater der Indier, von dem Götterberge Meru im Himalaya-gebirge herabsteigen und durch Kâsjapa, als die Gewässer von den Bergen herabgesunken waren, die Brahmanen in der Thal Kasmir führen lässt" {Брама, родоначальник индов, спускается с божественной горы Меру в Гималаях и, когда горные воды спустились, с помощью Касьяна велит вести браминов в Кашмирскую долину (нем.).}109.

Но ведь Меру не простая гора, а символическая горня Брамь (die himmlischen Räume); касьяпа -- духовный напиток¹¹⁰. И хотя страну Кашемира -- касамари (св. гора)¹¹¹, откуда истекают священные реки, овеществлены духовные горний, но, во всяком случае, миф преобразует исход человечества из горня Брамь и первоначальное водворение его "в святой юдоли Кашемира, в обители блаженных", как выражается Магабгарата¹¹².

Как в первобытных преданиях Китая упоминается о горе света и о горе тьмы, на которой восседает дух тьмы, Фаухи, так и в истоке преданий то же значение имеет в отношении горы света -- Меру" гора Виндгия, противница света, замышлявшая соперничать в высоте с горою Меру и заслонить путь солнцу¹¹⁴.

Как Меру есть Суралайя -- обитель солнца, горня свет, и истекающий из нее поток слова носит название Сарасвати, или Сарсути (дщерь солнца), в воплощении Ганга; так Виндгия, гора луны, и истекающая из высот ее река Нармада, или Нарбукдга, носит название *Сома-суша* -- дщерь луны, или Индуджа -- лунородная¹¹⁵. В вершине хребта *Виндгия*, при истоках Нармады, находятся священные обители отшельников и святые места, куда стекаются на поклонение¹¹⁶.

В обители солнца родоначалие солнечного, царственного племени, светской власти; в обители луны -- родоначалие лунного, браминского племени и духовной власти.

В Виндгии и возникает гордыня буддизма: гора Луны замышляет раздуться (*aufzuschwellen*) до высоты горы Света.

Титан Бали¹¹⁷ замышляет преобладать небом и землею.

Брамины-буддисты замышляют добиться до царственной светской власти.

Считается излишним распространяться о мнении гг. колонизаторов, которые ведут солнце от Запада и утверждают, что арийцы, или инды, не туземцы Индии и что колония белокожих браминов пришла от стран вечерних¹¹⁸, наподобие миссии и торговых компаний альбиносов европейских, водворяющихся на чужих землях с целью обделывать дикарей.

Но по духу верования и обычаев арийцы никогда не были ни разъездчиками-колонистами, ни разносчикам веры и просвещения¹¹⁹. Религиозные пропаганды посредством меча и жала, как объяснится ниже, начались со времен Бали или Махабали, под которым подразумевается буддизм, а фактория промысла -- со времен сына его *Ванна* (Виндгия бали путра)¹²⁰, в имени которого следует признать ханаанский или финикийский промышленный мир, ловца пред Господом¹²¹ и, по преданию, начальника войны¹²².

VI. Отступничество от триединства -- буддизм

Учение законное и учение еретическое. -- Значение названия Буддга. -- Олицетворение учения и родословная учителя. -- Бауддга, или известный буддизм, есть учение Джайна. -- Родство с Египтом

В Сивапуре¹²³, граде учения веры, мышление обнимало все стороны понятия. Там изучалась и двуличная отрицательная сторона понятий -- материализм и мистицизм: ньяйя -- логизм; йога -- отшельничество мысли от видимого мира, санкхия¹²⁴ -- природа в ее двойственности производительных сил и в ее наружной двойственности -- красоты и безобразия. Эти познания были необходимы для понимания правого и лукавого. Дар доброй воли человеку предполагал уже в себе потребность познания, чтобы в неведении он не унизил значение дара, не расторг духовных уз закона, не нарушил духовных границ его и не обоготворил ни самого себя, ни всего созданного.

Несмотря на это, в незапамятные для истории времена наука -- боддга или буддга¹²³ -- переступила меру, положенную законом, и явилась в двойственном питании добыть божественные силы: холодным оружием ума и пламенником воображения. "Желание всеведения (le de-sir immodéré de la Science),-- говорит китайское предание о падении,-- погубило людей".

Восточная склонность к олицетворению и последователи нового учения придали отрицанию триединства имя Буддха, хотя оно, в сущности, значит учение, мудрость, и учитель, мудрец, философ¹²⁶. Учение Вед и признает только одного учителя веры -- Вишну -- в

свойстве Буддга (учителя); всякое иное учение, приписываемое Буддга, брамины называют ложью, изобретенной не Буддгой, а неизвестно кем.

Прозелиты Буддхи отрицания составили, однако же, родословную своего учителя, и, разумеется, аллегорическую. Отец его Суддгодана из рода Сакья, происшедшего из великого рода Гаутама. Мать его Маја, дочь царя Супрабудга. Имя, данное Буддге отцом,-- Сиддгарта или Сарвартасиддга.

Проявляя смысл учения, все эти прозвища двусмысленны по их значению в правоверии и в расколе. Майя-деви, в сущности, есть прозвание божественной Деви, или Бгавани, в свойстве любви и сочувствия -- Лакшми; но в отрицании, или вне границ закона, Майя переходит в страсть, обман, мечту воображения, *philosophical illusion*, *idéalisme* {Философская иллюзия, идеализм (англ.)}. А потому правоверие и называет буддизм -- сакья, игрой воображения. В этом значении Майя и есть дочь Супрабудга -- чарующего просонья, бреда. Имена Сидгарта или Сарвартасиддга -- преуспеянный, всесовершенный или всеславный, есть не что иное, как эпитеты, общие вдохновенным мудрецам.

Изученный ныне восточный буддизм есть только одна сторона буддизма, отвергшего учение Вед и светскую власть. Оно есть отщепенство ортодоксального учения Джайна, или победы над грехом, переобразовавшееся в монотеизм и возведенное в условие победы духа над плотью до самоуничтожения и достижения нирваны -- неопределенного блага -- посредством подавления всех влияний сердца, добрых и худых. Этот отрицательный, или мистический, буддизм, сколько можно полагать, не доверяя будущей жизни, питал себя уверенностью, что посредством силы духа можно улетучить плоть и достигнуть, не умирая, до бессмертия и вечного блаженства; тогда как положительный, или материальный, буддизм, с тем же неверием отвергая дух, был убежден в возможности обессмертить плоть. Один искал средства для достижения блага в себе самом, другой вне себя.

Но на зародыши этих близнецов исконных времен, смешиваемых как в преданиях¹²⁷, так и в изысканиях с различными млечжас их потомства, указывает Иса-Упанишад Яджур-Веды: "Невежество, не

сознающее божества, ведет в мрак тьмы; наука же, не сознающая божества, ведет в тьму крошечную".

Предварительно обратимся к буддизму вообще: "Бежав из дому отца в пустыню,-- как говорят последователи буддизма об учителе своем,-- он собственными руками обрил себе голову и явился пастырем овец под именем Гаутамы", т.е. потомка Готамы (Готаманвайя)128.

Сначала мнимым смиренномудрием, отшельничеством, добровольным нищенством, убиением страстей и погружением в глубину умственного созерцания Буддга и последователи его приобрели общее уважение, но когда, сняв личину, они гласно стали проповедовать отвержение Вед, триединства, а главное -- власти гражданской под предлогом уничтожения каст, тогда брамины, раджи и народ восстали на сектаторов (Сака)129 и изгнали их из Арьяварты.

Как нельзя определить время восстания титанов на богов, или на силы божественные, так же точно невозможно определить и эпоху начала буддизма; но эпоха Сака и восстание Куру, или лунного (браминского) рода, на царственный, солнечный род Панду имеет родство с буддизмом и также не подлежит расчетам хронологии.

Вишну, как олицетворенный закон истины, не одновременно поражал духа отрицания, но в различных видах и в неопределенные периоды.

По сказаниям правоверия Индии, еретическое учение Буддга есть детище раскола джайна130. В сущности, тут нет ни малейших сомнений, если понять, что истинная джайна, или отшельничество, есть монашеская часть учения Вед; учение же джайна, или буддизм джайна, со своим условием и целью обратить все человечество в орден, легионы и цехи монашествующих, есть уже не только раскол, но целая антирелигия, строящая вместо храма бога тюрьму для людей.

Ришабга-дева, признаваемый за основателя учения джайна, принадлежит к глубокой древности. После него являются 22 представителя этого учения. Последний из учителей, или буддгов джайна, был Махавира, который после двадцати семи воплощений явился в области Бехара (Ма-гадга) в образе сына кшатрия Сиддгарта.

Сиддгарта, как мы видели, есть и прозвище Буддга. "Во всяком случае,-- говорит Langlois,-- сказания буддистов и джайна об учителях своих тождественны. Все они происходят из рода кшатриев, все

одарены с самого рождения сверхъестественной силой, все предаются нищенству и отшельничеству покаяния и потом являются пророками. Духовные из джайна называются сраманас, или саманас, и также *јагас*, а светские -- сравакас. Как последователи джайна, так и буддисты отвергают Веды; книги тех и других писаны на языке пали".

"Почетное название Таттагата (т.е. познавший сущность всего), которое присваивается буддге и которым,-- говорит Saint-Hilaire¹³¹,-- он наименовал сам себя, означает того, кто неизменно следовал своим предшественникам; того, кто прошел весь путь учения по стезе буддгов, ему предшествовавших (*les Bouddhas antérieurs*)".

"Другое имя Буддга, Бодгисатва, значит "*celui qui a l'essence de la Bodhi, ou l'intelligence suprême d'un Bouddha*" {Тот, кто имеет сущность Бодхи, или высший разум Будды (*фр.*).} -- "*Il faut qu'un Bouddha parfaitement accompli, gagne la faveur d'un ou de plusieurs des anciens Bouddhas*" {Нужно, чтобы совершенный Будда превзошел более из древних Буддх (*фр.*).}".

Бодгисатва значит мудрец, одаренный мудростью, то есть постигший учение в теории; "но только мудрец, исполнивший учение на деле, получает право на имя буддга", т.е. учителя.

Таким образом, собственно учение есть джайна, а находящийся по сие время под следствием буддга есть не что иное, как учитель, имевший с незапамятных времен целый ряд учителей-предшественников того же неуклонного учения джайна, и все они были таттагаты, и все бодгисатвы, и все буддги.

Стало быть, учение Джайна, которое проповедовал неизвестный буддга неизвестно где, существовало с незапамятных времен, и все расчеты времени в отношении его существования ни к чему не ведут; потому что в каждой стране был свой учитель, буддга или бакши.

Впрочем, мы неосновательно сказали, что подобные расчеты ни к чему не ведут. Точное определение начала буддизма в Индии, именно в VI веке до Р.Х., повело к следующему риторическому выводу.

Saint-Hilaire, признавая эллинскую премудрость самородным цветом, восклицает: "В то время, когда Сократ торжественно венчал истинное познание души человеческой, философии индийской приходилось или оставаться в неподвижности браминизма (?), или с отчаяния следовать за буддизмом и прийти к атеизму, который не понимает сам себя, и к беспощадному нигилизму"¹³². Отвратительная

вера (une foi hideuse)! -- и несмотря на это, почти треть всего человечества верует в ничто, которое проповедует Буддга!"

Так ли все это? Положим, что брахманизм (то есть сиваизм) был, по понятиям Сент-Илера, неподвижность, застой и индийской философии приходилось куда-нибудь бежать с отчаяния; но, без сомнения, бежать на чистый воздух, в открытое поле, на свободу.

А что же предлагал индийской философии буддизм, превосходно изложенный С.-Илером? -- Затворничество с постоянным устремлением взора на одну точку и с условием не моргать, монастырский устав для жизни, подавление ощущений сердца, нарушающих истинное благо человека -- невозмутимый покой.

На чем основывалась премудрость всех буддистов Востока без исключения -- буддистов Цейлона, Бирмана, Пегу, Сиамы, Китая, Непала, Тибета и пр.? -- На следующих отравленных понятиях о жизни:

1. Жизнь во всех видах и состояниях от рождения до смерти есть страдание.

2. Все эти страдания происходят от страстей, желаний и заблуждений.

3. От всех этих бед можно избавиться только достижением нирваны -- блаженства -- через бесстрастие, подавление желаний, через полную победу духа над телом.

Далее, Буддга исчисляет правила для достижения нирваны, этого мертвого рая на земле.

Далее десять наказов¹³³: не убивать, не порицать, не прелюбодействовать, не обманывать, не пьянствовать, не принимать пищи не вовремя¹³⁴, уклонять взор от забав и удовольствий, не употреблять нарядов и умашений, воздерживаться от неги и, наконец, не касаться золота и серебра.

Все это видимые условия отшельничества для личностей, живших в вихарас¹³⁵ или в скитах, преимущественно посреди лесов, правила исключительные, почерпнутые из сиваизма и существовавшие для исключительных условий жизни. Но во всем учении буддизма нет слова о боге; вера сосредоточена в апофеозе учения под именем буддга. В этой предполагаемой новой науке для индийской философии все уже было старо, и в VI столетии до Р.Х. ей следовало обратиться не к 23-му буддге и не к знакомому искони учению джайна, а к учению

"мудрейшего из эллинов, который торжественно венчал познание души человеческой".

Но странно: являсь к нему, индийская философия узнала бы в нем нового буддга джайна. Отвергая учение софистов, которое известно было в Индии за тысячи лет под названием ньяйя; отвергая учение физиков, которое сам Пифагор почерпал из учения Капила, Сократ также учил -- и словом и собственным примером -- покорять плоть духу и поставлял главной целью жизни покой и мир души -- ту же нирвану; также презирал все земные блага, любил полную независимость духа и испытывал силу воли его над плотью. Стоял по целым часам неподвижно, углубленный в самого себя, не сводя глаз с одного предмета и даже не моргая¹³⁶, также не советовал употреблять в пищу ранних плодов¹³⁷ и утверждал, что "чем меньше нужды и желаний, тем ближе к божеству".

За это умытие рук от всего, что только нарушает беспечность покоя, даже и индийская философия назвала бы Сократа учеником Сукра¹³⁸.

Риторическая вставка имени Сократа в отношения между верованием в тримуртизм и верованием в буддизм, а вместе с тем и отречение Сократа от учения физиков могут служить к делу, ибо напоминают нам, что различие трех существенных систем философии есть не что иное, как различие тех начал верований, или понятий о создании, на которых он неизбежно зиждется.

Различие верований следующее:

1. Бог цели и закона, в трех силах творения.

2. Самотворящая природа, в двух силах плодотворения.

3. Бог в своей единой силе произвола. Философия в Элладе по преимуществу была всегда

орудием и проводником верования. Какой же системы философии, а следовательно и верования, был представителем Сократ?

Учение мудрости текло в Элладу только из двух источников -- из материального Вавилона и мистического Египта. Эти два близнеца были безгласны для потомства; за них говорили прозелиты-эллины, но как толмачи, не посвященные ни в премудрость алгебраического языка халдейского, ни в тайны знаков, которыми изъяснялся глухонемой Египет. Явно по видимости только то, что Вавилон, веруя в ἡλέχτωρ или φύσις, силу, возбуждающую оплодотворение природы, рассыпался

повсюду палящими лучами наружного просвещения; а Египет, антагонист его, поклонник $\mu\acute{\alpha}\nu\eta\varsigma$ или $\psi\upsilon\chi\acute{\eta}$, вдыхал все в себя и держал живую душу в прозябании. Один промышлял соблазном и упоением чувств, другой -- соблазном и упоением духа. Один рассчитывал на тщеславие людей, другой на суеверие. Там мнимая наука, здесь мнимая религия.

Отвергая учение халдейских или финикийских софистов и физиков, потомственных сродников Гаутамы-Ньяйя и Капила-Санкхия, какому же учению мог последовать Сократ, торжественно увенчавший познание души человеческой? -- Ответ один: учению нирваны египетской, известной под названием нипентес -- покой упоенного духа, невозмутимое равнодушие.

Странно покажется, что находится буддизм в Египте; но ведь он был изгнан из Индии на все четыре стороны, и все восточные писатели утверждают, что и египтяне были отступники от сиваизма или первобытного верования. Манетон говорит, что древнейших богов Египта было семь, и на смешении языков они назывались Вулкан, Солнце, Агатодемон, Сатурн, Озирис, Изис и Тифон¹³⁹. И это действительно силы духовные и силы вещественные сиваизма¹⁴⁰, но в искажении понятий об этом значении.

Египтяне отреклись от духовного мира, и за ними остались вещественные или стихийные боги природы: Индра в лике Озириса, Варуна в лике Изиды, а Агни, или Иамо, в образе Тифона. Ибн-Вассиф-Шах и говорит, что "идольство -- бут (или, по-другому названию, шаман)¹⁴¹ -- имело начало свое в Египте; что ель-Будшир-бен-Кафорим-бен-Кобтим первый учил магии".

Какая разница сиваизма и буддизма в гражданском значении?

"Брамины,-- говорит Крейцер¹⁴²,-- составляли сословие духовное, как кшатрии -- войсковое; но нигде не замыслили они самостоятельного господства, преобладания духовного рядом с преобладанием государственным или цели стать выше его. Не таковы были замыслы жрецов буддизма с самого его основания. Во-первых, они поставляли во главе своего верховного понтифика, как представителя или наместника основателя учения, передавая залог его из рода в род. Повсюду, где водворялся буддизм, являлся этот глава закона, духовный властитель, великий первосвященник, облаченный в грозные атрибуты иерократического преобладания".

Этих наведений довольно на первый случай, чтоб искать буддизм не в одной форме, обратившейся в указную, не в одном времени и не в одних местностях, отмежеванных ему европейскими буддологами.

VII. Буддизм материальный и буддизм мистический

*Существующие понятия о религиозном значении буддизма. --
Учение санкция. -- Учение джайна. -- Изгнание буддизма из Индии. --
Водворение первобытного буддизма*

Непонимание догматов сиваизма, или ортодоксальной религии Индии, и смешение ее с расколами дуализма и деизма доставило отвлеченному буддизму несродную ему честь называться "прекрасной ветвью религии Индии"¹⁴³.

Мнение Макса Мюллера¹⁴⁴ иное; он говорит, что буддизм в отношении к брахманизму (т.е. сиваизму) и в отпадении от него составляет то же самое, что протестантизм в отношении Римской церкви.

Это сравнение было бы основательно, если б Макс Мюллер под именем брахманизма понимал не учение вед, а брахманизм, отпавший от него и основавший вместо науки религии, религию науки. В таком случае действительно мистический буддга джайна составлял бы протестантизм в отношении материального буддга Капила-Санкия. Впрочем, это могло случиться и обратно.

Различие трех древних верований яснее в неизбежном различии истекающего из них гражданства:

В сиваизме гражданство составляли духовенство, правление и народ.

В буддизме материальном -- сословие ученых (халдеев и волхвов) и сословие промышленного и рабочего народа.

В буддизме мистическом -- иерократия и монастизм народный.

Таким образом, в условии первобытной религии между силой духа и силой плоти есть весы вечного закона с указателем и живая охранная сила, содержащая равновесие; а вне закона, с одной стороны, власть брошена, как кость на борьбу духа с плотью; с другой стороны, она передана обратно Богу и сообщается через толмача и наместника его на земле.

В пояснениях закона Вед (дгарма) и беззакония (адгарма) Харадатта говорит следующее о двух лжеучениях, согласных между собой в отрицании откровения, но враждебных друг другу по противоположности собственных понятий.

"Сугато ли познал закон или Капила постиг истину?"

Если они оба всеведущи, то отчего же противоположны их слова и верования?¹⁴⁵

Таким образом, в сущности, Капила-Санкия и Сакья-Муни-Джайна и есть те два близнеца, которых в незапамятные времена породила наука на стороне от религии, изменив ей.

Учитель, или буддга Капила, претворив духовную чашу амрита в чашу вещественного упоения, сравнивал душу с безногим, а плоть со слепцом: слепец несет безногого, а безногий указывает дорогу. Не сознавая творца, учение санкия видело во всем самотворение двойственной природы -- стихийного духа, оплодотворяющего материю, и материю оплодотворяемую. Несмотря на то что стихийный свет не оплодотворяет, а только возбуждает оплодотворение зерна и семени, кем-нибудь созданных и кем-нибудь вложенных в недра материи.

Значение санкия, говорит Колеброк, "nombre et raisonnement" {Имя и смысл (фр.)}. На этих двух данных ничего и не построишь, кроме вечного сложения и раздробления количеств; однако же и тут входят неизвестно почему какие-то математические условия и какая-то сила неисповедимой потребности.

По смыслу Вед, гора Меру есть символ правоверия, иносказательное изображение горного седалища Самобытного (свайямбгу), всевышнего Брама, или, в олицетворении Сивы, окруженного Ришами и Гандарвами¹⁴⁶.

Божество преобразуется в виде тройственного пад-ма¹⁴⁷, который есть символ¹⁴⁸ триединого начала и источник всех вещей. В

этом значении падма и исходит из вечного лона¹⁴⁹ -- Сарасвати. Вот духовный символ невещественного начала начал.

Отступничество дало ему свой толк и смысл. Олицетворение учения санкия, Капила, также родился на горе Меру. Но это была уже, как мы сказали, не духовная купа, а купа¹⁵⁰ двух стихийных начал -- вещественного солнца, обитающего на горе Меру или Суралайя, и луны, покоящейся в ожидании его на ложе в водных чертогах вечернего океана.

В олицетворении учения джайна под именем учителя, буддга, он так же родился на горе Меру, в доме Капила (Капилавасту), а по другим -- только воспитывался у него. Из этого можно понять, что учение санкия предшествовало учению джайна; но основательнее понять, что легенда истекла из ортодоксального учения, в котором истинный смысл джайна -- или победы над грехом -- истекал из учения о бессмертия и символа его, изображаемого чашей амрита, или бессмертия.

Собственно Буддга -- еретик, с малолетства возненавидел переходящую жизнь и искал в своем аскетизме не очищения и спасения, а упоения духа, не осязательного наслаждения Капила, а, говоря языком эллинов, сократического или платонического.

Буддизм Капила-Санкия, материальный, учено-промышленный буддизм, не казался даже в Индии опасным; он разносился из средоточия науки сам собою, без всякой пропаганды, и считался только отступлением светского учения от понятий религиозных; но когда смиренные саманеи, как называли буддистов, образовали тайную религиозную общину, как смерч, который втянул в себя мертвые воды моря, вздумал ими орошать землю, тогда все, что уцелело в правоверии, восстало, поднялось горой и сбросило с себя этот потоп.

Фраза, что "буддизм, изгнанный из Индии, торжественно водворился на большей части известного древним материка", почти узаконилась; и несмотря на это, его нашли только на неизвестной древним части материка, а именно на севере, на востоке и юге Азии. На западе же Азии, единственно известном древним историкам и географам, буддизма нет и как будто не было. На западе Азии, в Африке и в Европе учредились свои собственные мифология, независимые от верований варваров, живших за пределами известного древним материка.

Сходство, однако же, так велико между темной мифологией великих древних народов и ясным верованием варваров, что или гора Меру ходила на поклонение Олимпу, или Афины отправлялись в Сивапур, или, наконец, отрицание триединства, т.е. буддизм, не миновал Сирии, Египта и Эллады.

Известно, что Пифагор почерпал свое учение в Каббале халдеев, а учение Пифагора представляет одни и те же начала с учением Капила¹⁵¹.

Вообще же в эллинских философах можно видеть только антагонистов, последователей учения Халдеи, где преобладала природа φύσις, и учения Египта, где преобладала душа ψυχή. Все различия систем были только видоизменения этих двух начал, которые служат основой и учениям Капила и Джайна.

Бахус, или Вакх, в свою очередь, напоминает и буддга -- познание -- учителя ортодоксального, первобытного, и κάπηλος, корчемника и торговца Халдеи, и деваиони -- там-муша (Lingam Yoni) Египта. Буддга родился на горе Меру от Майи, и Бахус родился в Индии, на той же горе Меру, и так же от Майи. В чем же затруднение признать Бахуса Египта и Греции именно за того буддга, которому посвящено было столько исследований знатоками индийского, китайского, монгольского и иных языков? -- Затруднение в том, что это признание рушит все здание хронологии, устроенное для древней истории, поведет просвещение не от запада к востоку, а обратно, и наконец наложит тень на премудрость эллинскую, в которую так все верилось и которой тексты, как что-то священное и неопровергаемое, были опорой диалектиков.

По сие время, находя в чем-нибудь яркое сходство между учениями египтян и эллинских теософов и учениями Индии, индолог в выражениях своих обращается с Востоком как с глупым учеником Запада¹⁵² и систематически не уступает браминам ни самобытности, ни первенства в просвещении. Причины этого могут быть основательны только для тех, которые верует в индийских germanes Страбона, в зародыш иафетидов Вестергарда и в арийскую колонизацию Вебера.

Сделаем для опыта постановку и вывод из следующих положений.

Страбон¹⁵³, по Мегастену, находит в Индии касту ученых, *germanes*; хотя в Мегастене эта каста называется *sarmanes*, согласно названию Сраманна, или Саманас, браминов учения джайна.

По "Suaning-Chronolog. Danica", правнук Иафета Gomer II в 193 году после потопа и за 2098 лет до Р.Х. жил уже в Готландии.

По северным сагам, закон, "чтоб все покойники с их имуществом были сожигаемы и прах их бросался в воду или погребался", издан скандинавским богом Одинем.

По словам датского ученого Вестергарда: "Древо иафетических языков, обнимающее главнейшую часть населения Европы, пустило две отрасли свои в Азию чрез Иран и Индию. Но в какой части Европы или Азии корень иафетического древа возник из своего первобытного зародыша, это еще составляет до сих пор неразрешенную загадку"¹⁵⁴.

По подобным данным, не упоминая уже, что "*Danos a Danaïs venisse*" {Даны произошли от данайцев (*лат.*).}¹⁵⁵, можно, пожалуй, заключать, что зародыш иафетического корня языков находился именно в *germanes* Европы, и что одна ветвь его направилась в Иран и образовала, положим, *Germanica* Птолемея в Азии до самого Кабула; из Кабула же дальнейший путь этих браминов-*germanes* указан определительно Вебером¹⁵⁶ под именем колонии арийцев. Эта колония, как мы уже выше упомянули, поднялась из Кабула на восток около 1500 года до Р.Х. и ровно 1000 лет двигалась вперед и брахманизировала дикарей, населявших Индостан.

Мы уже упоминали выше об этой колонизации, упоминали и о хронологических выводах, основанных на мнимых данных. Подобные положения таят или нет замысел и цель рушить возникающую веру в первенство Индии; но, во всяком случае, они ставят во главе истории Хама и сына его Ханаана.

Не обращая внимания на существенные догматы и символы религии, смешивая тримуртизм с ересями буддизма, не вникая в дух и значение верований и обрядов и считая собственное непонимание за невежественные понятия туземцев, один видит в учении Вед пантеизм -- "*hieraus spricht klar der pantheismus*" {Отсюда ясно виден пантеизм (*нем.*).}¹⁵⁷, другой принимает за первобытную религию ересь санкия¹⁵⁸, третий -- ересь джайна¹⁵⁹ и т.д.

Чем представляются нам все исследования о древних религиях? - Той же греческой мифологией, каталогом бесчисленных богов с их

формулярами о должностях, которые они занимали на небе, на земле и под землей. Система идти от раздробленной материи к духу, от осколков сосуда к тому, что в нем заключалось, преобладает во всех изысканиях; преобладает потому, что в основах наших собственных понятий живет еще буддизм материальный, который воображает, что разум созрел только в нем и ступени к прошедшему ведут во тьму первобытной человеческой глупости.

VIII. Ефиопы и египтяне

Фиваида и Египет. -- Фивяне-сиванты и туземцы страны. -- Египтяне-пришельцы и по вере отступники от сиваизма. -- Буддисты Саманеи, или Хамониты. -- Фиваида или Ефиопия простиралась некогда до Сирии и до бережных Средиземного моря

Если вообразить себе Египет личностью, то он представится лукавым, который таил себя и не произнес ни одного правого и откровенного слова. Как Египет сам по себе, так и история его -- те же иероглифы, разгадываемые при помощи эллинского глаза или уха. При наглядном же способе своих созерцаний эллины безотчетно смешивали под словом *Египет* верования, обряды и обычаи двух чуждых друг другу и совершенно различных -- туземцев и пришельцев, ефиопов и собственно египтян.

Просвещенный эллин смотрел на ефиопов в отношении египтян не так, как на особенный и иноверный коренной народ, ἔθνος, а как на ἑθνικός -- чернь египетскую, утопающую еще в бессмысленных и диких понятиях и верованиях.

Однако же Диодор, различая ефиопов от египтян более, нежели сам так называемый отец истории Геродот, говорит, что они не пришлецы, не колонисты, но коренные уроженцы страны и, по преданиям, потомки древнейшего из всех народов.

То же самое повторяет он и о фивянах, коренных жителях Фиваиды, или Нижней Ефиопии, покоренной египтянами.

Здесь предварительно мы должны вдаться несколько не в словопроизводство, а в различное произношение и писание одних и тех же слов и названий.

Фивы -- Θήβη -- Thebae, был город столичный, или, в древнем смысле, град поклонения, град Божий Ефиопской области, по которому и народ носил название θηβαῖοι -- фивяне, фиваиты.

Греческая Θ выражает шипящую букву С и Ш, и иногда обращается в С и Z, как в самом слове Θεός -- Ζεύς -- Ζεῦς; Θεῖος -- σεῖος; следовательно Θήβη -- Σήβη, и именно потому, что семитическое произношение имени Сава или Сива -- Шит.

Эллины называли Фивы и Диосполем (Δίοσπολις); но Δίος есть род. пад. имени Ζεύς, означающего, по Диодору, Ζηλός -- живой -- и составляющего эллинское произношение имени Сивы. В смысле сиваитов Δίοσπολις однозначно с Сивапур -- град Сивы, или Девапур -- град Божий, название Бенареса (Вараннаси), посвященного Сиве, как божеству общенародного верования и жертвоприношений.

Град Σάβα Счастливой Аравии во время сиваизма носил то же название: мединат-ель-шив, то есть град Сивы.

То же название носили и древнейшие города Греции, относящиеся ко временам сиваизма. В Беотии, Фессалии, Троаде столицы назывались Фивами (Thebes), в других местах -- Диосполисами, Теополисами. Во всех древних областях славян священные города назывались грады Девины.

В глубокой древности ефиопы жили по обе стороны Черного моря, а потому и предание о Македе¹⁶⁰, царице Савы или савеян (Σαβαῖοι), общее как абиссинам, потомкам ефиопов, так и савеянам Аравии, которых называли церковные писатели внутренними индами, а персы سیاх-гинду -- черными индами¹⁶¹, разумеется, смешивая с нубийцами¹⁶².

Таким образом, названия ефиопы, Σαβαῖοι и инды относятся к одному и тому же народу. Но что же значит прозвище ефиопы?

Не грубая ли это египетская форма произношения коренного имени народа с неизбежным членом e -- элиф?

Этот член существует в самом названии Египта -- Αἰγυπτῖοι, ибо имя их без члена копты (сophti, gophti) по-арабски El-khibth, Ek-khibth.

Не на том ли же условии и название Αἰθίοποι без члена должно быть Θιόποι¹⁶³. О явно заменяется на С; а Π заменяет в произношении О, Ф, Б и й, и здесь являются от изменений произношения первобытного Σαβοῖ в Θηβή (Φοῖβη), Θεῖβος (Φοῖβος), Σίος (дорич.), Θεός, Φάος, Φόος, Φως, Φοψ с членом αἶ-θος, αἰ-θοψ. На

этом условии и Αιθιοψ - Ефиоп - образовалось из Αιθιος, без члена Θιος, Σιος, сократившееся из Σοιβος.

Очень естественно, что эллины первоначально употребляли египетское название туземного народа, а потом уже приняли и собственное его название (сайва) по вере и по главному городу поклонения - Θηβαίοι, соответственное названию аравийских ефиопов - σαβαίοι, которые до времен Магомета сохраняли сиваизм.

Предания как фиваитов, так и ефиопов о древности своей в отношении пришельцев египтян -- коптов или куфитов -- одни и те же: "Религия, обряды жертвоприношений, торжества богопочитания, философия и истинная астрология имели свое начало у них, а не у египтян".-- "Египтяне составляют колонию, выведенную Озирисом из Ефиопии"¹⁶⁴. -- "Египтяне почерпнули свои законы из книг предков ефиопов". -- "Изобретение письмен принадлежит также ефиопам".

"У египтян,-- продолжает Диодор,-- было два рода письмен -- священные и гражданские. Как те, так и другие не были тайной для народа. У египтян же священные письмена известны были только жрецам, и смысл их передавался за тайну из рода в род".

Этими последними словами Диодор дал полное понятие о противоположности верования и гражданства двух народов. Если туземцы сиваиты, или савиане (ssabioun), то египтяне -- отступники от сиваизма и, следовательно, буддисты-саманеи, chamanes, что и подтверждают восточные писатели, упоминая, что идольство бут¹⁶⁵, или саман, водворилось первоначально в Египте. По Вассиф-шаху¹⁶⁶, ввел идольство и магию ель-Будшир-бен-Кафторим-бен-Кобтим-бен-Мисраим-бен-Хам.

Названия идольства бут, шаман, имя основателя Будшир и учение его ель-Будганиэ¹⁶⁷ напоминают уже имя учителя или учения. Подобное событие должно же уцелеть и в преданиях страны; мы и изложим их ниже; здесь же остается только подтвердить предания сиваитов, что они туземцы на берегах Нила, а египтяне -- пришельцы, колонисты.

Геродот пишет (Евт. гл. 4), что "в царствование Мено (Μήννα) все пространство Египты до Фиваиды было еще покрыто водою".

Плиний¹⁶⁸ повторяет тоже: "Море простиралось некогда за Мемфис, до гор Ефиопии, и покрывало также все равнины Аравии".

По преданиям самих ефиопов, "вся страна, занимаемая Египтом, некогда была под водой и образовалась из наносов Нила".

"Ефиопия разделялась в глубокой древности на множество царств,-- пишет Плиний. -- Еще до войны Троянской, во время Менона, при царе Сефе (Serhée), она была могущественна, славна и простиралась до Сирии и до бережних нашего (Средиземного) моря, что видно из сказаний об Андромеде"¹⁶⁹.

Таким образом, Фиваида существовала уже в те времена, когда на Ниле было еще место свято от наваждения нечистой силы.

IX. Пришлецы-египтяне водворяются в Нижней Фиваиде противниками верования туземцев

*Предания о первобытной Фиваиде до нашествия египтян.
Внезапное нашествие египтян как противников туземного верования.
-- Уничтожение закона Ману в покоренных областях*

По сказаниям египтян, Озирис покорил ефиопов, т.е. фиваитов, хотя эти последние и говорят эллинскими устами, что оружием их никто не покорил -- не только Семирамида или Вакх, но даже и Геркулес, словом, ни один из мифов олицетворенных учений Халдеи, Египта и Греции. Собственно египтяне, по преданиям, действительно были плохие воины; но победам ложных учений всегда предшествовала пропаганда, растлевающая тело народное; за ней следовал подкоп, внезапный взрыв, панический страх, и потом уже оружие, которым добивали павшего духом.

Такова была и победа Вакха-Озириса. Нахлынув неожиданно на прибрежную Фиваиду и затопив ее своими прозелитами, первым его подвигом было рушение храмов и искоренение веры туземцев.

Диодор, упоминая о первобытной славе и могуществе Фиваиды, прибавляет, что в долговременной борьбе с Египтом то победы, то снова иго истощили эту страну.

Очень естественно, что по покорении туземного народа первой заботой царей-пастырей, или понтифов, было уничтожение сиваизма, его закона и обрядов, от которых Вакх-Озирис отступился еще в Индии.

Об этом событии сохранилась память в предании истории, хотя смутно, в путанице собственных имен, в исчислениях династий богов, полубогов и смертных, с хронической страстью определять время, когда именно, в котором году по созданию мира они царствовали над Египтом.

Если верование фиваитов был сиваизм, то они должны были управляться религиозно-гражданским законом Ману, основанным на священных Ведах¹⁷⁰.

Предание Египта (т.е. Фиваиды) говорит: "Первою властью после богов был Ману (Μῆνυα, Μενάς, то есть закон); он учил людей богопочитанию и жертвоприношениям"¹⁷¹.

"После 52 царей, последователей Ману (т.е. его закона), явился Кнеф¹⁷² и предал проклятию закон и имя Ману, и повелел начертать это проклятие в храме Фив священными письменами".

Вот эпоха нашествия египтян со своим Озирисом, сыном Кнефа, совершившаяся за 13 478 лет до Р.Х., как определяет Ларше по Диодору.

Разумеется, что в почерпаемых Диодором сведениях Озирис -- Ousirah -- является то под именем Вокхориса, то под именем Вусириса¹⁷³.

По Евсевию, до 2007 года до Р.Х. страной обладали цари фивян, но с этого времени овладели правлением пришельцы-пастыри. Геродот, почти смешивая под общим именем египтян и собственно египтян и фиваитов, упоминает, однако же, о различии обрядов Фивейской области и городов, в которых храм посвящен был Зевсу Фивейскому, от обрядов египетского верования и прибавляет, что не все египтяне почитают одних и тех же богов¹⁷⁴.

Этих богов он разделяет на восемь старейших, двенадцать второстепенных и на богов Озириса. Исчисляя по записям жрецов поколения и незапамятные времена первых богов, Геродот заключает, что от рождения Диониса (Вакха-Озириса), сына Семелеи, дочери Кадма, до его времен прошло более тысячи шестисот лет.

На этом сказании, без сомнения, и основался Евсевий, прибавив к 1600 годам время существования Геродота за 400 лет до Р.Х. и определив, таким образом, начало царствования Озиридов, или нашествия царей-понтифов, Пиромов¹⁷⁵ египетских.

На этом основании восемь богов главных и двенадцать второстепенных относятся к верованию фиваитов, и в первых нетрудно узнать восемь сил, хранителей мира -- лока-палас, и двенадцать созвездий, сил (девас), управляющих месяцами и называемых также светилами -- адитьяс.

С этим вместе как значение фиваитов, так и водворение Вакха-Озириса на Ниле становятся ясны.

В Фивах до нашествия царей-пастырей царствовало потомство ла-Хареса, или Хоруса¹⁷⁶. В нем мы имеем уже право признать Хариса (Сива-Вишну), родоначальника царственного рода или раджей Индии.

По Манетону, царей рода ель-Хареса до нашествия царей-пастырей -- *rois-pontifs* -- считалось 42. По Диодору, до Кнефа, или преобладания Озиридов,-- 52.

Тимай был последний раджа из династии Фив, или Диосполя.

"Во время царствования Тимая,-- пишет Мане-тон,-- неведомо какая разгневанная сила взмела на наши области с востока полчище неизвестных людей низкого происхождения, но отчаянно смелых. Эти чужеземцы ворвались внезапно и овладели всем без боя. Цари были пленены ими, грады преданы пламени, жители избиты, жены и дети взяты в неволю".

"Их Царь, Салат, оградив (войсками) границы, построил в области Саитской¹⁷⁷ город, обвел его высокими стенами и назвал Аварис (Αουαρίν, Αβαρίν). Это название имеет религиозное значение".

После Салата владычествовали Веон, Пахна, Афоф, Ианиас, Ассеф¹⁷⁸.

Эти шесть властителей покорили египтян (т. е. эти шесть властителей египетских покорили фиваитов) и замыслили извести весь род их. Они носили название *hyksos* (или *sessos*, *sethos*), что значит цари-пастыри. Говорят, что они аравы.

Они владычествовали 511 лет, до самой смерти мифа Египта¹⁷⁹, собственно же говоря, до Тетмосиса, который, как увидим, изгнал этих царей-пастырей в Сирию.

Здесь нужно некоторое объяснение, которое подтвердится ниже.

Жрец Манетон, считая право туземства за египтянами, разумеется, сопоставляет в противники им сиваитов, ибо *sessos*, *sethos*, *hyksos* есть явно искаженное название -- шиф, т.е. Сивы¹⁸⁰; но в то же

время, придерживаясь коренного предания туземцев фиваитов, или сиваитов, называет на-шельцев арабами, а их каганов -- царями-понтифами.

К какой же эпохе отнести это внезапное нашествие из степей Аравии иерократического народа, враждебного вере фиваитов, или сиваитов? Иерократия есть не что иное, как буддизм браминов куру, изгнанных из Индии за замысел сочетать в себе, как в первенствующем сословии, и духовное и гражданское пастырство. Это явно в иносказании о Бали, или Махабали (буддга), который замышлял покорить властью своей небо и землю, но был низвержен Вишну, так же как и брамины Куравы, в *питала* -- преисподнюю.

Это явно в халдейском предании Санхониатона, что $\Theta\theta$ (Thauth), египетский учитель (Гермес, Меркурий, Буддга) в подражание Урану (небу) создал лики богов, а Илос (Ιλος, Ηλιος -- солнце), присвоив себе власть отца своего, Урана, и прибыв победителем в полуденные страны, построил Вавилон и потом дал Египет в царство Фофу.

Это видно и в египто-эллинском мифе Озириса, называемом Дионисом и Бахусом, который родился в Индии от Семелеи (Сома), дочери Кадма (Кадмон-Халдеи, Гоутама Индии). Спасая от мщения Геры (Юноны) и от громов Зевса, Кадм скрыл младенца в коробе, бросил в море, которое и принесло его к берегам Лаконии, по эллинскому смыслу, а по египетскому -- к берегам Нила, называемого в священном языке Кеаном, или, с присоединением неизбежного члена, Океаном. Из ель-Кеан легко образовалась Лакония.

Таким образом, и мифические сказания, и история не утаивают ни происхождения египтян, ни водворения их на устьях Нила, ни значения их в религиозном смысле, как отступников от сиваизма; но доказательства еще не исчерпаны, как увидим ниже. Этот предмет стоит изысканий и изложения более ясного, отчетливого и строгого, нежели предлагаемое нами.

Х. Буддизм Халдеи и буддизм Египта

Капила Санкия. -- Саманизм. -- Символ учения Вед и символы отрицания, или буддизма

Нам кажется, что ничто так не выражает высшей органической формы, личной и общественной, как эллипсис. В нем центр и два фокуса -- триединство вещественной природы в законном объеме, на очертании которого взаимно отражаются лучи и звуки двух внутренних деятелей, питаемых внешней всемирной силой. Если эти два фокуса, или два внутренних деятеля, отпадут от общего центра равновесия и захотят сами быть центрами живых сфер, то один из них образует параболу, а другой гиперболу. Один тщетно будет тянуться, чтоб обнять весь мир, другой напрасно будет рассыпаться, чтобы достигнуть до пределов мира.

Эти отпавшие от взаимного центра два фокуса и есть буддизм материальный и буддизм мистический.

Верование египтян, а следовательно, и все понятия истекали из помраченной стороны разума. По их смыслу, переданному Диодором, "после Девкалионова потопа природа возродилась в устьях Нила потому именно, что и жар солнца, и испарение вод способствовали этому возрождению живых существ".

"Возрожденное человечество,-- продолжают они,-- созерцая природу, было поражено благоговением при виде Солнца и Луны, этих двух главных и вечных божеств, и прозвало их Озирисом и Изидой. Эти два божества порождают всех земных существ: Озирис сообщает для этого порождения воздух и огонь, а Изида -- землю и воду".

Так же точно понимает создание и Буддга Капила¹⁸² в своем учении чисел -- санкия, которое Колеброк признает за основание

известного уже Европе восточного буддизма¹⁸³. В сущности, оно так и есть. Учение Капила, которому соответствует каббала халдейская и саманизм, или буддизм, которому соответствует хаманизм египетский, разнятся не по верованию и даже не по символу двуснастной природы, а по догмату поклонения той или другой ее стихийной силе. Капила сознает вечность материи и духа (стихийного), не признавая создателя, и каббала точно так же; египетский символ плодотворной четы богов есть тот же лингам¹⁸⁴ учения санкия.

Неотличия Буддги ортодоксального от Буддги еретического, изучающие так называемый брахманизм, по одним толкованиям тысячи различных имен и величаний сивы, сообразных образам и свойствам бытия, без сомнения, скажут, что тот же самый лингам прообразует и тримуртическое верование. Но мы уже упомянули о различии, и было бы злой клеветой или невежеством смешение лингама или знамени триединства творческих сил с лингамом дуализма учений капила и каббалы, саманеян и хаманеян, или хамонитов. Там Сарасвати, лик божественного слова, держащая трилиственный цвет Сома, прообразующий тройственный -- аум¹⁸⁵; здесь двуснастный лик вещественной природы -- фаммушь.

Ла Кроз, признавая единство сектаторства саманеян с египетским верованием и находя Озириса в Исвара (Isouren), не пропустил заметить, что правоверные (gnanigueuls) Индии отвергают с отвращением лингам раскола¹⁸⁶.

Сива Исвара (в свойстве творящих сил природы -- Иса) тройствен; он Сура -- свет, царь, царь света -- Индра; он Митра-Варуна, Сома (дуна, лоно), дух вод; в лике же земном -- Агни, возжженный свет.

В дуализме же египетском он является под тем же именем света, солнца -- Сура -- Σηρίς¹⁸⁷ с членом Υσις, Ισις Οσηρις и божества земли, вод (ύδος) - Изиды.

Орфей вынес из Египта и понятие о единстве: Εἷς Ζεὺς, εἷς, Αἴδης, εἷς, Ηλιος, εἷς, Διόνισος - и бог жизни, и бог смерти, и бог Солнце, и бог Луна, - все один и тот же бог; но этот его бог есть самотворящая природа, бог Добро-Зло.

В духовном смысле тримуртизма Сива -- природа -- есть третье лицо; он есть только живой сосуд духа вселенной (маханатма), деятельное вместилище его божественных свойств в соответственных

качествах и проявлениях. Здесь и человек, как часть целого, есть также воплощенная способность, и личный дух его есть часть и участник целей вечного совершенства и совершенствования творческой природы по закону предвечному. Таким образом, по учению Вед, призвание человека к жизни не случайное, не бесцельное.

В материализме же, или отторжении Сивы от тройственности и возведении его в бога-природу, в причину, начало и сущность создания,-- двойственная природа должна явиться или в двух противоположных друг другу силах -- в Боге добра и в Боге зла или сочетать в себе эти две силы, как двуполое существо, безотчетно воспроизводящее подобных себе.

В первом случае человек становится постоянной жертвой и целью завоевания двух борющихся сил; во втором -- он сам урожденная смесь добра и зла, урожденное отрицание законов истины, права и порядка и, следовательно, он ниже бессмысленного и пресмыкающегося животного, ибо и животное руководится инстинктом или побуждением -- этим врожденным частным условием общего закона.

По всем иносказательным и прямым преданиям, отступничество от первобытной религии совершилось в Арьяварте, или Индии, и смысл изгнания буддизма заключается в преследовании всех еретических учений, отвергавших божественность Вед, а не исключительно буддизма джайна -- Сакья-муни.

Сказать, что буддизм бежал из Индии на все четыре стороны, и потом застраховать от него Египет, Халдею, Персию и Элладу -- нельзя. Понимать под именем Буддга только раскол Сакья и определить время начала буддизма -- невозможно; потому что сам Буддга Сакья сознает себя неуклонным продолжателем учения буддгов, ему предшествовавших.

Под какими бы видами и образами ни являлось во времени и в пространстве отречение от духовного света -- это все равно: в таинствах ли Изиды, в таинствах ли елевзинских, в сатурналиях ли, или оргиях Бахуса, в гимнах ли Орфея, в мифах ли Ксизутра, Бела, Немрода, в победах ли Сезостриса или Нина, в символах ли Хаммона, Джемшида или Шамирам, в именах ли Кадма, Ермия, Фофа, Фо-хи, или в именах философов Эллады,-- это одна и та же пропаганда, лучи одного и того же буддического мертвого светила Нилабга188.

XI. Пропаганда вавилоно-египетского буддизма

Предания о столпотворении у различных народов. -- Боги колонизаторы и рестораторы

Подобные события, как нравственный потоп двуликого буддизма, его идолство, построение Вавилонских столбов и насаждение искусственных эдемов вместо потерянного рая не могло не оставить по себе следов и в теогонии, и в истории народов-прозелитов нового верования, дающего свободу или духу, или плоти и в то же время сковывающего или дух, или плоть.

Очень естественно, что изустные предания на разных языках высказывались различно, по-своему, с заменением чуждых имен богов, полубогов и героев своими собственными апофеозами. Часто и место события переносилось намеренно и ненамеренно из края в край, с одного конца земли на другой.

Таким образом Озирис, или лучше сказать, таинства и символ Изиды, олицетворились в Греции в таинствах Вакха или Диониса, сочетав в себе те же две вещественные силы. Вакх, или Бахус, как и Буддга, воспользовавшийся символом горнего народждения познания истины (Будга), также народился на горе Меру недоноском.

Легенды Бахуса различны по местностям, куда проникало учение, как и легенды Буддга; но это касается до учителей, а не до учения, и потому существенный смысл их один и тот же. Главные же два исповедания буддизма отразятся, как увидим ниже, и в различии бахусов.

Семелея, дочь Кадма и внука Агенора, пожелала, чтобы Зевс явился на свидание с ней явно, торжественно и во всем своем величии, как перед Юноной или Ирией (Ἥρη)189, что он и исполнил. Но чреватая уже Вакхом Семелея не вынесла блистательного его света, выкинула младенца и обратилась в прах от молниеносных лучей. Зевс повелел Гермесу (Меркурию) бросить новорожденного в подземелья Нисы между Нилом и Хананеей. Гермес исполнил волю Зевса и поручил Вакха нимфам. В подземельях Нисы нимфы взлелеяли Бахуса; он возмужал, изобрел употребление вина и обошел почти всю землю, научая народы, как садить виноград или взамен его хмель190.

Здесь Вакх, по существенному смыслу легенды, Луна, или, прямее, лунное учение, посягавшее на права света духовного солнца, является в настоящем своем виде, ресторатором-корчмарем, пропагандистом учения, основанного на упоении чувств, но в халдейском астрологическом апофеозе он уже лик солнца -- Озирис, восходящий на горе Меру и разливающий обилие на пути своем в чертоги Ночи (Ниса).

Этот апофеоз Вакха в лике солнца и есть то похищение небесного огня, известное по легендам о Прометее.

Далее предание говорит обычным своим языком, что, проходя со своей ратью чрез пустыни Ливии и умирая от жажды, Бахус открыл на одном из островов *песчаного моря* источник, утоливший его. В память этого события он простроил при источнике храм Хаммону191, что в переводе на санскритский язык значит Девајонису, на ханаанский -- Таммушу, на сирийский -- Адонису, а на греческий -- Дионису; следовательно, построил храм самому себе.

Легенды об Озирисе представляют тоже смешение преданий. Он бог-солнце, он первый царь под именем Египтуса, сына Бела Вавилонского, он герой-победитель народов под именем Сессосра или Сезостриса, он просветитель смертных, он сын Хаммона и сам Хаммон, сын Бела и сам Бел.

Овладев при помощи царей-пастырей болотистой дельтой между устьями Нила, Озирис принимается за хозяйство. Он строит мосты и плотины, обеспечивая новоселье от ежегодных наводнений на постоянное жительство, насаждает виноград и хмель, сооружает храмы Хаммону, отцу своему; потом, передав управление Египтом Изиде, назначает Вусириса, то есть самого себя, заместителем, гиганта

Антея (вероятно, Адонаи) охранителем границ Египта со стороны Хананеи, Фиваиды и Ливии и идет покорять народов своему учению. Победы свои он начинает с Ефиопии, т.е. Фиваиды, проходит Аравию вдоль Черного моря, проникает в Индию -- черную и белую -- неизвестно, потом следует к аримаспам, переправляется чрез Геллеспонт во Фракию и достигает Италии.

В восточные страны, *terra incognita*, в *Scythia extra Imaum* {В Скифии за горой Имаус (*лат.*).} он не идет, предоставляя их иному учителю или буддге.

По всему своему пути, во всех странах западного буддизма Озирис воздвигает столпы, такие же, как и Немрод, насаждает виноград, а где земля не принимает его -- хмель для напитка, изготовляемого из ржи и не уступающего вину ни в крепости, ни в свойстве.

"Таким образом,-- говорит Диодор, повторяя слова египтян,-- Озирис на всем пути своих побед оставил памятники своей мудрости и благотворения".

Совершив свой подвиг, он оставил и землю и явился в лике солнца на небе. Но Изида в честь и славу его устроила жертвоприношения, мистерии и обряды посвящения в эти тайны. "Отсюда,-- замечает Диодор,-- эллины, принявшие от египтян мистерии и оргии Вакха, почерпнули и фаллические обряды *φαλλός*".

Таким образом, Египет есть рассадник поклонения лингу, или лику двойственной природы¹⁹². Здесь трилиственный Сома, ведический аум, *asclepidas acida* ботаников превращается в *faba Aegyptia* {Египетский боб (*лат.*).}, в священный боб -- *λύαμος* или *χύαμος*, подобие тава и омеги. Это природа в лингаме Таммуша или Хаммона¹⁹³.

Теперь обратимся к Озирису в мифе царя Египта, или *Sethos rah*, столь известного в истории под именем Сезостриса¹⁹⁴.

Прежде всего должно сказать, что название Сетос рах (царь Сива) должно быть не египетское, а фиваитское: Сива Исвара -- Сива Господь, царь. Восстание титанов -- дайтъян или асурас -- против Сивы переносится и в сказание об Озирисе под именем Тифона, и в сказание о Сезострисе под именем Армаиса или Даная¹⁹⁵.

Диодор предупреждает, что сказания о Сезострисе греческих историков, мифы жрецов и воспевания поэтов совершенно различны.

Сезострис, он же и Египт, сын Бела, а в то же время и сын Вулкана, или Ифеста, низвергнутого с неба, воспитывается в доме отца на победу всего земного шара. Первым поприщем служат ему пустыни Аравии, где он сражается с дикими зверями. Вступив на престол, он поручил Египет брату Армаису или Данаю и двинулся по пути Озириса -- сперва на Ефиопию, потом на набережные Черного моря, покорил Азию и заключил подвиги Фракией. Во всех этих странах он воздвигал, как и Озирис, столпы, и "in cippis illis pudendum viri, aut faeminae expressit". Возвратясь с добычей на родину, он начал руками пленных воздвигать храмы отцу своему, Вулкану, строить гати и каналы против наводнений Нила, укреплять границы и, словом, повторять историю Озириса, с тою только разницею, что Озирис строил храмы и гати и укреплял Египет до похода, а Сезострис -- после похода.

Этими сказаниями не ограничивается, однако же, история того же самого события и той же пропаганды Таммуша или Хаммона, ясно выражаемого родственным готским словом Skamm или Scham, обратившимся, как эллинский Δαίμων (даймон, низшее божество), в epitheton sacodaemonis {Эпитет дьявола (*лат.*).}196. Предание должно повторяться повсюду, куда проникало столпотворение.

Арийцы, или инды, ни по верованию, ни по нравам "не имели обычая ни рассылать колоний, ни позволять водворяться им у себя". Они знали, что чужое тело в организме, как солитер, сосет сердце и питается жизненными соками.

"Напротив, египтяне гордились тем, говорит Диодор, что успели водворить колонизацию свою во всех странах земли. Их колония под руководством Бела197 основала Вавилон". Заметим, что Бел -- сын мятежника Нептуна, или Посейдона, который за восстание против царственного Зевса, брата своего, был изгнан им с неба.

"Уроженец Египта Данай (тот же Тифон, замышлявший похитить царство у брата своего, Озириса, и Армаис, замышлявший то же самое против Сезостриса) основал в Элладе колонию Аргос. Иные колонии Египта водворились в Колхиде, в Понтийской области и в Сирии. По этой причине,-- прибавляет Диодор,-- все эти народы и совершают египетский обряд обрезания".

Но сколько не сообразно было бы со смыслом искать в истории личность Адонаи или Аллаха, настолько же ни с чем несообразно

относить к историческим личностям миф Бела.

Этот дух тьмы и отрицания, Бали или Махабали, пораженный Индрой, является уже в стране Шам¹⁹⁸ в двойственном своем лике -- Αὔλιβωλω καὶ Μαλαχβηλω¹⁹⁹, отцом Озириса и Хна²⁰⁰, отцом Египта или Сезостриса и наконец отцом Нина.

Бел, как и Немрод, первый принял на себя имя бога и ввел идолопоклонство²⁰¹. Он овладел страной, названной во имя его Баббелем, или Вавилоном, и изгнал коренных ее жителей. По Диодору, однако же, не Бел, а сын его, Нин, покорил эту страну²⁰², населенную, как увидим ниже, савианами.

Происхождение жены Нина, Шамирам, или Семирамиды, есть следующее: она дочь Деркетто, которая имела голову человеческую, а хвост змеи. Прижив это детище с жрецом, она бросила его в пустынные скалы. Пастырь царских стад, Симмо, нашел ребенка, воспитал и прозвал Шамирам -- в значение того, что в пустыне голубь приносил ей пищу.

Это миф эллинский. По сказаниям восточным, Семрем, или Семирамида, носит имя таинственной птицы Хамайюн, Νομαὶ Khamani.

Как Нин, так и Семирамида, изменившая мужу своему, Меннону (Μήνω), слишком мифические лица, чтоб не припомнить, что в иносказаниях Востока *жена* значит вера, символ и обряд верования. Так, например, в сиваизме Сарасвати -- символ закона, воплощенное слово -- есть жена Ману, или олицетворенного Брама.

В отступничестве буддизма -- сраманна -- тот же символ закона Браммы изменяется в Nôm, Nêômô, Cham, Hammon, Thammouz, со значением уже дуализма. В этом лике уже и является в предании победоносная Семирамида, или Семрем, как Сраманна, -- представительницей учения саманеян -- джайна, названного по слову джина -- victorious, triumphant {Победоносным (лат.)}, в первоначальном аскетическом смысле победы над грехом.

"Следуя набережными морей, Нин проникает в глубину материка", как всякая колонизация и пропаганда. Прежде всего, подобно Вакху, Озирису и Сезострису, покоряет он Египет (т.е. Фиваиду), потом Сирию, Келесирию, Киликию, Памфилию, Ликию, Карию, Фригию, Мизию, Лидию, Троаду, Фригию Геллеспонта и все варварские страны до Танаиса; водворяет господство свое над

каддами, тапирами, гирканами, даками, Дербиками, караманами, хоразмами, барканами и партами, проникает в Персию, Сузиану, Каспиану чрез ущелье Каспийское²⁰³. Но Бактра не дается ему: Бактриану защищает Зороастр, а по Диодору -- Оксиарт, тот же самый, который лет 800 спустя защищал Бактриану и против Александра Великого. Нин строит Ниневию, а Бактру покоряет Семирамида, облеченная в одежду, по которой нельзя было узнать -- мужчина она или женщина.

Символ учения Сраманна, олицетворяясь в Египте в сочетании Озириса и Изиды, в Сирии принимает название Нина и Семирамиды и строит те же храмы Белу, Хаммону или Ифесту, воздымает столпы и насаждает вертограды.

Соорудив храм и лик Бела в Вавилоне, Семирамида разводит виноградные сады в Индии на горе Бахистане²⁰⁴, где, кроме того, вырубает из скалы собственный свой лик, окруженный его стражами. Потом учреждает вертоград на горе Хаоне и в Ектабане²⁰⁵ на горе Зарксе. Совершив то же и в Персии, она отправляется в Египет, в Ливию поклониться Хаммону и в заключение покоряет ефиопов. Без одержанной победы над ефиопами и без похода в Индию против царя Ставробата Семирамида не исполнила бы программы, или сущности мифа, заключающегося в низложении сиваизма и восстании на Брама, как отца исконного -- Ставирапати.

Диодор, однако же, лишает ее славы построения в Вавилоне висячих садов и приписывает их Сириусу²⁰⁶; но это только замена одного имени другим: Сатурн и Рея, Озирис и Изида, Аполлон и Венера, Адонис и Диана, Зевс и Гера, Юпитер и Юнона -- те же солнце и луна, огонь и вода, небо и земля, душа и плоть, мистицизм и материализм, ἡλέχτωρ и μάγυνς, бог-теория и бог-практика.

Изида, как божество, промышлявшее верой, также строила корабли, развозила свои мистерии по всем набережным морей и проникала через устья рек к вершинам, в глубину материка.

Нужно ли упоминать о тождестве парфийского мифа Джема, или Джемшида-каана, и татарского, или, правильнее,-- мугульского²⁰⁷ Дженгиз-хана, с Белом, Немродом, Бахусом-Озирисом, с Ифестом, или Вулканом, и пр.?

Джем значит чаша, *Джемшид* -- чаша солнца. Существенный смысл имени заключается в магическом символе Hêomo (Scham).

Джемшид -- основатель новой эры -- невруз²⁰⁸, что соответствует слову Nimrouz, которым персы величают полуденное солнце. От этого падишаха (Padischah Nimrouz -- Roi du Midi {Падишах Ниируз -- царь Мидии (*фр.*).})²⁰⁹, без сомнения, родился и падишах Нимрод, царствовавший в граде Вавилоне, в стране Сennaар, которая по его имени и называлась terra Nemrod, т.е. страна юга. "De terra illa egressus est Assur²¹⁰ et aedificavit Ninivem" {Из земли той вышел Ассур и воздвиг Ниневию (*лат.*).}. Отсюда спорная вещь: кто построил Ниневию -- Нин, Ассур, или Немрод или, по сказаниям восточным, Тахмурат, сын, брат или отец Вивенхама²¹¹, первого человека, который изготовил в снедь гаума (hêomo -- дерево и источник жизни и бессмертия).

Джемшид, так же как и Шемрем, построил Истакар. "Поэты Персии,-- замечает Гербелот,-- часто упоминают о чаше Джема или Джемшида и придают ей смысл то природы, то чаши вина, называя также чашею врачевания, предсказаний (de la divination et des augures), чашей химии и магии".

Из всего этого можно понять, до какой степени смешан в преданиях символ сиваизма, или первобытного верования, с еретическими искажениями его.

Джемшид, пораженный собственным своим умом и искусством, возмечтал и возвеличил себя богом, как Бел и Немрод, изваял лик свой из различных материалов²¹², разослал во все свои области и повелел поклоняться ему.

Но его значение понятнее в Фирдуси²¹³. Джемшид -- сын Тахмураза, ему подвластны и дивы, и пери. Он говорит про себя: "Я преукрашен божественным блеском, я царь и мобед (первосвященник)".

За это самопоклонение бог изгоняет Джемшида из Эйрена. Он является уже падшим духом (Gian-ben-Gian), главою всех огненных пери, возмущившихся против бога и изгнанных им в самые отдаленные страны мира. Таким образом Джемшид является в одно и то же время и личностью и мифом. Он первопоклонник Хома (Нот, Hêomo, Гаума) и сам Хом, или Хаммон. Как буддга, он уже враг девов (богов), и в его учении божества сиваизма принимают значение нечистой силы. Как изгнанный с неба Вулкан, он водворяет поклонение огню, он великий миф и первый кеан (каган) -- царь-первосвященник, roi-pontif. Как

Озирис, или Сезострис, он обходит с победой землю, строит посреди пустыни вертоград (Ver-Djem-guerd), населяет людьми и животными, строит мосты и гати и воздымает египетские пирамиды.

Как падший дух (gian, джин), Джемшид и носит название дулькарнейн -- двурогий -- в значении лунного поклонения.

На языке татар, также по древнему верованию магов -- мугуль, мухли -- Джемшид-каган²¹⁴, или хан, обращается в Дженгис-хана, который есть тот же Вулкан²¹⁵, кузнец (вещественное творчество).

В честь Дженгиса в известный день (в невруз) потомки его каганы, или ханы, со всем народом бьют молотом раскаленное железо на горниле Хома. Между тем как иудеи, антагонисты халдеев, выбивают молотом имя мага Хамона²¹⁶.

XII. Касьяпа

Значение Касьяпа. -- Три Касьяпа. -- Истинный и два ложных. -- Три буддга, три Бахуса. -- Сиваизм в Атлантиде, или Западной Фиваиде

Как ключ истины на дне студенца²¹⁷, так и ключ древней истории на дне ее. И потому напрасно было бы искать смысла древней истории в нильских болотах Египта, в разливах Хананеи или Финикии и в скопищах наносной воды в Элладе. У этих титанов-колонистов, промышленников и факторов древнего мира, копивших блеск, а не свет, не найдешь ключа не только к истории человечества, но даже к истории собственного их верования.

Все системы эллинской премудрости происходили от двух коренных школ, Фалеса и Пифагора, или так называемых ионийской и италийской. В первой основа -- материальная природа -- иони, φύσις, φαλλός Озириса; учение Капила и каббалы халдейской; вторую, истекшую из таинств Изиды, следовало бы назвать вместо Ιταλός²¹⁸ -- ὕδαλέος -- водяной.

Таким образом, верование Эллады, истекая из науки мышления, философии или буддизма, было в постоянном колебании: верить ли в Изиду как мать Озириса или верить как в жену его и сестру.

Никто, кроме жрецов Египта, не объяснил бы им тайну третьего и младшего лица Тримурти, Сива Иса, взятого отдельно или отторженного буддизмом от тримурти. Прежде всего он есть мир вещественный²¹⁹, природа, Иса тысячеименный. И Изида (Isis) в Египте имела значение природы и носила прозвище μυρίωνυμα -- тысячеименная.

Потом в главных ликах своих Сива или Иса был: исвара -- господь, суресвара -- господь солнце; сома -- луна; харис -- блестящий светом, златой, лик света, солнце, пламень и пр. Как божество бытия, он проявляет и жизнь, и смерть, как по материальной идее Эллады Крон или Сатурн, пожирающий своих детей.

Весь этот смысл триединства исчез в отдельности, и Изида говорит загадочный титул свой: "Я Изида, царица мира, я старшая дочь Сатурна, младшая из богов, я жена и сестра Озириса, я мать царя Хора" и пр.²²⁰

Если при подобных таинствах эллинские философы не могли положительно определить, кто начало всего -- Озирис или Изида -- то и новый коптский язык не поможет пояснить египетского смысла²²¹. Толкования же по догадкам и руководству эллинской мифологии, как ключу всех древних верований, ведут только к новым спорным объяснениям той же самой, никем еще не объясненной мифологии. Положим, что египетский Мендес есть эллинский Пан; но который же из панов, спросил бы Filip von Zesen: "Es scheint aus vielen Umständen, dass mehr als ein einiger Pan gewesen: zumahl weil ihm so viel unterschiedliche Eltern, als auch Aemter zugeschrieben worden" {Из многих обстоятельств становится ясным, что Пан был единственным; тем более что ему приписываются разные священные саны, а также происхождение от различных родителей (нем.).}.

"Египтяне называют Зевса (т.е. бога) Аммоном",-- говорит Геродот, но эллинский Ζεύς, или Юпитер, ничего не определяет. Не говоря о тридцати двух тысячах богов, исчисленных Гезиодом, в числе которых, по Марку Варрону, было 300 Юпитеров, мы упомянем слова Туллия²²²: "Вначале считают трех Юпитеров, о которых упоминают теологи. Первый рожден Ефиром, второй Небом, третий Сатурном".

Очень понятно, что это предание относится до первобытного верования в Сиву (Ζεύς) тройственного²²³; эллинский же Зевс или Юпитер, сын Крона или Сатурна, есть уже вещественный, земной Сива.

Этот Зевс -- мятежник против отца, и втайне от Крона воспитывали его кориванты (κορίβαντες), как брамины Куравы Буддга или духи вод (нимфы) -- Бахуса.

Дух и смысл религии можно искать только там, где религия сознавалась как высший, нерушимый закон, а не там, где в

продолжение нескольких веков она служила только темой для прения, над которой изоощрялись умы философов.

Бенарес (Вараннаси), кроме названия Сивапура, или града Сивы, носил название Каси -- святой²²⁴. Здесь и исток святыни -- Касьяпа -- питающий, или напояющий светом (познания)²²⁵. Он есть учение (будга) о бессмертии духовном.

Касьяпа в сочетании с Адити, невещественным духом света, материи светил, и есть лик истинного учения -- будга. Эта наука религии, или будга религии, изложена в Мимансе²²⁶, которая разделяется на пурва (первая) миманса, или карма миманса -- познание действий, обрядов религии и жизни, и на уттара (вторая) миманса, или брама-миманса -- познание духа (теория), смысла верования.

Но под тем же именем и ликом учения Касьяпа явились два ложных учения, проповедовавших не науку религии, а религию науки, религию буддга.

Первый из них сочетался с Дити, вещественным духом тьмы. Плодом этого сочетания были дитьян -- титаны, восставшие в духовном смысле на божественное учение триединства, а в вещественном смысле -- на царство, как верховную власть гражданства, и собственно на светскую власть.

Это, в сущности, и был буддга материальный, капила-санкия, признававший за божество самотворящую природу в двух ее стихийных силах и на этом основании дуализм гражданства: силу и власть духовную самого божества и подвластную силу вещественную - народ.

Уничтожение посредствующей власти между духом и плотию, известное в европейских толковниках под смыслом благотворного уничтожения каст, проповедание безразличного равенства вместо равенства с различием, быстро распространяло прозелитизм, особенно при новом символе, капила, заменявшем чашу духовного напитка (амрити) чашей вещественного, переносящего заживо в рай.

Бог и народ -- чего же больше? Но бог-природа не говорит языком человеков, а поклонники не понимают его языка; необходим, следовательно, толмач, оракул, апо-феозированный волхв, наместник бога-природы со всеми атрибутами или обстановками произвола теократии. Ему закон уже не писан.

Второй мнимый Касьяпа и, можно сказать по выражению Макса Мюллера, протестант, но не учения истинного, а учения Капила, есть Касьяпа, сочетавшийся с Маја²²⁷ и родивший буддга мистического -- Джайна или Сакья, который вместо покаянного подавления плоти и победы духа над грехом, вместо врачующей чаши предложил чашу полного упоения духа до бессознательного блаженства, или нирваны.

Собственно, этот последний буддга и изучен Европой с полным смешением в его мнимой личности учения истинного касьяпа и двух ложных.

Главный и явственный признак вообще буддизма, как мы уже изложили, есть воцарение браминов, рода Куру, или лунной породы -- Сома. Повторим слова Крейцера: "Повсюду, где водворялся буддизм, являлся государственным преобладателем верховный понтиф, наместник основателя учения, глава закона, духовный властитель, великий первосвященник, облаченный в грозные атрибуты иерократии".

Это повсеместное условие буддизма прежде всего является в Египте. *Ииром*²²⁸ Египта, говорит Ла-Кроз, есть несомненный Бирума (Брама) Индии, точно так же, как в Озирисе (Ισιρις) нельзя не узнать Исвара²⁹.

Присоединим к этому символ поклонения, Сома, аум, преобразующийся в Сирии в Хом (Heômo), а в Египте в Cham, Хаммон. В Индии поклонники буддического символа носят название саманеян, в Египте то же название преобразуется и в хаммонитов, т.е. хаманеян²³⁰.

Положим, что это случайное сближение, но если все части сходны, то нет сомнения, что и в целом нет разницы.

Упомянув о Касьяпа, лице истинного учения, или учителя (буддга), и о двух ложных, обратимся к эллинскому Вакху, или Бахусу, которого имя и личность мы уже сближали с буддга.

Орфей называет родительницу Бахуса то Изидой, матерью богов, то Прозерпиной, богиней ада, то Семелеей, дочерью Кадма.

Диодор яснее говорит:

"По преданиям, было три Бахуса. Древнейший был уроженец Индии, и его прозывали Каталог (Κατάλωων).

Второй был сын Юпитера и Прозерпины.

Третий также народился от Юпитера и от Семелеи".

Покуда не проникли еще в Элладу прославление богов немymi, бессмысленно-чарующими звуками, эллины следовали славословию²³¹. Следы первобытной их религии не могли совершенно иссякнуть, и символический учитель (буддга) Касьяпа вместе с именем Бахуса должен был оставаться долго в памяти. Индейского Бахуса -- Καταλωων -- нельзя не признать за будга Καθαλαυ(ον) Касуара²³². По страсти придавать всему свой собственный смысл эллины преобразовали имя в Катоотьюоу -- с бородой, хотя в этом значении древнему индейскому Бахусу следовало носить прозвище λ;юуюу1тг|с, или люуюугас. Однако же приданное значение было не без основания, потому что Буддга еретический, в отличие от ортодоксального, обрил сам себе голову.

Второй Бахус родился от Прозерпины, но и второй Буддга-Касьяпа родился от Дити, богини патала или ада, матери титанов. По сказанию Диодора, этот Бахус разорвал первого на части. Церера (Κύρη) собрала разрозненные части и оживила Каталога. Это предание, касающееся до нарушения первобытного закона буддизмом и до первой войны на земле между пандавами и куравами за преобладание, является извращенным в Египте, где Озирис (подразумевая под этим названием Сиву Исвару) был убит братом своим, Тифоном, и Изида собирает разбросанные части его тела и образует из них таинственный лингам дуализма -- phallus -- вместо лингама тримурти. Здесь Бахус в лике Диониса, луны, а не солнца, и владычество Корт), Изиды, лунного племени -- Асура (Сома, Hôtm) вместо солнечного -- Сура -- КлЗрюс.

Таким образом, во втором Бахусе мы видим первоначальный буддизм, религию всеосязующей науки, религию Гаутама (логики) и Капила -- признание бога-природы в двух его силах -- солнца и луны, света и воды.

Третий Бахус родился от Семелеи, Дионеи (Thyone), Дианы, Селины, или луны. Третий буддга родился от Маји. Но ведь Маја есть Бгавани в свойстве матери вещественной, превратной, изменчивой природы, и, следовательно, лик ее есть лик луны, моря млека. Как мать буддга, она есть human intellect, philosophical illusion, idealism {Человеческий интеллект, философская иллюзия, идеализм (англ.)}, тогда как Сарасвати есть разум самого Брами.

Если же принять Бахуса как изобретателя и учителя, как буддга, Гермеса, Меркурия, то "третий Меркурий родился от третьего Юпитера и Маја, тогда как первый Меркурий произошел от неба и света: "Mercurius primus Coelo pâtre, Die matre natus. Tertius Jove tertio natus et Maја {Первый Меркурий родился от отца Неба и Дня -- матери. Третий родился от Юпитера и Майи (лат.).}"²³³.

Кроме единозначения трех буддгов и трех Бахусов, не случайно же и созвучие родственных отношений Буддга к Гаутаме, а Бахуса к Кадму, в котором нельзя не сознать Кадмона каббалистов.

Различие названия насадителя вещественного вертограда²³⁴ Βάχυος или Βαχус с именем буддга есть только различие произношения. Если имя Буддга или Бодги, означающее учитель, изменилось у магов или мугулов в Бакши, то очень естественно было ему измениться у эллинов в Βάχυος.

Казалось бы, ясно, что главная и древнейшая отрасль буддического древа, исторгнутого с корнем в Индии, укоренилась в Египте и разветвилась в философские системы Эллады. Тут и Ньяя Гаутамы, и Санкия Капила, и Джайна Сакьямуни; но хитрый смысл частной, положим халдейской или египетской, логики не покоряется простому смыслу логики общей всем и не изменит привычную тему, что Египет отец, а Эллада -- мать просвещения. Для чего же иначе заставляют арийцев идти с запада на восток и не раньше 1500 лет до Р.Х. начинать завоевание Индии, населенной дикими дравидами? Почему не раньше 1500 лет до Р.Х.? Потому, что XVI век до Р.Х. почитается европейскими хронологами веком побед Сезостриса и веком египетских колонизации. Колония, предводимая Кекропсом, основала Афины в 1582 году. Колония Кадма основала Фивы в 1549 году. Колония Тевкра и Дардана основала Трою в 1506 году, и т.д.

Положим, что эти "nombres et raisonnements" {Имена и смыслы (фр.).} основательны в отношении Египта; но какие имеют они отношения к Индии? Поход мифа Бахуса-Озириса? Основание довольно неудачное.

Удивительны ли после этого вопросы, подобные вопросам Абель-Ремюза: "Les sectateurs du Niaya ont ils précède Aristote dans la connoissance du syllogisme, ou en doivent ils Tusage, comme tous les autres peuples, qui le possèdent a des philosophes de Tecole peripatecienne?" {Последователи системы Ньяя (закона, правила)

предшествовали Аристотелю в познании силлогизма? Или они, как и все другие народы, опирались на философов школы перипатетической?" (*φρ.*).}235

На этот вопрос можно отвечать словами Амиота236:

"Наше несчастье состоит в том, что мы знаем древний мир по словам греков и римлян; и я сожалею об ученых, которые, основываясь на них, смотрят на Ноа-хидов237, как на пастухов и дикарей. У этих народов,-- продолжает Амиот,-- в начальные времена существуют уже искусства, науки, письма -- ясное доказательство, что это было наследие их отцов, а не поздний плод изобретения и развития (*progrès*)".

При упоминании об отцах исторически древних народов следует уже обратиться к народу-мифу, существование которого, по их собственному сознанию, относится к началу времен. "Je sens, qu'il est dépouiller les Phéniciens, les Egyptiens et les Grecs, qui par la voie de renseignement, par une réputation usurpée, ont passé pour les plus anciens et les plus créateurs des peuples de l'univers"238.

"Кушиты (ефиопы и сабеяне)239, хананеи и египтяне в глубокой древности имели общее происхождение от народа, называемого атлантами, по Евсевию -- ариями (*airien*)"240.

Но "Ефиопия (Фиваида),-- пишет Плиний,-- первоначально называлась *Aethèria*, а впоследствии приняла название Атлантиды, по имени Атласа". Следовательно, атланты суть ефиопы, фиваиты или сиваиты. По Диодору, атланты первые воздали поклонение божеству, которого они называли *Ζεύς*, в значении живой, и признавали его вечным царем мира.

Но Атлас изображался держащим на плечах своих мир, следовательно, вседержавным. Атлас имел семь дочерей -- светил241.

Следовательно, Атлас есть олицетворение Браммы в творении, в бытии, в жизни (Сива, *Ζεύς*), и Сива в свойстве державца мира есть ведический конь -- Атьяс: "заря есть глава его, солнце око, воздух дыхание, годовой круг -- стан и пр. и пр.

Сива есть лик солнца: "из золотой чаши (дна) возникает он, в серебряную чашу (ночи) нисходит и пр.242.

Овидий говорит, что царство Атласа простиралось до пределов мира. По Virgilio, до пределов Ефиопии. "Здесь, на вечерних границах Ефиопии, были сады гесперидские343, приносявшие

золотые плоды, охраняемые тремя девами, имевшими один глаз. Две из них были бессмертны, а третья, Веста, или, по иносказаниям о Персее, Медуза, была смертная".

Кажется, нельзя яснее определить ведический символ верования атлантов или сиваитов. Единое око трех девас локапалас или сил, хранителей закона, указывает прямо на две силы бессмертных -- Брама и Вишну -- и на третью смертную силу Сивы (природы).

"Атлас царствовал мирно над вечерней страной, где кони солнца спускаются на отдых в чертоги моря, покуда не явился Персей, родной брат Вакха. Объявив себя сыном Юпитера, он требовал гостеприимства на ночь. Атлас не поверил ему, что он сын бога²⁴⁴, и отказал в гостеприимстве, помня завет, что если он примет к себе в дом иноземца, который назовет себя сыном Юпитера, то этот иноземец похитит золотые плоды садов его и лишит его престола. Зная, что против могучего Атласа силы его ничтожны, Персей поднялся на хитрость. Он похитил глаз у трех дев-хранительниц, потом отрубил голову Медузе и посредством ее обратил Атласа в каменную гору, ибо Медуза знала свойства трав и корней, употребляя их как противоядие для охранения народа от ядовитых змей".

Это драгоценное иносказание о временах, совершенно покрытых уже тьмою -- иносказание о том, как Хаммон Египта овладел западной Арьявартой, -- видимо, почерпнуто эллинами из преданий сиваитов Африки.

Здесь Персей²⁴⁵, как символ поклонения вещественному свету, Агни (Огню), похищает закон -- *Акчара* -- око Браммы, Вишну и Сивы²⁴⁶ и убивает Весту -- жертвоприношение (Сиву в свойстве жертвы), по-санскритски *медгас*, переобразовавшееся в Медузу.

Медгьяс значит также очищение, исцеление и сок (маду, мед) из трав и цветов, как средства врачевания -- *вришья*, и как яд -- *мадгур*.

Отношения Персея к колхидскому (халдейскому) магизму, к волхвованиям сестры его, Цирцеи, и к чаровнице Медее обличают значение его и напоминают похищение Вед семивыйным Хайягривой, проглотившим Агнипурану, заключающую естествознание и медицину.

Мы упомянули уже, что в ведическом языке *атьяс* значит конь в значении солнца (атну). Анта -- предел, атьянта -- предел хода, пути солнца -- запад, запутье его, вечер, васура -- еолера.

Таким образом и в Азии, и в Африке, и в Европе, по всем прямым преданиям и иносказаниям, первобытное верование, общее всем народам, нарушено было буддизмом под различными его проименованиями. На вопрос -- когда, в какое время это совершилось? -- могут справедливо или несправедливо отвечать только Мегасфен, бывший в походе с Александром Македонским, и Дионисий, бывший в Индии по поручению Птолемея Филадельфа. Они сообщают, что инды насчитывают имена 153 царей и 6042 года от появления Бахуса до Александра, или до современника его, раджи Сандракотты.

Этими сведениями подтверждается определительно только одно -
- что Мегасфен и Дионисий называют Буддга Бахусом.

XIII. Гора жизни и гора смерти

Предания о горе Меру и горе Виндгия в Китае. -- Древо жизни. -- Первобытное верование в триединство и нарушение оногo Фо-хи, или поклонением Минг -- солнцу и луне. Буддга -- (Фо-хи) -- материальный и Буддга мистический -- дуализм и деизм

Мы упоминали уже о символической Меру -- горня Брамь²⁴⁷; а также о противоположной ей горе, Виндгия, противнице света. В первобытной религии Китая гора Меру называлась Kouan-lun. На ней обитала великая тройственная единица -- Hoang-ti или Chang-ti. На этой горе жизни, посреди сада, бил ключ бессмертия и делился на четыре реки, текущие на четыре стороны света. Этот сад блаженства был огражден и назывался висячим²⁴⁸. Тут было древо жизни бесконечной, и начала In и Jang были равновесны. Человек пользовался познаниями, но не употреблял их во зло. Но за пределами горы жизни была гора смерти, на которой восседал Фу-хи (Fou-hi)²⁴⁹. "Желание всеведения (le désir immodéré de la science),-- говорит Hoai-nan-tsee,-- погубило людей, пресыщение нарушило мир и открыло дверь преступлению. Это было по наущению жены".

Царствование Hoang-ti ознаменовано было благом народа. Ему обязан Китай обрядами веры, изобретением письмен²⁵⁰, искусств и наук, счислением времени и зодчеством. Но Киэ, последний из рода Нiao, устроил море вина и был ненавистен народу. После него настала династия Tang, и при ней нарушен храм невещественному единому свету и основан храм двум вещественным светилам -- солнцу (ge) и луне (yue).

"Это поклонение вместо треугольника выразилось буквой минг (ming)²⁵¹, составленной из двух, означающих солнце и луну".

Отступничество от триединства, отрицательное учение или поклонение вещественной природе Fou-hi, Fo-hi или Paо-hi, по расчету de Mailla, настало в 2941 году до Р.Х. По преданиям Китая, учитель Fo-hi заменил письма Суй (Soui) своими письмами. До него императоры веровали в триединство, что относилось к начальным верованиям государства, которое, по китайским счислениям, основалось за 4654 года до Р.Х.²⁵², хотя Аммиот сообразно с Вульгатой и подвергает сомнению эту древность Китая²⁵³.

Но мы обращаем здесь внимание не на годы, а на то, что и по преданиям Китая дуализм верования, или поклонение двум вещественным силам природы, есть не начальное верование человечества, а отступничество от первоначального верования в триединство. Фо-хи есть тот же Буддга Капила, каббала Халдеи. За ним же должен следовать близнец его, Буддга Сакья, или Джайна, порожденный Majeft, или призраком воображения.

Второй Фо-хи, или Фоэ, и называется Fong -- ветер; жена его Ва (niu-Va), по призванию Yun,-- облако, туман. Choue-ven говорит, что эта дивная дева метаморфозирует все вещи²⁵⁴. Niu-Va имела голову быка с растрепанными волосами, а тело змеи. По другим сказаниям, сам Фо-хи изображался получудовищем Ki-lin, полузмеей.

Cheng-tze, Quogen²⁵⁵ Hoangti в книге нравоучений говорит, что Фо значит дух (esprit).

Притязание буддизма на божественность учения своего, выраженное также святостью рождения, перешло, разумеется, в том же проявлении и к народам-прозелитам. И Thauth, ӨоӨ Египта, и Бахус Эллады, и Fo-hi, или Фое, Китая народились от луча солнца, проникнувшего божество вод.

Как Буддга Сакья был плодом пятицветного радужного луча, который проник чрез пламенные очи в недра Маха-Маји, дочери царя страны Магадга, так и Фо-хи родился от девы, проникнутой радужным светом, и Фоэ произошел на свет по тому же способу и также от девы Маји.

Которого же из этих китайских буддгов-близнецов признавать за Буддгу-Сакья или Сакья-муни, который, по новым исследованиям, родился в 622 году до Р.Х., проповедовал учение, отрицательное брахманизму, в области Magadha и умер в 543 году до Р.Х.²⁵⁶

Но против идольства, бутизма или шаманства²⁵⁷ Сакья (Sakiah) проповедовал еще патриарх Houd, или Heber, за 2250 с лишком лет до Р.Х.

По Корану (глава Houd. 62), народ Аада, внука хамова, уклонившийся от своей веры, последовавший закону мятежных и носящий на себе проклятие, поклонялся идолам Сакья (Sakiah)²⁵⁸.

В имени Ааада нетрудно узнать Ада или Аадона (Adohn, Thamuz) хананеев (финикиян). Адониты считали идола Сакья подателем всех благ. Во время трехлетнего голода от засухи, тщетно умоляя его о ниспослании дождя, они обратились, наконец, с мольбой к истинному Богу. Тогда на небе явились три разноцветных облака -- белое, красное и черное, и раздался голос: "Выбирайте любое!" Адониты выбрали черное, полагая, что оно, как самое тучное, обильно дождем. Возвратясь в Могаду (Mogaith), все ждали дождя, но туча вместо дождя разразилась ветрами и громами и истребила поклонников Будга Сакья. В живых остался только Houd или Heber, родоначальник арабов и евреев, обратившийся к истинному Богу.

Эпоха отступления абаритов или египтян от поклонения двойственной природе к теократизму мистическому объяснится ниже; здесь же повторим только, что буддизм, изученный ныне при помощи хинологов, казалось бы, до полноты, в сущности есть только одна сторона луны, обращенная теперь к пытательному взору; но нельзя же утверждать, что в уклончивом течении времен и темное ее полушарие никогда не обращалось к земле и не обратится постепенно снова.

XIV. Изгнание абаритов-египтян из Фиваиды

Египтяне. -- Куфиты. -- Отступничество от сиваизма и начало лунного и буддического верования. -- Египтяне изгнаны из Фиваиды и снова овладевают. -- Начало гебраизма

В продолжение 500 лет преобладания пришельцев египтян на дельте Нила и вообще в покоренной Нижней Фиваиде цари туземцев были окованы властью пиромов, или царей понтифов. "Les rois d'Egypte nont ete que les Doges soumis en tout a la volonte des prêtres", то есть "Цари Египта были только дожами, представленными воле священников"²⁵⁹.

Имя египтян так обобщилось на всех жителей Нила, так было высоко в понятиях потомства и прозелитов-эллинов, что называть их пришельцами не только казалось бы дерзостью, но даже ложью. В истории явился даже факт, что не египтяне -- пришельцы, а ефиопы-кушиты, которые в эпоху Сезостриса, оставив берега Инда, пришли и водворились в соседстве Египта.

Но здесь скрывается вавилонское смешение языков и имен.

По Набатейской рукописи²⁶⁰, вавилонская область -- Ирак-Бабели -- называлась Kuesa-Rijja, то есть Раджия Куфа, или Куфейская. Коренные ее жители были сабеяне, или поклонники Сивы; по искаженному названию египтян -- ефиопы. Их покорил, как мы уже упоминали, изгнанник Бали, или Бел, или Немрод. То же говорит и Набатейская рукопись. По ее сказаниям, Немрод (Nemrouda), родоначальник Ханаанской династии, основал свою столицу в Kûthsa-Rijja²⁶¹.

Заметим здесь, что читается и *куф* и *куш*.

По Набатейской рукописи, ханаанский имам Иббрахим отвергнул верование в сиваизм (*ischithsa*)²⁶². Но еще прежде его явился *Achnûcha el-Kanaani*²⁶³ проповедником луны (он ведет себя как поборник Луны -- *trat als Apostel des Mondes auf*), противником поклонения Сиве (*ischithsa*) и возвестителем нового верования²⁶⁴. И потому "*die herrschende Religion in Babylonien, mit einer Art von Papstthum oder geistlichen Chalifat an der Spitze*" {Господствующая религия в Вавилоне во главе с духовным Халифатом, неким подобием папства (*нем.*).} была уже не сиваизм, а халдеизм²⁶⁵, каббала или собственно буддизм, обличающий себя повсюду чем-то вроде папежа или духовного калифатства во главе.

Ибн-Калесан (*Ebn-Khalecan*) пишет, что сабеяне (савиане, сиваиты) не следуют учению Ибрахима, прозываемого Зердашт, или учению магов-идолопоклонников: "Сабеяне так же древни, как и маги, однако же те и другие приписывают происхождение свое от Ибрахима, смешивая его с Авраамом".

Прежде всего семитический член смешал Брахма с Ибрахимом; но Ибн-Калесан, по крайней мере, основательно наводит на то, что сиваиты не следовали верованию Ибрагима или Авраама, а поклонялись Бrame -- *Ei-Brahma* или *Ib-Brahma*.

Обратим же внимание на то, что магометанским словом *имам*, что значит священнослужитель, явно заменено сабейское брамин²⁶⁶; нам будут понятнее слова Александра Полигистора, что халдейский брамин (Куфы) изобрел халдеику; а также сказание персидского историка Артапана, что брамины (пиromы) основали учение астрологии в Египте, потом в Вавилоне, у титанов, пораженных богами за их нечестие. Наконец, сказанием Гекатея, что "брамин, чужеземец, вышел из Халдеи во главе войска и переселился в Ханаан", объяснится нашествие куфитов, или египтян (ек-куфти) на Фиваиду.

По Манетону, этих нашельцев называли рабами, и "они составляли смешение сословий, в котором были даже жрецы".

Таким образом, все предания тяготеют к Индии, как исходному центру и первобытного верования и отрицания, воплотившегося в буддизме с понтификатом во главе.

Объясняя Набатейской рукописью, что название арабов, куфитов или кушитов относится, в сущности, не к первобытным населителям

вавилонской области, а к египтянам, последователям нового верования, тем более что кушиты назывались также кабирами и титанами²⁶⁷, следует понимать в обратном смысле и слова Евсевия, что "Aethiopes, ab Indo flumine consurgentes, juxta Aegyptum consederunt" {Эфиопы, выдвинувшись от реки Инд, вокруг Египта обосновались (лат.)}.

Названием пришельцев из Куфы-Куфти -- куфиты -- объясняется и название египтян -- el-kueti, изменившееся в ek-kibthi, или, без члена, kueti, güphti -- коптов²⁶⁸.

Обратимся к тому времени, когда "по прошествии 500 лет преобладания Египтус умер и уроженцы страны избавились от чуждого ига"²⁶⁹.

Мы уже упомянули слова Плиния, что война фиваитов с египтянами, сопровождаемая то победами, то освобождением от ига, истощила их. Но наконец Алисф-Радж-Мутозис собрал все свои силы и, соединясь с раджей области себе-нитской, восстал снова, победил египтян и стеснил их в области Abaris, где было гнездо первого водворения арабов (куфитов) на Ниле²⁷⁰.

"Сын его Thutmosis продолжал войну и с войском в 480 000 осадил г. Абарис и объявил условием пощады выход абаритов из страны. Абариты поднялись со всем своим имуществом и, пройдя степи, пришли в Сирию".

Естественным последствием изгнания арабов-куфитов, или египтян, как религиозных противников, должно было быть восстановление первобытного верования и обрядов, и прежде всего обряда воцарения, нарушенного понтификатом. Это обстоятельство не миновало истории, хотя и в темном предании.

"Аменофис (Менофис) пожелал принять посвящение в цари по обряду Хоруса (ла-Харес), родоначальника. "Aménophis désiroit acquérir ce degré d'initiation, dans le quel on voit les Dieux, c étoit ce qui avoit fait Horus Tum des anciens rois""²⁷¹.

Он объявил об этом желании сыну Папия²⁷², по имени также Аменофису, который считался святым, и получил от него в ответ, что он не может удостоиться посвящения до тех пор, покада совершенно не очистит страну от прокаженных и нечистых, под которыми подразумевалась часть иноземцев²⁷³.

"Следуя этому решению, Аменофис повелел, чтобы всех, на ком окажутся признаки прокажения, отправить с семьями на рудокопни, находящиеся на восточной стороне Нила. И набралось подобных нечистых, между которыми находились ученые и жрецы, восемь мириад.

В продолжение многих лет они были на рудокопнях, но наконец умиловителенный Аменофис дозволил им поселиться в опустевшем Абарисе. По преданиям древних теологов, этот город, построенный абаритами, был посвящен Тифону"²⁷⁴.

Сын Папия предвидел в распоряжениях Аменофиса беду и предсказал, что к поселенным в Абарисе прокаженным придут на помощь их сообщники, изгнанные в Сирию, и снова покорят страну.

Так и случилось. Поселенные на самой границе, близ степи, разделяющей Египет от Сирии и Аравии, прокаженные воспользовались соседством с изгнанными собратьями.

"Видя, что местность способствует их замыслам, они избрали Озарсифа, жреца Илиополя, в свои предводители и поклялись ему во всем повиноваться.

Этот новый глава воспретил им поклоняться идолам, разрешил употребление в пищу жертвенных животных и воспретил также всякое сообщение с иноверцами. Потом, воздвигнув стены и укрепив Абарис, он изготовился к войне, послал к абаритам, изгнанным в Сирию, и вызвал их на помощь себе, обещая им все выгоды и обеспечения. Обрадованные этим предложением, абариты пришли в числе двухсот тысяч".

Узнав о восстании, Аменофис выступил против Озарсифа с тремястами тысячами, но, пораженный предвещанием сына Папия, не решился вступить в битву. Возвратясь в Мемфис, он нагрузил суда святыней и поднялся с бесчисленным множеством народа в Ефиопию (Верхнюю Фиваиду).

Между тем абариты опустошали снова страну, разрушали храмы, истребляли святыню, принуждали самих жрецов участвовать в святотатстве и потом, разоблачая их, отпускали нагими.

"Что касается до Озарсифа, называемого так по имени божества, которому поклонялись в Илиополе, то говорят, что, приняв сторону абаритов, он изменил свое мнение и назвался Моисеем".

Нет сомнения, что имя Моисея употреблено здесь в превратном рассказе, но, во всяком случае, он есть представитель отпадения от суеверия к вере, от материализма к началу духовному, к триединству божества, выраженному словом *Елоим*, но еще не воплощенному в жизнь, а следовательно, и в условия гражданства.

XV. Три Зороастра

Предания о первобытном Зороастре и двух Зороастрах, носивших название Осеанес. -- Верование парсов -- магизм. -- Переход в гебраизм. -- Значение Бооху-Мано как законодателя и значение Зароастра как символа учения, в превратном смысле, в отношении первобытного верования

Говоря о буддизме вообще, нельзя не коснуться до так называемой Religion de Zoroastre {Религии Зороастра (фр.)}, неожиданно открытой в прошедшем столетии Анкетилем дю Перрон.

Имя мага Зороастра давно уже славилось в числе законодателей древнего мира. По Диодору, Зафрауст дал законы аримаспам. Chardin первый упомянул в путешествии своем в Персию в XVII столетии, что у гебров-магов, поклонников огня, есть будто бы книга, заключающая их закон и называемая "Zend pasend Vosta"; но не только он, но и сам великий Аббас, желавший видеть эту книгу, не добыл ее, несмотря на казни даже первосвященника магов.

Сведения свои об этой таинственной книге Шарден, без сомнения, почерпнул из рассказов персиян, по сказаниям их писателей, что у сабеян, которых они смешивают и с халдеями и с магами, есть книга закона, по одним преданиям, писанная Адамом, по другим -- Сифом, по третьим -- Енохом, а по иным -- Ибрагимом, Зердустом, и что эта книга состоит из трех книг: Зенд, Пазенд и Уста, или Абеста. Первая значит книга жизни; вторая -- правила жизни; а третья заключает толкования двух первых и предания²⁷⁵.

Ибн-Калесан, однако же, пишет, что сабеяне не следуют учению Зердашта, или учению магов, но также производят род свой от

Ибрагима, прозываемого Зердаштом и смешиваемого ими с Авраамом²⁷⁶.

На каком же основании Анкетиль назвал учение Зороастра Зендавестой, это неизвестно. Г. Коссович, издавший свой превосходный перевод четырех статей так названной Зендавесты, говорит, что "слова Зенд и Зендавеста нигде не встречаются в памятниках, названных зендскими, язык которых, так же как и язык туземных их переводов и комментариев, обязан в Европе своими названиями анкетиллю".

В дополнение языку зенд или собственно древнему письменному языку парси или парсов, изменявшемуся во времени, придали еще название пазенд, "*mais on ignore la valeur de cette dernière dénomination*" {Однако значение этого последнего названия неизвестно (фр.).}²⁷⁷.

Но дело не в словах и названиях учения, а в сущности его. Названия могли изменяться, переходя из одного языка в другой.

Сравнивая учение Зендавесты с учением Вед, г. Коссович, знаток и санскритского и парсийского языков, видит во втором необразованное наречие первого, а в веровании -- явный сколок форм с полным противоречием духу тримуртизма.

Владычество кеанидов -- царей-понтифов -- и отвержение девас, не собственно богов, потому что божества остаются те же самые и в учении гебров, но солнечного царственного рода раджей, происходящих от Вишну, изобличают уже значение магизма.

Здесь есть Парабрама под названием Зерван, от *sar-va* -- все; но вместо тройственности Парабрамы, проявленной в Брама-Вишну-Сива, только двойственность: Брама (Ахура), т.е. дух, или Асурас (духовная власть) и народ; светская же власть -- девас, сурас, сила Вишну, обращена в силу противную, отвергнутую²⁷⁸.

Вот причина, по которой находят в служении Гауме (Сома), Митре, Агни и светилам небесным остатки старого служения Вед²⁷⁹, и вместе с тем находят часть ведических божеств обращенными в девов (даева). По той же самой причине обитель блаженных, по Зендавесте, не на севере, не на символической горе Меру, где обитель света, сурья, а на южной, где гора луны (Виндгия), обитель Махабали.

Все сообщенные Анкетилем памятники верования гебров состоят из четырех отделов:

1. *Вендидад* -- отрывочный сборник учения веры, притчей и молитв.

Соответствует Веданте, или толковнику Вед.

2. *Иасна* или *Иашна* -- литургическое служение и молебствия.

Соответствует Яджна.

3. *Иашт* -- молитвословие или славословие. Соответствует слову Яджат -- славословию и собранию молитв Яджур-веды.

4. *Гатха* (gatha) -- собрание религиозных пений.

В Санскритском гата -- песнь, или гита -- восхваление божества, как, например, Сива-гита, Рама-гита, Гита Говинда.

При множестве отрывчатых переводов из обширной санскритской литературы, при смешении ортодоксального смысла с еретическим, при знаниях более филологических, нежели теологических, при понятиях, истекающих из материализма или из мистицизма, мы еще не имеем никакого понятия о лике богослужения и составе литургических книг индейского правоверия, которое нельзя же смешивать с *rapstthum* саманеян.

Так называемый буддизм, казалось бы, сполна уже изучен; но действительно ли он изучен, если для объяснения буддизма не обошлись без китайских толкований, и узнали ли бы его ученые в калмыцкой одежде без имени Бакши Шакчимунни, а просто под именем Бурхана?

Не понимая духовного значения символа тримуртизма и претворения в буддизме триединства духовного в единство вещественное, в буддга, в наместника, сочетавшего в себе все три силы божества, как бы поняли ученые молитвенное вступление в древнем монголо-калмыцком уложении: "Яко пучина великого моря, всеми добродетелями исполнившемуся, и теми украсившемуся, и самую верою бесплотным уподобившемуся, и три существа в себе вместившему, и обо всем ведение и самодержавную власть получившему -- Шакчимунни -- Ламе поклоняемся"?280

Нет сомнения, что эту формулу приняли бы не за доказательство того, что посредством ее буддизм извращал первобытное учение о триединстве, в монотеизме вещественный и поклонение самому себе, а за прямой тримур-тизм, которого, по мнению Loiseleur Deslongchamps, в Ведах и законах Ману не существовало, а была "античная простота": "Бог вечный в одно и то же время и творец и творение, создатель и

рушитель, qui regit l'univers {Который управляет вселенной (фр.).}"'. Следовательно, бог, претворявший сам себя во все и сам собою управлявший. Этой античной простотой Deslong-champs превосходно высказал, однако же, не первобытное верование, а отступничество от него, материализм учения Капила, или каббалы²⁸¹.

Учение Зороастра, замечает S. Munk, имеет большие отношения к иудаизму времен Даниила и Иезекииля, и особенно к учению каббала²⁸².

В учении Зороастра мы видим прежде всего отступление от учения тримурти; видим в нем Джема (Нот Неôто), Нипенте²⁸³ египетских кеанов или панацею вещественного бессмертия; потом знаем, что начало учения магов-гебров (kebr, kebir, chaver) относится, во-первых, к Achnôcha или Ануха, который первый восстал против сиваизма (i-shithsa), основал лунное поклонение²⁸⁴ и оставил по себе книгу учения магии; потом то же повторил I-Brâhim в Куфе (Kûthsa-Rijja), являсь противником учения Сивы.

Этот брамин (имам)²⁸⁵ Куфы, смешиваемый, как упоминают и магометанские писатели, с Авраамом, и назывался Зердашт. Ему и приписываются книги Зенд, Па-зенд и Воста.

По Набатейской рукописи, он в своих писаниях прославлял два древа: древо жречества и древо сукьячжи, прозванное им собственным своим именем (I-Brahim).

Не отыскивая сближений с Нот или Неôто²⁸⁶, мы обратимся к имени и значению Зороастра, не связывая себя тщательно определенным зендологами временем его существования, в VI столетии до Р.Х. По словам самих гебров, Зердушт получил книгу учения от самого бога и жил, по счислению персов, в тысячатрехсотых годах после Потопа. По иным же преданиям, был не один Зороастр, а столько же, сколько было Бахусов и Гермесов, представителей учений веры, неверия и суеверия.

Плиний, натуралист, живший в I веке, когда Рим был проникнут материализмом, признавал только целебную чашу Иппократа, но не понимал чаши духовного врачевания, которое истекало из веры. Несмотря на это, он, однако же, сознает, что магизм, воспользовавшись религиозным чувством человека и обратив в тайные орудия своих замыслов веру, медицину и астрологию, преобладал народами и царями царей²⁸⁷.

"Нет сомнения,-- говорит он,-- что магия изобретена на Востоке, в Персии, Зороастром. Все историки в этом согласны. Но один ли был Зороастр или два -- это не решено.

Евдокс был убежден, что из всех сект философии магия есть лучшая и полезнейшая, и говорит, что Зороастр существовал за 6000 лет до смерти Платона. То же утверждает и Аристотель. Гермийн, писавший подробно обо всех отраслях магии, изложенных Зороастром в двух миллионах стихов, говорит, что он почерпнул свое учение из Азонаса (Azonaces), за пять тысяч лет до Троянской войны.

По моим соображениям, первый, который писал о магии и которого писания существуют, был Осфанес (Osthanes). Он сопровождал Ксеркса в его походе против греков и рассеял повсюду семена чудовищного искусства. Достоверные писатели упоминают, что незадолго до него был другой Зороастр острова Прокониссы, и нет сомнения, что этот Осфанес и внушил народам Греции исступленную страсть к магии. Во всяком случае, в древности приписывали этой науке высокое значение. По крайней мере, Пифагор, Эмпедокл, Демокрит и Платон отправлялись за море, чтобы изучать ее, хотя, говоря правду, отправлялись не по доброй воле, а изгнанниками.

Во время Александра Великого магия приобрела немало влияния через сопровождавшего ему второго Осфанеса, который распространил ее, можно сказать, на весь мир.

В заключение Плиний видит и в мозаизме учение магии, основанное несколькими тысячами лет позднее Зороастра²⁸⁸.

Не обращая внимания на пифагорейский, или каббалистический, взгляд Плиния, отвергающий и в то же время смешивающий сознание непостижимых сил духовного божества²⁸⁹ с проделками египетского магизма, пользующегося суеверием и выдающего стихийные силы и морок искусства за силы божественные, мы видим из описаний Плиния, что первый Зороастр изложил в двух миллионах стихов учение Азонаса, что Зороастры, второй и третий, носили название Осфанес, и что философы Греции для изучения их тайн и медикаментов, исцеляющих, оживляющих и вообще творящих чудеса, ездили к магам Персии, Аравии, Ефиопии и Египта²⁹⁰.

В имени и учении Azonaces, должно признать, кажется, Azones -- бессмертных богов, в смысле греков и римлян *dii communes* {Всемирные светила (*лат.*)}, солнце, луну и пр., к которым

относилось, по их мнению, всеобщее поклонение. Два миллиона стихов могут только напоминать пураны Индии²⁹¹ и, по преимуществу, похищенную асурами Агни-Пурану, заключающую правила грамматики, риторики, поэзии, познания географии, политики, юриспруденции, медицины, астрономии и астрологии²⁹².

В учении же философов Эллады, изучавших магию, мы видим то брожение смеси материализма с мистицизмом, то отстой, то буддическое постижение бессмертия души через метемпсихоз, или перерождение во все виды раздробленного божества на атомы и формы материи, то поиск таинственного Сомы (НеѠто), растения, из которого составлялся эликсир нипенте (νηλενθές), возвращающий старости юность, бессилию силы, безобразию красоту и дарующий чувствам нирвану, или бесчувствие ко всякому горю, страданию и печалям жизни.

Все это наводит на мысль, что прозвище Зороастра Осфанес включает в себе прямое значение панацеи бессмертия -- αθανασία²⁹³ и, следовательно, Зороастр есть олицетворение символа учения, что само по себе подтвердится ниже. "По одним преданиям гебров,-- говорит Шарден,-- Зороастр есть уроженец Индии, а по другим -- Халдеи", и, без сомнения, Халдеи Мидийской, на берегах Куры (Cyrus), Колхиды (Кгехти-к), где впервые возникли парси и парфы и их Кир, называемый солнцем.

По Юстину, парфы были изгнанные скифы²⁹⁴, т.е. савиане. По всем преданиям Востока, персы и веровали первоначально в Сиву (Шиф), или, по греческому писанию, Скиф.

По Шардену, парси есть индейское название гебров; следовательно, оно значит парьяс (парии) -- противники, или отступники от учения веры.

Игнанные парфы, или парси, жили в пустынях. История их начинается с Дийока (Δηϊόνις), но, вероятнее всего, с побед Диониса (Δηϊόχης). Он образовал из разных племен мидийский народ, в котором племя магов (μάγοι) и, следовательно, волхвов, жрецов, было главнейшее. Первые из покоренных Дийоком были парфы.

Если верить хронологии, то это было около 900 лет до Р.Х.

Затем следует Кир -- солнце, победы его, владычество магов и властвование Амана (Хаммона?); потом новая царица Есфирь²⁹⁵, прозванная звездой; и мауосроуш, или избиение магов, в память

которого и иудейское воинственное празднество Фурим, причем совершается избиение молотом имени Амана.

Таким образом, Персия до исламизма прошла чрез три учения: сиваизм, халдеизм и гебраизм, оставив в себе следы всех трех верований -- сколок с обрядов Вед, верование в две силы вещественной природы и, наконец, по влиянию гебраизма, сознание Зеруана²⁹⁶ и изменение символа Хаммона (Hammon, Cham) в heōmo, чашу здравия от древа жизни²⁹⁷, отгоняющего смерть, дающего во всем изобилие, богатство -- словом, имеющего все свойства египетского нипенте и даже воскрешающего мертвых.

Но если название символа учения о бессмертии -- hom, heōmo²⁹⁸ -- сохранилось от первобытного символа воплощенного закона, слова Браммы в изображении Сарасвати²⁹⁹, держащей в руках тройственный цвет Сома, прообразующий аум, то в отношении олицетворения и апофеоза закона должно было сохраниться и имя Сарасвати, или Зарасвати, носящей название Зарасути -- дочь света и Зарада -- здравие, силы дающая, благодатная.

Как в отношении Браммы, царя света духовного, воплощенное его слово -- царица, жена -- Сарасвати; как в материальном учении в отношении царя, солнца (Озириса) -- царица Изида в лике луны и вообще в значении учения; так же точно в отношении Хормузды (Ахура-мазда) Зороастр есть не что иное, как олицетворенное слово его, закон.

Следовательно, и имя Зороастр -- Zeratescht, Zerdust, по греческим писаниям Zaratas, Zaradas, Zarasdes, по Диодору Ζαϑραουστес есть не что иное, как искаженное произношение имени Зарасвати.

"Сарасвати -- водопад благодати, озарительница разума".

"Сарасвати -- мать истины, наставница мудрости".

Одним словом, Сарасвати есть закон, вера и олицетворение его в обряде, в жречестве, в Ἐκκλησία {Церковь (греч.)}.

То же значение имеет и Зердушт:

"С рассветом дня Гаума (Неомо) предстал Заратустре, снаряжавшему огонь жертвы и воспевавшему святыне песни".

Но если Зороастр -- олицетворение закона в обряде, то кто же, по Зендавесте, учитель этого закона, заменяющий Ману учения Вед?

"О благодетельный Хормузды (Ахура-мазда)! Если смертный, наученный (закону) Бахманом, будет жить чисто и свято, ты будешь

царь, царь всех исполняющих твои веления, или веления Бахмана, который мыслит, о Хормузд, твоим разумом и по твоему закону, который я (Зороастр) передаю".

"Что изрек Бахман, то изрек Хормузда, которого он (Бахман) восхваляет и к которому возносит святыя молитвы по завету, полученному им".

Вот ответ так называемой Зендавесты. Бахман, или собственно Бооху-мано, передает завет Хормузда точно так же, как Ману передает завет Браммы.

Но что Бооху-мано имеет то же значение, что и Ману, то это яснее видно из следующего: Бооху-мано, как учитель, или передающий закон, возвеличен в число семи амшаспа-дов -- светил, духов просветителей.

Семь амшаспандов (бессмертных светил) есть те же семь махарши ману -- духов просветителей, истекающих из семи светов или миров (локас или сваргас)³⁰⁰.

Семь ману

Семь амшаспандов

1. Свайамбгува (самобытный, Брама)
1. Ахура-мазда (Хормузд)
2. Сварочиша
2. Бооху-мано
3. Оттама
3. Ардибехешт
4. Тамаса
4. Шаривер
5. Райвата
5. Сапандомад
6. Чакчуша
6. К'ордад
7. Вайвасвата, собственно Иамо, сын Вивасвата³⁰¹
7. Амердад (дающий бессмертие)

На вопрос Зороастра³⁰², кто первый учредитель Гаума (Нот, НеѠто), то есть пищи и напитка бессмертия (амрита), Гаума отвечает:

"Первый, изготовивший меня в снеди на этой земле, есть *Виванхат*".

Но Виванхат есть парсийское произношение санскритского имени *Вивасват*.

В ведическом смысле это имя значит *бог-свет*, просвещающий, и Ману Иамо есть Вайвасват -- происходящий, рожденный от Вивасвата.

По сказанию Гаума, сын Виванхата также был Иима, или Иамо многославный, в царствование которого не было на земле смертности. Таким образом, он был Амердад, или дарующий бессмертие.

Но цель учения Вед, изложенных Ману (Иамо), есть дарование бессмертия.

Следовательно, Иамо Зендавесты, или седьмой ам-шаспанд Амердад, есть собственно Ману закона Вед, или олицетворенное познание закона³⁰³.

В учении Вед Зарасвати есть образ, лик слова Брамь; Ману -- олицетворенное содержание; Будга Касьяпа -- олицетворенное учение Амрита.

В Зендавесте, где символов уже не существует, все это смешано: как Ману передает заветы Брамь, или Свайамб-гува, первого Ману, так Бооху-мано передает завет Хор-музда, первого амшаспанда; но вместо 7-й степени Ману и Будга он помещается на 2-ю степень, Брамь Врихаспати, как законодатель и учитель.

7-й амшаспанд Амердад, содержащий древо Гогард (Gogard), древо жизни Нот, или НеѠто, отгоняющее смерть, является вместо символа Сарасвати, а вместе с тем и Зератешт, или Зороастр, образует из себя личность.

По Зендавесте³⁰⁴, он был жрец, не ведавший еще Гау-ма, или куста, из которого изготавливается снесь бессмертия. Однажды на рассвете он снаряжал огонь для жертвоприношения и воспевал священные песни. К нему явился Гаума. Пораженный красотой его, Заратустра спросил: "Кто ты, прекраснейший из существ, подобный существам бессмертным?" Гаума беспорочный и бессмертный отвечал: "Ты видишь во мне безгрешного и бессмертного. Ко мне обрати помышления свои, праведник: изготвь меня в снесь, славь меня песнопением, как славили меня и другие на пользу людей".

Тогда Заратустра спросил: "Хвала Гауме! Кто же первый из существ в этом мире изготовил тебя? Какой благодати достиг он этим и какую приобрел прибыль?"

Гаума отвечал: "Первое существо, которое изготовило меня для снеди, был Виванхат (Вивасват). В благодать и прибыль у него родился сын Иимо"³⁰⁵.

Следует описание райского при нем существования, подобного золотому веку Сатурна³⁰⁶, когда не было еще ни зависти, созданной Дайвами, ни смерти.

"Кто был второй, изготовивший тебя в снедь?" -- спросил Заратустра. "Второй изготовивший меня,-- отвечал Гаума,-- был Атвия, и он достиг той благодати, что у него родился сын Трайтауна, который убил змея Дахаку, имевшего три головы, три пасти и тысячу сил, породы дайвов, в лике которого Айро-манью (Ариман) породил врага истины и непорочности".

"Кто третий изготовил тебя в снедь, Гаума, и какую получил чрез это благодать?"

"Трита, добродетельнейший из самов³⁰⁷, и получил за это ту благодать, что у него родились два сына: Урвакшайя и Керешаспа, из которых первый был хранителем веры и правды, второй, могучий и вооруженный палицею, убил змея Срвару, глотавшего лошадей и людей".

"Кто четвертый изготовил тебя в снедь и что приобрел от этого?"

"Пурушаспа, и в благодать за это родился у него ты, правдивый Заратустра, враг дайвов, поклонник Ахуры".

Из этого символического сказания можно, однако же, понять, что Зороастр Зендавесты есть представитель Гаума, или символа Сомы -- Сарасвати, но не второго³⁰⁸, проявленного в трайтауна, т.е. в трайотаву -- учении триединства, не третьего, проявленного в двух силах -- стихийного духа, ψυχή, и плоти, которая убила духовную жертву³¹⁰, а четвертого, проявленного верованием только в одно слово Браммы, или Хормузды, и в лик его Сарасвати, обращенной в Заратустра.

Здесь этот единый Хормузд, или Ахура-мазда³¹¹, бог всякого добра, имеет, однако же, противника себе, Аримана или Анро-манью³¹², бога зла. Они вместе творили и землю, и растения³¹³, и животных и, следовательно, имели равное право на преобладание.

Нигде так не явно буддическое отрицание учения Вед, как в так называемой *Зендавесте*.

В сиваизме сура -- духовный свет, савитри (сава-трайя), трисветлое солнце; асура, или по-парсийски ахура,-- огонь, вещественное солнце, и поклонники его асуры -- духи отрицания, не света, тьмы. В *Зендавесте*, напротив, в нечистого духа, анро-мано, и в его поборников, дайвов, обращены сурас или девас, а вместе с тем под названием девас подразумевается и гражданская власть, царственный род, замененный, так же как и в буддизме восточном в Египте, в Халдее, в Иудее и пр., верховными понтифами -- каанами или каганами.

Почти излишне объяснять, что амшаспанд Вооһоу-маноо, передающий завет Хормузда, есть Буддга-Ману, а Зороастр *Зендавесты*, Осфанес, третий Зороастр Плиния, апофеозирован из Сарасвати, премудрости Брамь, носившей в древней Элладѣ имя бессмертной, Αθήνη (Афины).

Но сколько было Зороастров, столько было и Афин, или Минерв. Первая Минерва была мать древнего Аполлона, или Феба³¹⁴ (Apollonum antiquissimum); вторая -- рожденная Нилом, которой поклонялись египтяне; а третья -- рожденная Юпитером из своей собственной головы.

Но как Бооху-мано поставил себя на место второго Ману, а в светилах -- на место Врихаспати, или Юпитера, то Зороастр *Зендавесты* есть премудрость, произведение его собственной головы.

Итак, памятных историй древних религиозных учений, противоположных одно другому, в сущности, было три -- Вера, Неверие и Суеверие.

Эти три учения и проявляются в трех своих символах, или Гаумах, в трех олицетворениях закона -- Зороастрах, в трех учителях, или Буддгах, в трех Бахусах, в трех Ману, или Гермесах.

Из каждого из этих учений истекало соответственное каждому понятие о жизни и смерти, а вместе с тем и о бессмертии, или вечной жизни. Каждое выражалось своими особенными условиями гражданства.

Истина вечно была одна, а ложь -- в двух ликах с их различными видоизменениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

Публикуется по: Вельтман А. Первобытное верование и буддизм. М.: В Университетской типографии, 1864.

Одно из первых в России исследований по истории индуизма и буддизма. Православный автор, изучавший санскрит, проникает в глубокие тайны восточных религий, неизвестные европейцам того времени.

Примечания автора.

1 Lucianus.

2 "Presque toute la nation des Scots, méprisant les dangers de la mer, vient s'établir dans notre pays avec une suite nombreuses de philosophes" (Hericus, dans sa vie de S. Cesaire, dediee a Charle-magne). "Почти весь народ шотландцев, презирая опасность на море, приходят, чтобы поселиться в нашей стране в сопровождении философов" (фр.)

3 Alcouin.

4 Богослужебные книги: *Риг-веда* соответствует святам; *Иаджур-веда* -- служебнику или требнику; *Сама-веда* -- гласнику или певческой части служения.

5 *Вьяса* знач. собственно излияние, diffusion; он сын Сатья-ваты -- Истины, и, следовательно, сущное его значение -- излияние духа словом истины.

6 "Le peuple se moquera toujours des choses faciles à comprendre, il a besoin d'imposture" (Sinesius), т.е. "Люди склонны смеяться над вещами, легкими для понимания, нуждаясь в обмане" (фр.)

7 Παῖων, Παῖων, название теба-тое или θωοηт, Hermes, родоначальника жреческого рода -- Кeanов (Cohenim).

8 Ovidius. Metamorph

9 Cohen в переводе Библии замечает, что еврейское слово, означающее תִּיגְוָנְתֶּם, имеет в корне своем значение людей падших

(hommes déchus).

10 *Дгарна санатана* -- вечный закон.

11 *Двиджами* назывались три законные сословия: брамины, кшатрии и вайсья. *Двиджа* знач. двурожденный -- плотски и духом веры.

12 *Деваннида* -- богоотрицание; *веданнида* -- отступничество от закона Вед.

13 *Бодга* или *будга* -- наука, познание, учение, учитель, мудрец. В коренном значении слова *будга* значит *будь* -- будить, буждение. *Прабодга*, *прабодгана* -- пробуждение, восстание от сна; познание, наука.

14 *Патала* -- испод, преисподняя, пустыня, подол, низменные места.

15 "Ловец пред Господом". -- По толкованию арабов, *Немрод*, во множ. *Немарад*, значит мятежник, отступник, и это прозвище носил Ханаан (Кенаан), сын Хама. Владыки Вавилона также прозывались немарад (мятежники); а также и вторая династия владык Персии -- Каианидов или Кеанов, Каганов. Herbelot. По ибн-Патрику, Немрод был первоначально сабеянин (поклонник Сивы), но отступил от сабеизма и основал поклонение огню, или верование магов.

16 Собственно *Quirinus* -- Коиравоа -- царь, господь, название божества сабин или сабеян Италии.

17 Слово *аватара* приняло значение нисшествия, но оно преимущественно значит подвиг. У эллинов в подражание аватарам Вишну -- подвиги Иракла. Вишну в свойстве победы или витязства -- *виджайас* -- витязь. Он также носит имя *хари* -- ярый, яркий, лучезарный. Отсюда в греч. Нрооё-Нерос; в слав.-- Яро, Юрий.

18 *Хайягрива*, по толк. Вильсона, состоит из слов *хайя* -- конь, и *грива* -- шея, выя; но это не имеет смысла; здесь *хайя* -- знач. семь, the numberseven, и след. семивыйный, глава змеиной породы -- *сеша*, или глава ада. Семь *вуй* -- семь грехов, семь пучин -- *патала*, семь устьй -- Гехеннем, Геенны, Гихуна (Нила).

19 *Сатьяврата* -- верность обрядам закона, благочестие.

20 *Агни-пурана*, заключающая в себе познания языка, счисления, землеписания, гражданства, прав, врачевания, астрономии и пр.

21 Материализм -- основывавший все на творчестве двух стихийных сил природы, принявших в Египте название Озириса и

Изиды; первый: воздух -- огонь, вторая: вода -- земля.

22 Мистицизм.

23 "Mercurius primus Coeio pâtre, die matre natus", то есть "Меркурий первый был сыном неба, а матерью его был день" (Cicero. De Natura Deorum). Кроме этого Гермеса или Меркурия эллинистические мифологи насчитывают еще четырех Меркуриев, которые, однако же, сходятся на двух: на Меркурии, сыне Нила, и Меркурии, сыне Майи. Промысл этих Гермесов: торговля, обман, воровство, чародейство, колдовство и пр. "Mercurius fraudis, furumque magister" ("Лживый Меркурий и учитель воров") -- "furax Hermes" ("вор Гермес").

24 *Прометею*, которого название, вероятно, происходит от *праматга* -- возмущение (в действительности от греческого *μεν-dh-*, "размышлять", "познавать", что вместе с приставкой "про" указывает на умение предвидеть, промышленность. -- *Прим. сост.*), приписывается так же, как и Гермесу, изобретение художеств, искусств, письма, волхвования и пр.

25 *Махан-атна* -- Всевышний дух; в проявлении -- *праджа-нати*.

26 Papi bei Ehrmann, S. 60. Indiens alte Geschichte, von Th. Kruse.

27 Кн. III. В исчислении народов, подвластных Дарию.

28 Antiquité des Chinois, par Ko. Mémoires concérn. les Chinois. T. I.

29 Быть-- бытие, жизнь, организм народа, обряды и обычаи (общение).

30 Relig. de Tant, par Creuzer. Trad. par Guigniaut. T. I, pag. 154. Note.

31 "Der Sivaismus, die älteste sekte des Brachmanismus...", то есть "Сиваизм -- старейшая секта брахманизма" (Ind. alte Gesch. Th. Kruse).

32 Перевод Тацита о германах см. в "Индо-германы". Из различных вариантов имени бога германские ученые избрали самое ошибочное -- *Tuisco* -- и постановили его в родоначальники тевтонов (Ihre. Gross. Sviogoth). Но по древнейшим опискам Понтана и Cod. Romanus vaticanus, читается *Tristonem*. Вера са-винов (*aounßwv*, *suevones*) относилась к догмату троичности. Слова Тацита: "Célébrant carminibus antiquis Tristonem deum, terra editum et filium Mannum, originem gentis conditoresque" ("Они почитают древними песнями Тристоном, родившегося от земли и Мана, от которого пошло начало рода") понятны из значения Маны: "Manu, the legislator and saint, the son of Brama, or a personification of Brama himself, the

creator of the world, "progenitor of mankind" (Dict. Sansc. Wilson). То есть "Ману, законодатель и святой, сын Браммы, или персонификация его самого, создателя мира, прародителя человечества". Следовательно, вместо "terra editum" должно читать "terra editor". При переводе Тацита я также ошибочно читал *Visconem*.

33 Мольбы к Перуну -- Parjanya. перев. г. Бюлером (G. Buhler. Zur Myth. des Rig-Veda).

34 Bibl. Orientale.

35 "Константин Великий и его предки были савиане" Абульфеда. Известно, что Константин Великий и его предки были славяне.

36 Это сказание объяснится ниже.

37 "Die Ssabier und der Ssabismus" v. Dr. D. Chwolsohn (Text. V). -- Превосходный свод всех сказаний восточных писателей о савианах и савиизме г. Хвользона включает в себе и свод всех европейских исследований по этому предмету. Исполняя этот огромный труд, автор предупреждает, чтоб не принимали его за изыскания происхождения, распространения и сущности са-виизма, понимаемого учеными за поклонение светилам (sterndienst) исключительно.

38 "Dir Ssabier und der Ssabismus" (Vorrede. S. XIX). "Es wäre aber in der That im Höchsten Grade zu wünschen, dass der Ausdruck "Ssabier" als Benennung einer Religiösen Genossenschaft, und "Ssabismus" als Bezeichnung für irgend eine Religion, für immer aus der Wissenschaft verbannt würden". "Однако было бы в высшей степени желательно, чтобы слово Ssabier как обозначение религиозного союза и сабизм как название религий были навсегда" (нем.).

39 "In dem vorchristlichen Sinne dieses Wortes", т.е. "исключены из научного обихода" (нем.)

40 Празднество летнего равноденствия в июне у славян известно под именем Купалы. В Индии те же обряды: возжжение огней, проводы Джаганната (Господа мира) и омовение его в наступающую ночь богов (la nuit des dieux et le solstice d'été). Вишну Нараяна возлегает на успокоение. *Нарайяна* значит движение духа вод.

41 T. 2. Text IV.

42 Text XXI.

43 T. 2. S. 506. T. 1. S. 798, 799.

44 Саманеи Индии собственно буддисты, отступники от закона Вед.

45 Кальзани образов, у магом, писателей из названия ученых браминов *каладжна*, т.е. знающие времена, мудрецы.

46 Харнавы, инды города Харрана; но здесь, вероятнее, Харнаниин заменило название *арьяйян*, которое носят двиджи или сословия верующих в закон Вед.

47 Эти письма должны быть пеглевийские, или так называемые зендские.

48 Здесь смешение сиваизма с христианством, по сходству догматов первобытной религии или правоверия с православием.

49 Город Харан (в Месопотамии), населенный некогда остатками сиваитов, вероятно, прозывался по имени Сивы -- *Харан* или *Харанна*.

50 Точно так же смешивают Адама с санскр. словом *адима*, означаящим первенствующий, начальный -- *first, prior, prééminent*. По Абульфеду (Text No VIII) "савиане называют Шива *Adimût*". Нет сомнения, что это слово образовалось из проименования *адибгута* -- первобытный.

51 "Die Ssabier ind der Ssabismus" (T. I. C. VI. Die Schüpfung).

52 *Tana* -- тепло, теплота, *manat* -- топить; *манака* -- топление.

53 Соответствующие им металлы: Сатурну -- свинец, Юпитеру -- олово, Марсу -- железо, Солнцу -- золото, Луне -- серебро, Венере -- медь, Меркурию -- ртуть.

54 "Idris ou Idris vient du mot Ders qui signifie en Arabe étude et méditation" (Herbelot), то есть "Идрис или Идрис происходит от слова "дере", что означает по-арабски исследование и медитация" (*фр.*).

55 El-Asojùthi. Text No XLII.

56 El-Qiftchi. Text No XXVI.

57 Text No XVIII.

58 Mendai créatures du Vivant. Dict. Hist. de Moreri.

59 "Это племя называется индийцами, а то издревле -- Сава по названию своего главного города Сава" ("Τάδε των Ινδών έθνος τούτο Σάβα μέν πάλαι, άπα της Σάβα μητροπόλεος") Philos. Hist Eccles.

60 "Начерт. церк. ист."

61 "Les anciens Arabes et les Indies, entre lesquels il y a une grande conformité de religion" (Observ. hist. et crit. sur le Mahométisme par G. Sale). "Древние арабы и индусы, между которыми существует большой религиозный конформизм" (*фр.*).

62 Может быть, *лота* -- то же, что *линга* -- знак, символ верования. *Исса*, *Ману* (вопл. Брама).

63 Напоминающие Веду (свящ. книги и имя Вишну в знач. познания) и Сиву.

64 "Православно-догматическое богословие" Д. Б. Макария. Т. I. §29.

65 Hist. du Christ, des Indes.

66 *Самайя* -- обет, завет, вера,

67 "Звук аум есть имя Сивы (*Иама Сивайя*)". Таким образом, это троесловие в поклонении значит: Брама, Вишну и Аум, символ поклонения в смысле тройственного лика природы -- *Бгур*, *Бгува*, *Свар*".

68 *Дью* -- движение (духа, воздуха, света); *стана* -- водворение, приведение в вид, обличив. Невидимое образует видимый свет (агни), влагу или воздух, и наконец, определенный лик солнца, водворенный свет.

69 Эти горния назыв. *Маха-Меру* (великая *Меру*, *Сумеру Капласа*, *Калайя* (обитель Брама), *Суралайя* (обитель света). Этот символ горного пребывания Браммы-Сивы ученый мир, воплотив в гору, ищет в Гималаях.

70 *Сурья* -- солнце, царь, носит в гимнах название савитри в значении: савитрайя, трисветлое. *Сана* -- природа, жертвоприношение, солнце, луна (вообще свет). *Савитра* -- тройственная природа, тройственный свет.

71 Должно предполагать, что *Варуна* (от *Вара*) соотв. вере, верованию. Собственно к Варуна относится, кажется, название *митра* (от митир?) -- союзная, сочетающая, венчанная; а также названия Бгавана, Майя, Лакшми, *Деваки*, *Сарасвати*, и пр. -- в смысле благодатная, питающая, любящая, божественная и пр.

72 От *веса* -- вьсь, весь, обитель, селение, называется также грама. Отсюда *грамаджа* -- громада, мир сельский, приход храмовой.

73 Название *кшатрийя* по родоначалию от Вишну в свойстве грозы -- *кша*. *Раджанья* от *Радж* (соотв. древ. Рядче) -- царь (*сара* -- могущество, власть), и след., значит царственный, царский, дружина царская, почему и название *раджанутра* -- царская порода.

74 Drittes Brahmanam. H. Th. Colebrooke's Abhand. über die Heil. Sehr, der Inder.

75 В названии *сайна*, множ. имен. *Сайнани*, буква *л* внесена точно так же, как в слове *сьюнас* или *сьонас* -- солнце, слонце, где произношение *ь* обратилось в *л*. *Сьюнас* знач. также сияние. В сербском языке имя Слава без буквы *л* -- Саво; отсюда назв. древ. Паннонии *Savia, Slavina*.

76 Славянский язык, и по преимуществу русский, есть единственный представитель прямого родства с санскритом.

77 Напр. $\Sigma\alpha\beta\acute{\epsilon}\varsigma\iota\omicron\varsigma$, $\Sigma\alpha\beta\omicron\iota$ -- название первого вакха. $\Sigma\acute{\epsilon}\beta\omega$ -- богопочитание; $\Sigma\acute{\alpha}\phi\alpha$ -- истина и пр. Видимо, что обряды древней религии долго хранились в народе, но уже как парадокс, в презрении и осмеянии у философов и поэтов.

78 *Сура* или *Сураджа* -- солнечная, господствующая; *Асура* -- не солнечная, не светская, духовная порода.

79 Извлекая этот текст из Таргум, Буканан (в "Христ. изыск. в Азии") говорит: "Новейшие евреи отвергают Троицу для того только, чтобы не подтвердить христианства; но если они прочтут сказания отцов своих, Targum, то согласятся с этой истиной". Равви Симеон бен-Зохар; ad sext. Levit. sectionem. Санхопиатон пишет: "Сочлены Илиоса (Бога-солнца) прозывались *елоим*."

80 В отношении букв предание говорит (Конфуций), что они имели подобие нанизываемых на нить узлов.

81 Mém. concern. les Chinois. T. 1 ; Caractères Chinois par Amiot.

82 Mém. concern. les Chinois. T. 1.

83 Здесь Сива есть умственный лик, форма в воображении.

84 Из Satapatha Brahman a. 4. Brahmanam, v. L. Poley.

85 В названии судров *пададжа* могут быть три смысла: *пад* -- пята, след, ступня, подножие; *пад* -- пятно, запятнание, запрет, приговор, и *пат*-- паде, падение, преступление.

86 *Дгарма* -- собственно значит: правда, истина, долг, обязанность, обряд.

87 *Вайсья* от *виса* -- весь, селение, обитель; имеет соотнош. к *висва* -- все, all, entire, universal. В русск. значении: мир сельский.

88 *Турийя* сокр. вместо *чатурта* -- четвертый; этому сокращению соответствует fourth, vier. Общее название четырех сословий выражается словом *пуба-бахуурунадджанан* -- усто-рамено-стано-подножие-родных. Нам кажется, что удвоенное *о* происходит от

слияния *баху* (рамо, рука) и *уру* -- объем, полнота (народная), или *урас* -- грудь; а не *уру* -- ляшка.

89 *Ману* есть олицетворение божественного познания и собственно значит дух познания. Закон *Ману* или собственно "познание правил закона" составлено и изложено праотцем Бригу.

90 Двиджами называются три законных сословия. Двиджа знач. двурожденный -- по плоти и по духу познания.

91 *Ману*, кн. 8, сл. 412, 413.

92 *Млечжа*, от *мела* -- смешение, сборище; *млакша* -- смесь, и *млечжа*, по Вильсону.

93 *Дасьюха*, имя Бали, главы титанов, или Махабали -- Буддга отступника.

94 Подобные обычные воззвания о победе над врагами и над вражьей силой принимаются г-ми колонизаторами за доказательства, что колония арийцев пришла с запада и молила богов о даровании победы над дикими племенами, будто бы населявшими Индию сыскони.

95 *Ману*. Кн. 10. Сл. 45.

96 *Ману*. Кн. 10. Сл. 43, 44.

97 Может быть, *Ава* и *Камбоджа* Бирманской области. Неизвестно, на каком основании Вильсон и многие полагают, что *Ивана* -- страна и означает ионийцев? Может быть потому, что у Афета был сын Иован, также предполагаемый родоначальник ионийцев.

98 *Дарада*, название от *дара* -- пропасть, пучина, ущелье гор, ужас. Преступники изгонялись в патала, пустыни, ущелья гор -- *дардара*; отсюда, вероятно, и слово *тартар*.

99 *Малла* -- может быть, малайское племя.

100 *Вайдеха* -- одичавшее горное племя Цейлона -- vaddah.

101 Карлик выродившегося племени, с кудрявыми волосами африканского происхождения.

102 Глава учения *мимансы*, или законного мышления (ортодокс, философии).

103 *Санскрита* -- язык письменный, образованный, гражданский. *Пракрита* -- язык природный, язык житейский.

104 Бали или Пали.

105 Часто наружные признаки одичавших народов не принадлежат к условиям природным. Некоторые из них имеют обычай

вытягивать младенцам нос и искривлять наподобие орлиного; напротив, меднокожие малайцы острова Цейлона находят красоту в приплюснутом носе (Voyage a fiîle de Ceylan, par Rob. Percival). Кроме того, малайцы выщипывают образующийся пушок бороды и прекращают тем рост ее. На подобные обычаи даже и в отношении форм черепа этнографии следует обратить внимание.

106 В приведенном примере преданий о создании мира: "Бог создал первоначально семь небес, или семь светов". Слово *rai* значит небо и свет (*lumière*).

107 Westergaard. Lieber den ältesten Zeitraum der Indischen Geschichte. "Der Japhetische Sprachstamm, welcher die wichtigsten Völkerschaften Europas umfasst hat zwei seiner Zweige nach Asien hinein, über Iran und Indien, gestreckt". "О древнейшем периоде истории Индии. Языковая семья яфетидов, включающая в себя важнейшие народности Европы, распростерла свои две ветви в Азию через Иран и Индию" (нем.) По этим словам Вестергарда можно подумать, что Stammland иафетидов надо искать где-нибудь в Европе. Не в Саксонии ли? Тем более что А. Kuhn (в статье "Zur ältesten Gesch. der indogermanischen Völker") приводит древнюю сагу, в которой упоминается, что "прекрасный род саксов прежде жил на деревьях" (Indische Studien).

108 Die neuen Forsch, über die alte Indien. Albr. Weber.

109 Indische alte Geschichte. Th. Kruse.

110 A не spirituous liquor (духовный нектар -- *англ*). Св. вода, чаша света: от *каса* (ка, кас -- Брама, свет).

111 *Каса* -- свет, и *мару*-- гора.

112 "Der Kreis Kasmira s, der ganz heilige, und von den alten Richi bewohnte", то есть "Округ Южный Кашмир -- это святое место, обиталище древних" (Mahabh. III, 10505. C. Lassen's Ind. Alterthum künde).

113 *Гималайя* не следует, кажется, понимать -- обитель зимы, ибо в этом названии *зима* значит не зима, а символ, тройственный лотос, и след. *Гималайя* знач. обитель тройственного аум.

114 Wils. dict. По легендам Магабгараты.

115 Нет сомнения, что название *Виндгия* происходит не от "vjadhdurh-brechen", но соответственно Индгия. Придаточная частица В

имеет значение божества воды, Варуна, обители его и подобия (См. "Wils. dict.").

116 "Die Quelie der Narmada und die Nahe des Cona, machen diese Gegend zum Sitze grosser Heiligkeit, eifriger Pilgerschaft und vieler Sagen", т.е. "Местом величайшей святости, ярого паломничества и родиной многих легенд" (Ind. Alterth. C. Lassen).

117 Виндгия-Бали, или Махабали, столица его Махабалипур.

118 По сказаниям и расчетам Алб. Вебера ("Ind. Skizzen"), арийцы до 1500 года до Р.Х. сидели еще в Кабуле (?). Около этого времени отправились они в Индию, страну, занятую дикими, но могучими племенами. По мнению Вебера, на победу и на обраманизирование страны от Кабула до восточных пределов Индии на протяжении 20 градусов или 300 нем. миль арийцы могли употребить как минимум 1000 лет. Расчет основан на Чандрагупте (затмение луны), современнике походов Александра Великого, на времени (?) реформатора Буддга и на имени инд. царя Ставро-бата (Staurobates), с которым воевала Семирамида, несмотря на то, что все эти лица не более как мифы. Ставробат, например, найден в Ставиropати, хотя это есть лично сам Брама в значении: отец старейший, отец предвечный.

119 Диодор.

120 От *Ванна* -- *Ванниджья*, или *Ванна* -- *Банниджья* -- торговец, торговый промысел; также *Панна* -- торговля. *Панна* знач. также стрела, соотв. греч. *βεῆλος*.

121 *Venor*, *venator*-- *Nemroud*.

122 Есть предание, что финикийцы, также пелазги (баладжа -- порода Бали, знач. также титаны и война), первые породили войну, *bellum*.

123 Сивапур -- град Сивы, Бенарес (*парапнаси* -- исток веры), называемый также *Раси* -- святой, священный.

124 *Санкгия* -- наука чисел, математика.

125 Значению слова *Будга* вполне соответствует значение *Будь* -- буждение (побуждение); из него образуются *прабодга* или *прабудга* -- пробуждение, так что слово *учить* скрывает в себе смысл *очить*, открывать глаза. Наука, научение -- наоче-ние, указание. Отсюда толкование, что будто Буддга сам себя назвал Буддгой в значении *пробужденный*. "Mitten in dieser Zeit trat ein Mann auf, der sich selbst

den namen Buddha, der Erwachte gab", то есть "В середине этой эпохи появляется человек, который сам себя именует Буддой, т.е. пробудившимся" (Ind. Skizz. A. Weber).

126 Relig. de f antiq, par F. Creuzer

127 "Le grand nombre des sectes subalternes, rend les fables de ces païens remplies d'une infinité de contradiction" (Hist. du Christ, des Indes. La Croze). "Большое количество сект приводит к тому, что басни этих язычников наполнены бесконечными противоречиями" (фр.)

128 Готама -- имя святого и основателя философии Ньяи. Собственно -- олицетворение учения правил мышления, правды, прави.

129 Сака -- секта, раскол; сака -- племя отверженных кшатриев (Ману. Кн. 10. Сл. 44). Сакья -- название рода, от которого произошел Буддга; но Сакья знач. *происходящий от Сака*.

130 Веданинда -- отрицание Вед; састранинда -- отрицание св. писания; Деванинда -- отрицание божества.

131 "Le Bouddha et sa religion", т.е. "Будда и его религия" (фр.).

132 "Ce qui a manqué au Bouddha,-- говорит в то же время Saint-Hilaire,-- ce qui manque aux (philosophiques) de nos jours, c'est de connaître exactement l'homme", то есть "То, чего не хватало Будде и чего не хватает современным системам,-- это точное знание человека" (фр.). Но ведь то же самое относится и ко всем эллинским философам, источникам европейской мудрости.

133 В Ману исчислены десять греховных действий -- *дасалакшанна*: "Мысли, слова и действия дают добрые и злые плоды; замысел на чужое, замысел на действие преступное и неверие -- суть грехи мысли; поношение, ложь, клевета и непригодные речи -- суть грехи слова. Овладеть чужим, совершить убийство и прелюбодеяние -- суть грехи телесные".

134 Saint-Hilaire переводит: "s'abstenir de repas pris hors de saison", т.е. "воздерживаться в еде вне сезона" (фр.).

135 "A Bouddha or Djaina convent" (Wils. dict), т.е. буддист или джайнист (фр.)

136 "Il avoit coutume de se tenir debout un jour entier dans l'attitude d'un homme rêveur, immobile, sans fermer les paupières et sans détourner les yeux du même endroit" (фр.)

137 "C'est troubler l'ordre des saisons, et a exiger de la Nature des productions involontaires, qu'elle n'accorde qu'a regret, et qui n'ayant ni qualité, ni saveur, ne peuvent ni contenter l'estomac, ni flatter le goût" (*фр.*)

138 *Сукра* -- учитель дайтъян или титанов.

139 *Darstellung der Aegyptischen Mythologie*, von J. C. Prichard, übersetzt von L. Haymann. S. 135.

140 См. глав. II, стр. 16.

141 Бут (Будда?), шаман (саманизм, шаманство).

142 *Relig. de Tant*. "Главное отличие буддизма от брахманизма (т.е. от сиваизма) составляет не догмат, а иерархия",-- замечает Крейцер; но это замечание родилось из смешения понятий о том и другом. До сих пор на сиваизм смотрят как на бессмысленную мифологию Египта, Греции, Рима и пр., не вникая ни в догматы, ни в символ верования.

143 Klaproth's "Asia polyglotte". По убеждению Клапрота, буддизм основан на глубочайшем философском начале, что "вселенная проникнута единым духом, раздробленным на бесчисленные образы материи, которая есть не что иное, как призрак". Но если дух и плоть -- все едино, то для чего же дух буддизма восстает на плоть и борется сам с собою, бежит от самого себя?

144 *History of ancient Sanscrit literature*.

145 Сугато (Буддга в знач. премудрый). Макс Мюллер перевел первый стих: "If Buddha know the law, and Kapila does not, what is truth?" -- "Буддга знает закон или Капила не знает его -- что истинно?" Мы полагаем, что вместо *нети* надо читать *нити* -- приобретение, получение.

146 *Риши* -- святой, мудрец, *Гандарвас* -- певцы, канторы.

147 Растение, называемое *лотос*, по названию *ланча* -- лик, вид, знак, знамение.

148 *Линза* знач. собств. знак, признак, знамение, символ.

149 Изображение в виде чаши, купели вод -- нарождающейся луны -- *нараджани*, или *нараияни*; от *нара* -- дух воплощающий, и *яни*, или *жани* -- производящая, жена, мать, лоно.

150 *Капила* -- происходит от *капи* -- купа; *капала* -- чаша, купель. Капала знач. также скопление, совокупление, скопище. Заметим, что большую часть санскритских слов можно понять только по сущности значения их в славянском и русском языках, а не по переводам.

151 "On prétend que les partisans du Sânkhyâ représentent la secte Italique, et on compare Capila a Pythagore pour les principes" Langlois, т.е. "Считается, что сторонники Санкхьи были подобны италийской секте, поскольку Капила использовал принципы Пифагора (*фр.*)"

152 Ind. alte Gesch. v. Th. Kruse. S. 117, 121.

153 Кн. XV.

154 Lieber den ältesten Zeitraum der Ind. Geschichte. N. L. Westergaard. 1862. "Der Japhetische Sprachstamm, welcher die wichtigsten Völkerschaften Europa's umfasst, hat zwei seiner Zweige nach Asien hinein, über Iran und Indien, gestreckt..." "An welcher Stätte, in Europa oder Asien, der Japhetische Stamm sich aus seinen ersten Keimen entwickelt hat, ist noch ein unlösbares Räthsel..." "О древнейшем периоде истории Индии. Языковая семья Яфетидов, включающая в себя важнейшие народности Европы, распростерла свои две ветви в Азию, через Иран и Индию. В каком месте Европы или Азии зародилось племя Яфетидов, является неразрешимой загадкой" (*нем.*)

155 Даны, или дациане, пришли из Готейи; даны происходят от Даная, сына Бела, брата и близнеца Египта или el-Khibth, родоначальника египтян и коптов (gophti) -- с этим преданием нельзя не согласиться, как увидим ниже. Готты действительно колония, но пришедшая на север Европы при Траяне.

156 Indische Skizzen, von Alb. Weber. 1857.

157 Ind. Alte Gesch. T. Kruse. S. 117.

158 "Вода и огонь, солнце и луна; мужчина и женщина, органы воспроизводства обоего пола, Лотос, священное дерево,-- вот основные элементы и символы древнего культа природы, что по-прежнему доминирует в Индии" (Relig. de l'antiquité par Creuzer, trad. par Guigniaut). Санкхья -- философия индийского дуализма, считающая, что в мире действуют два начала: пракрити (материя) и пуруша (дух). Цель философии санкхьи -- отвлечение духа от материи. -- *Прим. сост.*

159 "Религиозные догматы (Мава-дхарма-шастра) предстают в древней простоте: один Бог, вечный, бесконечный, принцип и сущность мира, Брахман или Параматма (великая душа) под именем Брахмы, космосом управляет" (Loiseleur Deslongchamps). Джайнизм -- это суровый и самоотреченный путь, чистый путь глубоко осознанного

и ответственного решения обретения истинной свободы. -- *Прим. сост.*

160 Махат, Махадева -- прозв. Сивы.

161 "Habasch signifie en arabe l'Ethiopie, les Ethiopiens, que les Persans appellent Siah-Hindou -- les Indiens noirs" (Herbelot). "Habasch по-арабски означает Эфиопия. Этих эфиопов персы называют Siah-индусами -- черными индейцами" (*фр.*)

162 Абиссины, по свидетельству Poncet ("Voy. d'Ethiopie"), только смуглы, но прекрасного обличия и стана.

163 Как Гуψ -- коршун с членом $\alpha\iota\upsilon\upsilon\tau\iota\acute{o}\varsigma$ ($\alpha\iota\upsilon\upsilon\tau\iota\acute{o}\varsigma$) - $\text{A}\acute{\iota}\omicron\eta\varsigma$ (Плутон, Сива в свойстве Јамо) = $\Delta\acute{\iota}\omicron\varsigma$. $\text{A}\acute{\iota}\xi\eta\acute{o}\varsigma$ = $\text{Z}\eta\acute{o}\varsigma$, $\text{Z}\eta\tilde{\omega}\varsigma$, Zeus -- Сива в свойстве джива, жизни.

164 Египтяне, или куфиты, как увидим ниже, перешли в Фиваиду из Ефиопии Аравийской. Название Аравии (Haver) принадлежит также уже им.

165 По-перс. *бут*; по тур. -- *пут* и *саман*; по-араб. -- *санам*.

166 Die Ssabier und der Ssabismus, von Chwolsohn. B. II. S. 614.

167 Г. Хвользон полагает, что надо читать Berdanieh, вместо Budhanieh, вероятно, в предположении, что буддизм не мог быть верованием египтян, но что же будет значить Берданиэ?

168 Кн. II, 87.

169 Андромеда была дочь Сефея, рожденная от Кассиопеи, которая хотела уподобиться во всем Юноне. Это аллегорическое сказание разрешится само собою, когда объяснится значение имен, соответственных именам Сивы и Касьяпа.

170 *Ману* есть олицетворенное познание закона. "Веда есть вечное око для отцев духовных, для властей и народа. Не созданная человеком, она не подлежит человеческому суду". -- "Кто постигает закон, основанный на священном писании, тот знает смысл религиозных и гражданских обязанностей (или: обязанностей в отношении к Богу и подобным себе)" (Ману. Кн. 12. Споки 94, 106).

171 Диодор. L. I. Sec. II. § IV. -- Очень естественно, что эллинский смысл говорит по-своему, что после царствующих богов первый царь из смертных был Менее. "Закон есть царь царей" (Яджур-Веда). По смыслу древнего верования, мало заботившегося о династиях, надо понимать под исчисленными именами не собственно царей или раджей, но лики поклонения богам, их божественным

своим свойствам (полубогам), а потом поклонение Риши, или святым мужам. Каждая область, каждое население посвящались покрову какой-нибудь из божественных сил, свойств и бывших представителей их на земле.

172 Таинственное божество египтян; следовательно, Κνεφαῖος. Вопреки понятиям, что исток всего есть свет, они полагали производительницей всего воду, и, следовательно, тьму -- Κνεφος, Γνοφος, Γνύθος. Должно полагать, что Сапорус, содержащий в себе исток произрождения (Γενεύς и изображавшийся в лице матери природы есть символ поклонения. В Диодоре -- Γνηφακτος, у Плутарха - Κνηφαγενήτων).

173 В кн. I, отд. 1, § 8, покоряет Фиваиду и строит град Фивы во имя матери своей, Геры, Озирис. В кн. I, отд. 2, § IV, Фивы строит Вусирус, осмой из рода Вусиридов.

174 Евтерпа. 42.

175 По Геродоту, Пиромис (фараонов), т.е. отступников браминов, по народному произношению Бирума.

176 Имя Лахарес есть Харес с обычным членом. Это подтверждается и сказанием Манетона: "Аменофис из рода Лахаресов после изгнания царей-пастырей пожелал принять посвящение по обряду древнего царя, т.е. родоначальника Хоруса". У всех сиваитов род царский происходил от Хара, т.е. Сивы в свойстве Вишну и в лице божества победы (Виджайя -- витязь). У славян от Яро, Юрия; у скифов от Арея; у эллинов от Арпс -- Арея, Иракла. Царская шапка эфиопских царей (Диод. Кн. III. Г. 2), которую по околышу обвивает змея, а вершина украшена пером, -- точно такая, в какой изображается Сива, восседающий в горня (Меру) в лице Ганнеса -- царя сил.

177 По Евсевию: "В области Саитской" ("έν νομῳ τῷ Σαίτῳ").

178 Чтение всех этих имен по Иосифу Флавию, Евсевию и Синкеллу различно: Salates-Saites-Solites; Baeon-Anon; Pach-nan-Apachnas; Apophis-Aphobis; Janias-Tanias-Staan-Samnas; Asseth-Ases-Assith-Assis-Harcles-Arcles.

179 Dynast, de Manethon, par le C. J. Potocky.

180 В обратном смысле египетское название кушитов, т.е. арабов-куфитов, приписывают эфиопам.

181 "L école de Kapila, qui comme les Djainas, ri admettent pas le Créateur, ni la providence régissante de Γ univers". (Sur les Philos, des

Hindou, par Abel-Remusat), т.е. "Школа Капилы, как и джайнисты, не принимала идею Творца, ни промысла Божьего (фр.)"

182 "La Theologie de Boudha semble avoir ete emprunte au systeme de Kapila" (Colebrooke), т.е. "Теология Будды испытала влияние системы Капилы" (фр.)

183 "The pénis, the phallus. Nature, according to the Sankhya philosophie, which considères thés as the active power in création", то есть "Фаллос, пенис, согласно философии Санкхья, есть символ оси животворящей силы природы" (Wilson).

184 Лингам правоверия изображается также треугольником в круге и ореоле.

185 Hist. du Christ, des Indes. L. IV. P. 451,455

186 Диодор.

187 Различные писания Плутарха, Евсевия и Геродота.

188 *Нилабга* -- прозвище Буддга, значит черный свет, свет ночи, луны.

189 Обратим внимание на имена и на символический смысл: Ира есть название Сарасвати (божеств, слово), которая есть жена Брахмы, богиня речи, как утверждает Вильсон. Семелея (Semele) соответствует Сомала -- поклонение луне, от *Сома* и *ала*. Кадм, халдейский Кадмон, сиамский Sommona-Codom, т.е. Срамана Гоутама, имя Буддга. Агепор - - Агипдгра -- жрец. Требование Сомала или Семеле объясняется в первом песнопении третьей брахманы (Colebrock's Abhand. über die Heil. Schriften der Indier) о печальном значении девас или сурас (духов света, или рода солнечного) и асурас (духов ночи, или лунного рода), которые первенствуют по происхождению от уст или разума Браммы. Асурас требовали от Браммы (Пранна) того же света луне, каким пользуется и солнце, тех же прав духовной власти, как и светской. Брама, соображаясь с духом закона (аум), с сердцем и с чувствами внешними, решил право за девас (царями). Тогда асурас бросились на него и хотели пронзить его грехом, но, как глыба земли, ударившаяся о камень, рассыпались и пали в преисподнюю.

190 По Никандру, Кадм, дед Вакха, спас его от громов Зевса, заключив в короб и бросив в море на произвол волнам. Здесь Гермес, или Меркурий, есть Буддга ведический. Подземелья Нисы, т.е. тьмы (*Нуса*) -- есть также *Патала* -- преисподняя, а нисколько не

предполагаемый город Ниса. Волны моря, которым Кадм поручил Вакха, те же нимфы Гермеса.

191 Hammon, Амрон, Cham -- символ вещественной природы -- Nôm, Nèomo.

192 По понятиям Лам, те же две силы: одна сила все сотворила, а другая всем управляет.

193 См. Иезекииля, гл. 8, об отступничестве иудеев от закона Моисеева к прежнему их идольскому египетскому верованию: "Беззакония велика дом Израилев творит zde, еже удалятися от святых моих... и веде мя во Ерусалим в видении Божий, на преддверие врат внутреннейших, зрящих на север, иде же бе столп и образ ревности притягавающего (Таммуш), и рече ко мне: видел ли еси, сыне человек, яже старцы дому Израилева творят zde, кийждо их на ложи тайнем своем, зане реша: не видит Господь, оставил Господь землю. И рече ко мне: еще обратися, и узриши беззакония болшая... и се тамо жены сидяция, плачущеся о Таммузе... и еще узриши мерзости их болшыя... и сии поклоняются на восток солнцу..." Празднество Таммуша, или Адониса, происходило в июне (по иуд. таммуш), когда после равноденствия наступала убыль дня. У египтян это значило, что Тифон убил Озириса и Изида оплакивала его.

194 "Sethosis (Sessostris) revint alors à Peluse et y régna en personne. Cette province fut a cause de lui appelée Egypte, car Sethosis s'appelloit aussi Egyptus, et Armais s'appelloit aussi Danaus" (Manethon). "Сетос (Сесострис) затем возвращается в Пелус и царствует там лично. Эта провинция была из-за него названа Египет, потому что Сетом также называл себя Egyptus, а Армаис также назвал себя Данай" (фр.). Армаис, или Данай, брат Сетоса, намеревался овладеть царственным венцом Сетоса и поднял знамя восстания против него.

195 Данай напоминает Дану -- мать породы асуров, или породы лунной.

196 Готский календарь напоминает свое происхождение. Дни равноденствия в июне и декабре, празднуемые в честь Адона (Adonis) и Таммуша, носят те же названия. Месяц июнь -- solmanadr, или месяц Одина, а декабрь -- skammdegismanudr, или месяц Freya (Венеры).

197 Бала по санскр. значит сила, мощь вещественная. "Bal lingua Punica Deus dicitur: apud Assyros autem Bel, quodam sacrorum ratione et Saturnus, et sol" ("На пуническом языке бог именуется Балом, у

ассирийцев он прозывается Бел, в священном смысле и Сатурн, и Солнце"). Servius Бел в то же время и Уран (Санхониатон), и Аполлон (Herodianus).

198 Название Сирии (араб.).

199 Изображения и надписи на мраморе, вывезенном в Рим из Сирии, как предполагают, имп. Аврелианом, по соображению с упоминанием Геродиана, который говорит, что Аврелиан, построив храм Солнцу, украсил его привезенными из Пальмиры изображениями Солнца и Бела. Но Малахвило изображен со знаком луны. См.: L'ant. expliquée, par Monfaucon, где и изображения (Т. II. Part II. P. 389).

200 China, родоначальник хананеян (финикиян), по Санхониятону, был брат Озириса, который изобрел троесловие (τὼν τριῶν γραμμάτων ἐνρετής).

201 St. Cyrille. L. 3. Contre l'apostat.

202 Usseus.

203 Разумеется, что все это подробное исчисление азийских стран, куда проникала пропаганда нового учения, составлено по современным Диодору эллинским географическим сведениям. Почитая Нина за сирийского царя, а не за миф того же Вакха, Диодор исключает из его побед Грецию и Италию.

204 Бахистан -- бахишт -- знач. виноградный сад.

205 Екбатан, по Диодору, она предпочла всем прочим городам и учредила здесь дворец, как Хомаи в Истакаре. По Лебтарику же, Хомаи построила город Семрем или Семирамиду. По другим, Истакар построен Джемом или Джемшидом (чашей солнца). Здесь был первый храм огня (Ругаеа, Persepolis) парфов и в скалах -- гробницы каганов. Плиний называет Екбатану городом магов.

206 По эллинским сказаниям, Озирис назывался и *Sirius*, т.е. то же название без члена, соответственное коренному *сура* -- солнце, хотя в отношении сиваизма Хаммон-Озирис был *асура* -- тьма.

207 Мугуль, мухли -- маги, от *маг* -- луна. Санскр. мах знач. мать, луна, вода и прозвище Јамо.

208 Этот нееруз-хамаль, соответствует весеннему равноденствию -- Таммушу.

209 Gerbelot. Bibl. orient.

210 As-Sur -- солнце, от арийского Сура.

211 *Виванхат*, искажение санскр. *Вивасват* -- солнце, свет; но в значении *Вайвасват* -- свет духовный, закон (Ману). Джемшид также сын Вивенхама, брат или сын Тахмурата.

212 Как вообще лик Буддга изваялся из различных минералов и камней из различного дерева.

213 Zoroastrische Studien. Fr. Windischmann. § 32.

214 *Каган*, қаен, кхан, khan. Некоторые довольно ошибочно полагают, что каган иное слово, нежели хан или khan.

215 Baal-Khan.

216 Этот обычай относится к эпохе *магофонии*, или избиения магов, то есть к тому времени, когда в Персии преобладал магизм, поставив вместо кира (кироа), т.е. царства, великого мага, каана, или царя-первосвященника.

217 Или колодца, то есть холодца. Ключ -- исток. На этом основывается выражение: "Истина на дне колодца". В ведах это имеет значение *Сарасвати* -- исток божественного слова.

218 Смещение произошло от названия Италии -- Idalis. *Idalia* знач. также Венера.

219 Но мир, свет, тройственный -- *савитрайя*, откуда и название солнца *савитри* -- трисветлое.

220 Надпись на столбе в Мемфисе. Диодор, Озирис и Изида -- дети Сатурна и Реи.

221 Вот, например, толкование, что значит Озирис: Oshiri -- viel wirkender, очень влиятельный.

222 "Principio Joves très numerant ii, qui theologi nominantur; primum pâtre Aethere natus, alterum pâtre Coelo, tertium Saturni filium dicitur" ("Во-первых, трех Юпитеров насчитывают те, кто именуются богословами, первый из которых родился от Эфира, второй -- от Неба, а третий -- от Сатурна").

223 Нелишне заметить слова Каллимаха Киринейского в гимне Зевсу: "Древние песнопевцы несправедливо передали нам, что жребий разделил владычество между тремя сынами Крона".

224 Светлый, лучезарный; от *каса* или *кеса* -- коса, власы и, сравнительно, лучи света, солнца. В этом значении Вишну носил название *кесара* или *кесата* -- косатый, лучезарный, а также и *касиса* или *касиуат'а* -- господь светлый, собственно свет, светило.

225 *Касьяна*, от *каси* -- святая, и *ана* -- вода, собств. святое питье.

226 Разум, смысл истинного учения.

227 Манией, мечтой, воображением, упоением духа.

228 Так назывались, по Геродоту, цари-понтифы Египта, откуда, без сомнения, и название *Фараон*.

229 Владыка, господь, общее название божества, но по преимуществу Сивы в свойстве Сома.

230 Ammonites, ammoniens, hammoniens.

231 В сиваизме прославление божества совершали *ганд'арбас* -- хористы; но не музыканты -- *веммае*.

232 ""Quelle est l'action don't ces métamorphoses sont la conséquence?" -- demande Samgha-Rakshita. Bhagavat lui repond: "Les êtres que tu as vus sous la forme d'un mur ont ete auditeurs de Kâcyapa"" (Le Bouddha et sa religion, par Barth. Saint-Hilaire). "Что такое действие, когда эти метаморфозы являются следствием?" -- спрашивает Самгха-Ракшита. Бхагават отвечает ему: "Существа, которые вы видели, как стены были слушателями Каьсяпы (древний Буддха)".

233 M. Tullius Cicero.

234 По перс. баху -- сад, вертоград, рай; то же значит бустан и Бахистан (Будгистан), как в Тибете гора Будада (Буддга лайя), называемая также Путь. Богды-хан -- хан-учитель. От имени Буддга в тур. бахче -- сад.

235 Abel-Rémusat. Sur la philos, des Hindous.

236 "Lettre sur les caract. Chinois. Mémoires concern. les Chinois".

237 Под именем *ноахидов* Амиот понимает первобытных народов хананеян, египтян, китайцев. В его время об Индии европейцы имели такие же понятия, как греки во время Александра Великого.

238 Lettres sur l'Atlantide, par Bailly.

239 Кушиты -- название, ошибочно приписываемое ефиопам -- сабеянам Аравии.

240 Dynasties de Manethon, par le C. J. Potocky.

241 См. II главу. Семь миров, семь свойств Брамь.

242 Catapatha Brahmana des weissen Yagur-Veda. II. Th. Colebrooke's Abhand. über die Heil. Schrif. der Indien

"Dies enthält wahrscheinlich eine Anspielung auf den Aufgang und Untergang der Sonne (Lehen und Tod des Rosses) in Meere, welches durch die beiden grossen Gefässe bezeichnet wird", т.е. "Вероятно, в этом содержится намек на восход и закат солнца в океане. (Жизнь и смерть

Росса) которые изображаются в виде двух больших сосудов" (нем.). (Nota 1.)

243 *Гесперида* -- вечерняя страна. Вечер по-санскр. *васура*.

244 Точно так же как и Акрис, царь Аргоса, не признал ни Вакха, ни Персея за сынов Юпитера и не принял ни учения их, ни таинств (Овидий).

245 Персей, рожденный от Солнца и нимфы Персеи, как второй (ложный) Касиапа сочетался с Гекатой (Луна, Диана, Прозерпина), которая, по Тимосфену, называлась *Dete* (*Дити*); по Бахилиду, она дочь ночи; по Орфею -- дочь Тартара.

246 *Акчара* от Акша -- око, есть общее название Брам-Вишну-Сивы; означает символ триединства АУМ и закон -- око всех трех божеств хранителей мира.

247 Глава V.

248 В пространстве неба -- *die himmlischen Raum*.

249 Соотв. *Виндгия-бали* или *Махабали*.

250 Первоначальные письма (подразумеваются письма закона) относятся к *Souï-gin-chi*, который управлял народом до Фо-хи, за 3000 лет до Р. Х. (*Resch. sur les caract. Chinois, par le père de Mailla*).

251 *Ant. des Chinois, T. 2. P. 41.*

252 *Annales chinoises, reportées par le P. Martinius.*

253 *Essai sur les caract. des Chinois. Note 5. Mém. concern. les Chinois.*

254 *Rech. Sur les tems antérieurs a ceux, dont parle le Chou-king, et sur la Mith. des Chinois, par le P. de Prémare.*

255 *Quogen* (по-татарски *cohen*, каган, хан), например *Khakham* Египта, Халдеи или Иудеи. Назв. *Кхун* или *Кунг* -- мудрец, учитель -- соотносится с *quogen*.

256 "Le Bouddhisme a été une tentative de reforme de la religion brahmanique, au mitieu de laquelle il s'elait produit, et qui finit par l'expulser de l'Inde apres de longs siècles de tolérance et de mépris". Le Bouddha et sa religion par Saint-Hilaire. "Буддизм был попыткой реформировать брахманскую традицию, которой он сам был продуктом. После долгих веков толерантности и презрения он был изгнан из Индии" (*фр.*).

257 По-араб. идольство -- *санам*; по-перс. -- *бут* или *шаман*; по-тур. -- *гут*.

258 Herbelot.

259 Dinastde Manethon. C. J. Potocky.

260 Die Nabatäische Landwirthschaft. Alf. von Gutschmid. Zeitsch. der Deutsch. Morgenland. Gesellschaft. 15 Band, 1 Heft.

261 "Nemruda erscheint in der Nabatäischen Landwirthschaft als Eroberer von Babylon und Stifter einer Kanaanäischen Dynastie, welche den Reichssitz nach Kuthsa-Rijja verlegte". "Появляются у набатейских земледельцев как Эрберер в Вавилоне и Штифтер в Канаане, который сделал престольным город Kuthsa-Rijja" (нем.)

262 El-Schith-Ill.

263 Achnûcha el Kana'ani сближается с Енохом, сыном Каина.

264 "Verkündete edlere Religionsbegriffe" (опубликованное устаревшее религиозное понятие).

265 "Царствовавшая религия в Вавилоне, с некоторым родом папежа или духовного калифатства во главе".

266 "A'Brûham war ein Kanaanäischer Imam, in Kûthsa-Rijja geboren", то есть "Был канаанским имамом. Он родился в Kûthsa-Rijja" (нем.).

267 Dynast, de Manethon. C. J. Potocky. Kabyres -- kebr или ghebr, маг. Это название по родоначалию от heber, haver, от которого произошло и название арабов.

268 Буква произн. как к и а. J. Hallenberg в сочинении своем "Ex ocassione nummi Cufici de nominis Dei Gud" доказывает, что халдейское название Cûfa, Kûphah, Khuthah, Cutha однозначно с Chudda, Chudai, Gudai, Good, Gud, арабск. Gahd. По "Tromler's abbild. der Jacobitischen oder Coptischen Kirche", Cophti значит обрезанные; но, без сомнения, это значение только в относительном смысле.

269 "Les prédécesseurs d'Aménophis (roi de Thebes) avaient régné sous le bon plaisir d'Egyptus, ou Sethosis, dont la mort rend la liberté au naturels de l'Egypte" (Дун. de Manethon. C. J. Potocky). "Предшественники Аменофиса, царствовали в удовольствии в Египте, где смерть Сетоса приносит свободу жителям страны" (фр.).

270 "Dautres écrivains disent, que les roi-pasteurs étaient Arabes" (Manethon). "Другие авторы говорят, что цари-священники были арабами" (фр.).

271 То есть совершить посвящение в присутствии божественных сил (девас). В Индии при посвящении на царство сообщались восемь

частиц девов мирохранителей (*локапалас*), и царь (*Раджарх*) воспринимал их силы и свойства. Родоначальник царей, Вишну -- Хари, Харанна собственно значит освященный, посвященный.

272 Скалигер упоминает, что у ефиопов священный сан назывался *parasath*. Нет сомнения, что это искажение названия *пасу пати* -- отец паствы.

273 Знаки прокажения знач. знаки обрезания.

274 *Тифон*, сын Тартара, Титан, противник богов света.

275 Herbelot.

276 Herbelot.

277 Dict. linguistique, par Jehan.

278 См. наше объяснение значения старейшего по происхождению лунного рода, браминов -- Асурас, и солнечного рода, Девас или Сурас -- господствующего, царственного.

279 Предисловие к четырем статьям из Зендавесты проф. К. Коссовича.

280 "Подроб. свед. о волжских калмыках", собранные на месте г. Нефедьевым.

281 S. Munk. Traduct. nouvelle de la Bible, par S. Cahen.

282 Даниил был в Вавилоне пленным при дворе Навуходоносора, который, возмечтав о величии своем, повелел поклоняться себе как Богу, в лике золотого кумира. Даниил отрекся от этого поклонения.

283 Таинственный эликсир (гашиш, или опиум), посредством которого Пээпы давали вкушать земной рай (Одиссея. IV, ст. 218-234).

284 См. главу XIV. *Нepoch*, по восточ. писателям, назыв. Идрис, или Меркурий Трисмегист. По сказ, арабов, он положил начало идолству (Refi. sur l'origine des anc. peuples. Fourmont).

285 Набатейская рукопись.

286 В Тримуртизме *падма* -- аум духовный, *лингa* -- аум вещественный.

287 Lib. XXX.

288 Зороастр (Заратуштра) жил, по преданию, в VII-VI веках до н.э.

289 Сознание, для которого нет иного выражения, кроме символического, знаменательного.

290 С. Plinii Sec. Naturalis Historiae. L. XXV, 5; Lib. XXX, 1, 2, 3. Плиний приводит чудеса, производимые действием трав. Растение

БаПэдаже воскрешало мертвых.

291 В Пуранах легенды о создании, рушении и возрождении миров; генеалогия богов и пр.

292 *Indiens alte Gesch.* T. Kruse.

293 Египетское нипенте (в надп. встречается NHNIINΘΣ) и греческое αθάνατος, кажется, имеют один исток: Πᾶν, Φονός, Faun, Funus с отрицательными в Егип. NH, а в греч. - ᾗ.

294 В греческом, как и в готфском языке, *sk* заменяло букву *c* и *ш*. Мы уже объяснили выше, что *скифы*, *сколоты*, *skuafa* есть измененное название сайва или сайпан -- сиваитов, поклонников Сивы.

295 Жена Οξυαρίς (Assuerus) или Ардшира, восстановителя закона, изрекшего мудрое слово: "Не употребляй меча, где достаточно палки".

296 Зреан-Время (Брама?).

297 Или, вернее,-- священного куста, напоминающего явление божества, дарующего закон, в пламени купины.

298 Греки знали Ном под именем Ἄμφωρος.

299 *Сарасвати* или *Зарасвати* можно передать словом *царственная*, от *сара* -- власть, сила, могущество.

300 В астрономическом значении эти миры (планеты) посвящены: 1. *Сани* (трехвенечный Сатурн), обитель Брамь (маханатма); 2. *Врихаспати* (Юпитер) -- Брамь (атма, духа); 3. *Мангала* (Марс), обит. Вишну; 4. *Сома* (луна), обит. Сивы; 5. *Сурья* (солнце), обит. Индры; 6. *Сукра* (Венера), обит. Варуна (Митры -- матери божеств); 7. *Будга Касьяпа* (Меркурий), обит. Агни -- познания обрядов веры. Касьяпа есть собственно учитель и учение амрита, чаши бессмертия.

301 Знач. освещение, просвещение. Иамо есть олицетворение суда божественного, царь суда, познание доброго и лукавого.

302 Смотри первую статью из *Зендавесты*, перев. г. Коссовича: Гаума и Заратустра.

303 *Мана* -- значит мысль, дух познания. Ману -- олицетворение, а потому "Манава -- дгарма -- састра" значит дух, познание правил закона, а при олицетворении -- правила закона, Ману.

304 Пользуемся переводом г. Коссовича в сокращении.

305 "Позднейшее его название джем, джемшид. Джем приняло значение чаши, джемшид -- чаша света".

306 Јато вед и сравнивается с Сатурном; он есть олицетворение суда, сам Сива в этом свойстве.

307 *Сама* -- название рода; без сомнения, Гаума называет саманеян, т.е. буддистов.

308 Первый Гаума Вивасвата -- духовный, непроявленный.

309 Ведическое солнце -- триликое, тримирное, трисветлое. *Трайо* -- название трех вед; тану, лик, тело.

310 *Асвамедга* -- жертва ведическому коню (божеству видимой вселенной; см. 1-ю брахманнам Белой Яджур-Веды). *Пуру-шамедга* -- жертва духу и душам умерших.

311 *Ахура-мазда* -- великий огонь; *Ахура* -- азер, от санскр. *асара*, *асира*, *асура* -- огонь, солнце вещественное, и *мазда* (маха, мазе) от санскр. *махат* -- magnus.

312 *Анро-мано* -- нечистый дух; от ан-арья -- нечистый, и мано -- дух. В санскр. арьяйя -- чистый, благий, анарьяйя -- нечистый; мана -- дух, мысль, познание.

313 Часть растительная принадлежала Амердаду, который произвел тысячи различных растений против тысячи болезней, произведенных Ариманом.

Бун-дехеш (Космогония парсов). Анкетиль. Т. 3, стр. 362.

314 По Туллию (в 3-й кн. "Теогонии") было пять Минерв: три упомянутые, четвертая рожд. от Юпитера же и Корифеи, дочери Океана; пятая рожд. от гиганта Палла. Но Туллий замечает, что пятая, Паллада, есть та же самая, что и третья; а так как Корифея есть мать Паллады, и значит $\chi\omicron\rho\upsilon\theta\acute{\epsilon}\omega$ -- вооружать, то и четвертая Минерва есть та же третья.